

ISSN 0202—151X

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

1988

8

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

1988

8

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Чл.-кор. АН СССР Э. Ю. ЮСУПОВ (*главный редактор*),
акад. АН УзССР А. А. АСКАРОВ (*зам. главного редакто-
ра*), акад. АН УзССР Г. А. ПУГАЧЕНКОВА, чл.-кор. АН
УзССР П. Г. БУЛГАКОВ, чл.-кор. АН УзССР Ж. Т. ТУ-
ЛЕНОВ (*зам. главного редактора*), чл.-кор. АН УзССР
М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ (*зам. главного редактора*), доктор
ист. наук З. Х. АРИФХАНОВА, доктор ист. наук Ш. С. ЗИЯ-
МОВ, доктор ист. наук М. И. ИСКАНДЕРОВ, доктор фи-
лол. наук Э. А. ҚАРИМОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУ-
НИН, доктор ист. наук Ю. А. ПОНОМАРЕВ, доктор фи-
лос. наук Х. П. ПУЛАТОВ, доктор ист. наук Р. Я. РАД-
ЖАПОВА, доктор юр. наук Х. Р. РАХМАНКУЛОВ, док-
тор ист. наук Г. Р. РАШИДОВ, доктор филос. наук
Т. С. САИДБАЕВ, доктор экон. наук Р. А. УБАЙДУЛЛАЕ-
ВА, доктор ист. наук А. У. УРУНБАЕВ, доктор экон. наук
Қ. А. ХАСАНДЖАНОВ, доктор филос. наук С. ШЕРМУХА-
МЕДОВ, доктор ист. наук А. М. ЮЛДАШЕВ, канд. ист. наук
Р. Х. СУЛЕЙМАНОВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

*Адрес редакции: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 33-47-12, 39-04-83.*

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *Л. П. Тюрина*

Сдано в набор 29.08.88. Подписано к печати 13.10.88. Р 03576. Формат 70×108^{1/16}. Бумага типо-
графская. №1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 6,65. Уч.-изд. л. 6,6.
Тираж 943. Заказ 211. Цена 65 к.

Издательство «Фан» УзССР: 700047. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Типография издательства «Фан» УзССР: Ташкент, проспект М. Горького, 79.

...Партийная конференция считает задачей исторической важности настойчиво утверждать и творчески развивать ленинские нормы и принципы национальной политики, решительно очищать их от искусственных наслоений и деформаций. Основа для этого — выработанный XXVII съездом КПСС политический курс, сочетающий удовлетворение интересов всех наций и народностей с общими интересами и потребностями страны, интернационалистская идеология, несовместимая с любыми разновидностями шовинизма и национализма...

КПСС выражает твердую уверенность, что в консолидации и единстве всех советских народов — наше настоящее и будущее. Патриотический и интернациональный долг каждого гражданина, каждого коммуниста — беречь и приумножать все, что служит сплочению советского общества как основы свободного развития и процветания всех народов Союза ССР, укреплению могущества нашего общего Отечества.

*Из резолюций XIX Всесоюзной
конференции КПСС.*

ХІХ Всесоюзная конференция КПСС, руководствуясь интересами социализма и перестройки, считает одной из важнейших политических задач дальнейшее развитие гласности...

Конференция рассматривает гласность как развивающийся процесс и подчеркивает, что ее последовательное расширение является непременным условием выражения демократической сущности социалистического строя, его обращенности к человеку, приобщения личности ко всем делам общества, государства, коллектива, как действенную гарантию против деформаций социализма... Без гласности нет перестройки, нет демократии. Гласность — естественная атмосфера жизни и прогресса демократического, гуманного социализма.

*Из резолюций ХІХ Всесоюзной
конференции КПСС.*

Решения партии — в жизнь!

М. ЮЛДАШЕВ

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА
ХЛОПКОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА АПК**

Перестройка системы управления агропромышленным комплексом страны обусловила необходимость дальнейшего совершенствования хозяйственного механизма на основе развития хозрасчетных отношений, разработки и внедрения в практику нормативных методов планирования, прогрессивных форм оплаты труда, стимулирующих рост его производительности, системы мер по обеспечению самоокупаемости и самофинансирования всех комплексобразующих звеньев АПК.

Все это явится конкретным претворением в жизнь решений XXVII съезда партии и последующих Пленумов ЦК КПСС о завершении перехода в аграрном секторе на новые методы управления и хозяйствования, о чем подробно говорилось и на XIX Всесоюзной партконференции. Главное состоит в том, чтобы уже в годы XII пятилетки создать и отладить хозяйственный механизм АПК, обеспечивающий согласованное развитие и взаимодействие всех его звеньев, что даст возможность введения новой системы хозяйствования в XIII пятилетке.

Как известно, созданный в Узбекистане мощный производственно-экономический потенциал, имеющиеся водные ресурсы, благоприятные природные условия используются неудовлетворительно. За последние годы темпы роста валовой продукции сельского хозяйства резко снизились, планы закупок хлопка-сырца не выполняются, ухудшилось качество волокна, противозатратный механизм в экономике аграрного сектора бездействует. Таким образом, хозяйственный механизм АПК региона не отвечает требованиям сегодняшнего дня.

На первом этапе совершенствования хозяйственного механизма еще не удалось обеспечить единство интересов производителей сельскохозяйственного сырья и перерабатывающих, заготовительных предприятий и организаций АПК республики. Не удалось добиться полного осуществления принципа планирования и финансирования комплексобразующих звеньев как единого целого, перехода к системе самоокупаемости и самофинансирования, оценки хозяйственной деятельности каждого звена по конечному результату комплекса и др. Вместе с тем очевидно, что агропромышленный комплекс республики будет работать в основном с имеющимся производственным потенциалом. Земельные и водные ресурсы республики ограничены. В связи с этим необходимо наиболее эффективно и полно использовать накопленный потенциал, темпы роста которого за последние десять лет значительно опережали темпы роста валовой продукции АПК.

Второй этап совершенствования хозяйственного механизма АПК направлен на то, чтобы повысить инициативу и самостоятельность его первичных звеньев, непосредственного производителя продукции. Предусматривается поднять экономическую ответственность всего коллектива-производителя и каждого руководителя, специалиста, каждого

работника за результаты работы на основе демократизации системы принятия хозяйственных и экономических решений. Новая система хозяйствования направлена на активизацию человеческого фактора, ибо только человек может организовать созданный экономический потенциал, обеспечить его отдачу.

Агропромышленный хлопковый подкомплекс Узбекской ССР (АПХК), как известно, включает в себя материальные и трудовые ресурсы, отрасли перерабатывающей промышленности, определенный уровень развития производственной и социальной инфраструктуры. Его центральное звено может развиваться эффективно при условии внедрения научно обоснованных систем земледелия. Основу такой системы, что доказано наукой и практикой, составляет хлопково-люцерновый севооборот.

Хозяйственный механизм АПХК республики может быть охарактеризован, в частности, как определенный способ управления с присущими ему формами и методами воздействия на производство. Хозяйственный механизм регионального АПК на всех уровнях хозяйствования, играя решающую роль в обеспечении соответствия конкретных форм производственных отношений достигнутому уровню производительных сил, в то же время должен быть адекватен современным условиям развития экономики региона и страны в целом.

В агропромышленном хлопковом подкомплексе действуют все звенья нового хозяйственного механизма, которые определены постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР (март 1986 г.) «О дальнейшем совершенствовании экономического механизма хозяйствования в агропромышленном комплексе страны», хотя еще не реализованы в полной мере.

Во многом недостатки действующего хозяйственного механизма в данном подкомплексе объясняются несовершенством экономических взаимоотношений хлопкосеющих колхозов и совхозов с перерабатывающими предприятиями. Это — и несовершенное планирование, и неэквивалентный обмен товарами и услугами, и несовпадение (разрозненность) экономических интересов с комплексобразующими звеньями, а также несоответствие их прав и обязанностей за конечный народнохозяйственный результат.

Главная задача АПХК республики — обеспечение текстильной промышленности волокном в нужном ассортименте. Однако существующий экономический механизм способствовал наращиванию производства хлопка-сырца без учета качества и народнохозяйственного эффекта, развитие экономики республики было полностью подчинено увеличению посевов хлопчатника. Считалось: все, что нужно для обеспечения населения республики продовольственной продукцией, будет получено из госфонда. В результате усугублялась монокультурность, снизилась эффективность земледелия, усилились административные методы руководства, что породило принцип — план по закупке хлопка-сырца выполнять «любой ценой».

О негативных явлениях в хлопковом подкомплексе республики написано и сказано много. Ошибки, допущенные в хлопководстве, коснулись не только экономики сельского хозяйства, но и промышленности, социальной и моральной стороны жизни в республике.

Экономические основы негативных явлений в хлопковом подкомплексе АПК — это прежде всего отсутствие единства интересов производителей хлопка-сырца и коллективов перерабатывающих отраслей промышленности. В результате в целом за годы 10 и 11-й пятилеток темпы роста производства конечной продукции с 1 га орошаемой земли снизились и увеличился расход хлопка-сырца на единицу готовой продукции. Итоги переработки урожаев 1984, 1985 и особенно 1986 г. по-

казывают, что ныне намечается выравнивание экономических показателей на уровень 1971—1975 гг., что видно из данных табл. 1.

В настоящее время определены основные условия функционирования хозяйственного механизма агропромышленного хлопкового подкомплекса. Однако, как видно из данных табл. 1 за 1986 г., пока не обеспечивается единство интересов хлопкосеющих хозяйств и перерабатывающих отраслей, входящих в систему АПК республики. В каждом из этих звеньев пока функционирует экономический механизм, характерный только для него, что создает серьезные трудности.

Таблица 1

Динамика экономических показателей продукции хлопководства и ее переработки¹

Показатели	Ед. изм.	В среднем за год				1986 г.	Среднегодовое 1981—1985 гг. в % к		1986 г. в % к	
		1971—1975 гг.	1976—1980 гг.	1981—1985 гг.	1971—1975 гг.		1976—1980 гг.	1976—1980 гг.	1981—1985 гг.	
I. Производство:										
хлопка-сырца ²	тыс. т	4894	5358	5159	4980	109,4	96,3	93,1	96,7	
хлопка-волокна рафинированного хлопкового масла	.	1575,8	1682	1685	1703,2	103,1	96,6	101,2	101,0	
	.	320	335,4	324	395	101,3	96,6	117,7	121,9	
II. Урожайность:										
хлопка-сырца	ц/га	28,5	30,0	26,7	24,3	93,7	89,0	81,0	91,0	
хлопка-волокна	кг/га	917	942	872,5	829	85,1	92,6	88,0	93,0	
выход рафинированного хлопкового масла	.	186,4	187,8	167,8	192	90,0	89,3	102,1	114,3	
III. Выход к объему переработки										
хлопка-сырца:										
хлопка-волокна	%	32,2	31,8	30,6	32,04	—	—	—	—	
рафинированного хлопкового масла	%	6,53	6,25	6,31	8,0	—	—	—	—	
IV. Расход хлопка-сырца для выработки:										
1 т хлопка-волокна	кг	3106	3185	3522	2930	98,5	93,1	91,9	83,1	
1 т рафинированного хлопкового масла	.	15 297	15 976	15 922	15 226	104,0	99,7	95,3	95,6	
V. Посевная площадь	тыс.га	1717	1785,5	1931,3	2053,9	112,5	108,1	115,0	106,3	

1. Рассчитано автором по данным: Народное хозяйство Узбекской ССР в 1985 г. Ташкент, 1986. С. 102—103, 111; Ежегодные отчеты СредазНИИпищепрома.

2. При расчете производства хлопка-сырца за 1978—1983 гг. уточнены данные ЦСУ СССР, т.е. уменьшение составило 4549 тыс. т (приписанных).—Известия. 1986 г. 5 сент.

Еще не созданы экономические формы и методы воздействия на удовлетворение потребности текстильной промышленности страны в хлопковом волокне в нужном ассортименте. Не обеспечена одинаковая экономическая ответственность каждого звена подкомплекса за конечный результат. Функционирующий экономический механизм АПК не вынуждает каждое звено ориентироваться на потребности покупателя конечной продукции подкомплекса.

Государство, устанавливая плановые задания, брало на себя обеспечение материальными и трудовыми ресурсами, гарантировало сбыт любой продукции данного подкомплекса, независимо от реального спроса на нее. Хозяйственнику оставалось, руководя хозяйством, возлагать всю ответственность за результаты своей деятельности на государ-

ство. Это в определенной мере привело к деформации хозяйственных связей и всей хозяйственной системы АПХК. Например, у руководителей хлопкосеющих хозяйств республики было правилом перекладывать ответственность за конечные результаты как на вышестоящие организации, так и на взаимосвязанные звенья, т. е. на заготовительные и перерабатывающие отрасли, а у переработчиков — скрывать свои недоработки по технологии и др., возлагать ответственность на поставщиков хлопка-сырца как по времени, так и по качеству. В результате комплекс в целом не обеспечивал государственный заказ, предусмотренный в планах. Потребность в волокне 4—5-го типов обеспечивается на 56%. Необходимо не только расширение посевов хлопчатника под требуемыми сортами, но и внедрение экономических методов повышения материальной заинтересованности и ответственности хлопкосеющих хозяйств.

Надо разработать и внедрить в практику хозяйствования АПХК систему, основанную на экономических методах управления. «Главное содержание такого управления,— как указывал акад. В. А. Тихонов,— централизованное создание и постоянное возобновление хозяйственных условий, при которых предприятие, реализуя свои интересы, вынуждено безальтернативно принимать те решения, которые от него ожидает общество в лице потребителей его продукции»¹.

Закон о государственном предприятии (объединении), предоставляя самостоятельность первичным звеньям экономики, отменяет ответственность государства за хозяйственные результаты предприятия и возлагает ее на само предприятие.

На наш взгляд, второй этап совершенствования хозяйственного механизма АПХК должен осуществляться по следующим основным направлениям:

1) неукоснительное соблюдение требований, предусмотренных в Законе СССР о государственном предприятии (объединении), где первичные звенья экономики рассматриваются как «социалистический товаропроизводитель», где определены принципиальные стороны социалистического хозяйственного механизма, предусматривающие органическое сочетание централизованного управления предприятием с самоуправлением трудового коллектива;

2) правильное разграничение функций по управлению районными и областными агропромами между соответствующими советскими, государственными, планово-экономическими, хозяйственными, контрольно-директивными органами. При этом следует руководствоваться ленинскими указаниями о том, что «необходимо разграничить гораздо точнее функции партии (и Цека ее) и Соввласти; повысить ответственность и самостоятельность совработников и совучреждений, а за партией оставить общее руководство работой всех госорганов вместе, без теперешнего, слишком частого, нерегулярного, часто мелкого вмешательства»².

Перестройка планирования в производственно-экономической системе АПХК требует: разработки и внедрения системы планирования, основанной на нормативном методе; разработки методических документов по применению предоставленной самостоятельности в области планирования для каждого звена, для подкомплекса в целом и др.

В целях более полного использования природно-экономического потенциала республики решено, как известно, во всех хлопкосеющих хозяйствах внедрить хлопково-люцерновый севооборот и довести удель-

¹ Тихонов В. Концепция радикальной перестройки хозяйственного механизма АПК//Плановое хозяйство. 1987. № 4. С. 14.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 61.

ный вес хлопчатника до 67% уже в текущей пятилетке. При этом необходимо учесть, что, во-первых, при высокой хлопковости и с переходом колхозов и совхозов на полный хозрасчет и самофинансирование особенно остро встает вопрос о выгодных и невыгодных сортах хлопчатника; во-вторых, появляющиеся возможности увеличения производства кормов стимулируют дальнейшее развитие животноводства, что также требует таких экономических методов, которые обеспечат одинаковую материальную заинтересованность и ответственность как в хлопководстве, так и в животноводстве.

Возникает проблема: как, не подрывая хозяйственной самостоятельности первичных звеньев АПХК, ориентировать их деятельность в направлениях, предусмотренных единым народнохозяйственным планом, для того, чтобы сумма их планов идентифицировалась с параметрами единого народнохозяйственного плана и приближалась по объемам и структуре производства к объемам и структуре общественных потребностей в конечных продукциях подкомплекса.

Задача радикальной перестройки хозяйственного механизма АПХК должна предусмотреть создание таких экономических условий, чтобы каждый коллектив самостоятельно планировал объем производства, руководствуясь государственными заказами на продукцию АПХК.

В условиях перевода комплекса на полный хозяйственный расчет, самофинансирование и самоуправление требуется новая система планового регулирования деятельности всех комплексобразующих звеньев АПХК. Основу ее составляют условия хозяйствования, экономические нормативы, стимулирующие приближение производства как по объему, так и по ассортименту конечной продукции к показателям контрольных заданий народнохозяйственного плана.

Государство на основе доведения экономических нормативов регулирует развитие комплекса в соответствии с народнохозяйственным интересом. И каждое хозяйство будет экономически вынуждено организовать производство конечной продукции, нужной потребителю, ибо в этих условиях никто не гарантирует оплату за продукцию, не имеющую спроса. Значит, производитель, например хлопка-волокна, должен постоянно приспосабливаться к потребностям текстильной промышленности.

На протяжении длительного времени плановое руководство хлопкосеющими хозяйствами осуществлялось путем доведения централизованных плановых заданий на сдачу государству хлопка-сырца, а для хлопкоочистительной промышленности — хлопка-волокна, для масложировой — нерафинированного хлопкового масла. При такой системе планирования, основанной на достижении определенного темпа роста промежуточных продуктов, конкретно — хлопка-сырца, без учета его качества и ассортимента, создавался определенный дефицит в текстильной промышленности, что вело к негативным явлениям в данном подкомплексе.

Ныне с учетом удовлетворения потребностей страны на основе балансового, программно-целевого, нормативного методов планирования определяются основные параметры развития народнохозяйственного хлопкового комплекса страны как единое целое в структуре народнохозяйственного плана. Эта задача принадлежит только центральным планирующим органам страны. Объемы производства и поставки (государственный заказ) спускаются Госагропромам хлопкосеющих республик.

Закон о государственном предприятии (объединении) предусматривает отражение в контрольных цифрах общественных потребностей в продукции, производимой предприятием, минимальных уровней эффективности производства. Они не носят директивного характера и не

сковывают трудовой коллектив при разработке производственных планов.

В целях обеспечения хлопковой независимости страны государственные заказы на производство хлопка-волокна и продукцию переработки хлопка-сырца должны быть обязательными для включения в планы поставщика и потребителя. Основным документом для обеспечения взаимной ответственности поставщика и потребителя должен служить хозяйственный договор, регламентирующий экономические отношения между ними. Поэтому в предплановый период хозяйственные договоры как основная база для разработки планов производства, распределения и поставки будут составлять основу единого плана развития АПХК.

Хлопчатник — одна из важнейших сельскохозяйственных технических культур страны — возделывается главным образом для получения волокна. Ныне весь выращенный урожай хлопка-сырца закупается государством через хлопкоочистительные заводы. Колхозам и совхозам одновременно оплачивается 90% стоимости заготовленного хлопка-сырца, а 10% — по итогам переработки, по выходу волокна.

Переход на новый метод взаиморасчета между колхозами, совхозами и хлопкоочистительными заводами дал свои результаты: улучшилось качество волокна, увеличивается его выход. Например, в 1984 г. выход волокна составлял 31,1%, при плане 30,6%, доплачено хлопкосеющим хозяйствам 67 млн. руб.; в 1985 г. — соответственно 32,04 и 30,55%, а доплата составила 171,2 млн. руб. Из урожая 1986 г. выработано волокна на 100 тыс. т больше против 1985 г., хотя хлопка-сырца было заготовлено почти на 500 тыс. т меньше.

Однако данная система экономических связей еще не обеспечивает единство и соответствие даже среди хозяйственных звеньев на уровне РАПО. Материальные и моральные стимулы неодинаково воздействуют на хлопкоробов и переработчиков по времени. Например, РАПО на основе контрольных заданий на производство хлопка-волокна с участием хлопкосеющих хозяйств расчетно определяют объемы производства хлопка-сырца. В период до полной его переработки деятельность колхозов и совхозов оценивается (морально) по объему заготовки хлопка-сырца на основе предварительно определенного его качества. По итогам переработки по выходу волокна производится взаиморасчет с хлопкоочистителями, подводится финансовый итог прошлого урожая и определяется эффективность всего подкомплекса. Это время в основном совпадает с началом организации сбора урожая текущего года. При этом, во-первых, не обеспечивается одинаковая материальная и моральная ответственность всех звеньев подкомплекса за конечный результат; во-вторых, для достижения конечной цели роль планирования (основного звена хозяйственного механизма) возложена на материальное стимулирование, действующее в отрыве от морального стимулирования по времени. В результате допускаются ошибки, так как данная система еще не свободна в полной мере от проявлений административных методов хозяйствования.

Для перестройки основных элементов экономического механизма первичных звеньев АПХК надо прежде всего изменить оценку результатов производственной деятельности. Действующая система формирования планов АПХК — закупок хлопка-сырца и производства продукции его промышленной переработки — не обеспечивает удовлетворения потребностей покупателя в основной конечной продукции. Она мало чем отличается от системы планирования, практиковавшейся в прошлом, когда сельскохозяйственные и перерабатывающие отрасли входили в состав разных министерств.

Радикальная перестройка хозяйственного механизма АПХК на ос-

нове нормативных методов планирования с учетом экономической оценки земли, воды, обеспеченности производственными фондами, демографических и социальных условий, устанавливая напряженные планы, экономически будет стимулировать производство конечной продукции, удовлетворяющей потребности покупателя. В этих условиях с учетом экономических, природно-климатических оценок посевных площадей хлопкосеющие и перерабатывающие отрасли как единое целое, не имея другой, альтернативной возможности хозяйствования, начнут подстраивать свое производство под потребности покупателя конечной продукции подкомплекса как по объему, так и по ассортименту.

Новый хозяйственный механизм должен предусмотреть, чтобы легкая промышленность закупала хлопок-волокно самостоятельно. Решение данной проблемы кроется в дальнейшем углублении интеграции первичных сельскохозяйственных и перерабатывающих звеньев данного подкомплекса и внедрении системы планирования на основе только конечной продукции подкомплекса.

В целях упорядочения организационно-производственной структуры АПХК в свете Закона СССР о государственном предприятии (объединении), на наш взгляд, следует решить следующие задачи:

а) определить оптимальный размер основного производственного звена;

б) найти необходимое сочетание отраслевого и территориального управления;

в) упорядочить организационно-производственную структуру АПХК республики так, чтобы она обеспечивала единство действий и одинаковую ответственность всех звеньев при принятии хозяйственных решений.

В процессе совершенствования организационного и экономического механизма управления АПХК региона в новых условиях хозяйствования требуется учесть ряд особенностей, обусловленных агротехникой хлопководства, сбором и заготовкой, хранением и переработкой хлопка-сырца. Здесь необходимо руководствоваться указаниями В. И. Ленина: «...Чтобы управлять..., нужно полностью и до точности знать все условия производства, нужно знать технику этого производства на ее современной высоте...»³

Первичными звеньями производственной системы АПХК являются колхозы, совхозы, предприятия, перерабатывающие хлопок-сырец, хлопковые семена, и организации, обеспечивающие производственную и социальную инфраструктуру на уровне района. Одновременно функционируют межрайонные и межотраслевые организации. В связи с этим возникает вопрос — какие права и обязанности необходимо предоставить РАПО, чтобы обеспечить руководство на основе использования экономических методов и дальнейшей демократизации управления на всех уровнях хозяйствования.

Хлопкосеющие колхозы и совхозы в основном находятся в подчинении РАПО. Хлопкоочистительные и масложировые отрасли подчинены облагропромам и Госагропрому УзССР. Таким образом, сельскохозяйственные и перерабатывающие отрасли данного подкомплекса не входят в один комплекс формирования, т. е. уровень непосредственной подчиненности их не совпадает. Такое положение создает противоречия в обеспечении реальной управляемости на всех уровнях хозяйствования.

Колхозы и совхозы по-прежнему нацелены на производство промежуточного продукта подкомплекса. РАПО в основном осуществляет руководство хлопкоочистительными и масложировыми предприятиями.

³ Там же. Т. 40. С. 215.

ми, расположенными на его территории, через совет РАПО, в состав которого входят директора перерабатывающих предприятий.

Коллективы хлопкосеющих хозяйств, как и прежде, заключают договоры с хлопкозаводами по заготовке хлопка-сырца согласно утвержденному агропромом области плану по районированию посевов хлопчатника. Колхозы и совхозы пока не имеют никакой экономической связи с предприятиями текстильной и даже масложировой промышленности, которая входит в систему подкомплекса. Коллективы перерабатывающих отраслей промышленности в составе АПК области и республики, где создаются основные виды конечной продукции, выступают как продавцы их. Сохраняется двойное планирование: как по хлопку-сырцу, так и по волокну.

Для достижения конечного результата в этих условиях управления невозможно переводить на экономические методы управления подкомплекс в целом, т. е. не будут изжиты административные методы хозяйствования, порождающие негативные явления.

До сих пор РАПО остается передаточным звеном управления от вышестоящих органов АПК до перерабатывающих предприятий. Поэтому особое значение приобретает обеспечение глубокой интеграции колхозов, совхозов, перерабатывающих предприятий и других хозяйственных организаций, что обеспечивает направленность их деятельности на достижение конечной цели.

Своевременное и правильное решение вопросов, возникающих на указанных уровнях хозяйствования, имеет большое значение в повышении народнохозяйственной эффективности подкомплекса. Однако изменение методов управления на этих уровнях может быть более эффективным, если они соответствуют объективным процессам интеграции, происходящим в первичных производственных единицах — колхозах, совхозах, перерабатывающих предприятиях, так как интеграционный процесс производства нельзя заменить совершенствованием только форм управления.

Взаимосвязь и взаимозависимость сельскохозяйственного производства в сочетании с размещением перерабатывающих отраслей промышленности объективно ведут к формированию в составе АПК республики продуктовых подкомплексов. Это территориально-межотраслевые формирования, связанные с производством конечной продукции из определенного вида сельскохозяйственного сырья.

Вместе с тем функционирующие в Узбекистане продуктовые подкомплексы еще не стали реальными агропромышленными формированиями и эффективность их деятельности не изучена и не обобщена. Принимая конечную продукцию как критерий для выделения продуктовых подкомплексов в составе республиканского АПК, можно выделить хлопковый, зернопродуктовый, мясо-молокопродуктовый, плодоовощной, виноградный, яичный, табачный и др.

Продуктовые подкомплексы АПК представляют собой производственно-экономическую систему, включающую совокупность технологически и организационно взаимосвязанных и взаимообусловленных сельскохозяйственных, перерабатывающих отраслей для производства определенного вида конечной продукции. Одновременно они являются функциональными звеньями республиканского агропромышленного комплекса, обеспечивающего выполнение заданной народнохозяйственной функции в границах региона. Это прогрессивные формы организации производства сельскохозяйственной продукции и ее переработки, позволяющие учесть природно-экономические условия региона.

Проблема обеспечения реальной, эффективной интеграции в агропромышленном хлопковом подкомплексе АПК республики основывается на постепенном превращении хлопкосеющих колхозов, совхозов и

перерабатывающих предприятий в единые агропромышленные хлопковые объединения, т. е. это — объективный процесс интеграции, который завершается в первичных производственных звеньях подкомплекса. Только на этом уровне хозяйствования возможно обеспечение единства и соответствия интересов, перехода к планированию как единого целого, достижения синхронного и оптимального режима работы на всех этапах производства при минимальных затратах.

В целях обеспечения сбалансированного развития комплексобразующих звеньев АПК необходимы выявление различных хозяйственных связей и создание новой структуры. В республике уже действует два агропромышленных хлопковых объединения совхоз-заводов «Кызыл-Рават» и «Нарпай», где интегратором выступают хлопкоочистительные заводы. Степень экономического единства сельскохозяйственного и промышленного производства хлопкового подкомплекса там значительно выше, чем в РАПО. В работе указанных совхоз-заводов заключены ростки нового хозяйственного механизма, предполагающего перевод всех его звеньев на полный хозрасчет, самокупаемость и самофинансирование, так как расчеты с государственным бюджетом по всем видам платежей за хлопок-волокно, хлопковые семена и другие виды продукции совхоз-завод осуществляет централизованно со своего расчетного счета.

Для отработки нового хозяйственного механизма мы считаем целесообразным создание в 1988—1989 гг. агропромышленных формирований либо на основе соединения колхоза или совхоза с хлопкоочистительным заводом либо путем объединения нескольких колхозов и совхозов вокруг крупного, экономически устойчивого хлопкоочистительного завода. При этом надо, разумеется учесть особенности соединения кооперативной и государственной собственности.

Опыт показывает, что при глубокой интеграции сельскохозяйственного и промышленного производства создаются условия для обеспечения единства и соответствия экономических интересов отдельных работников, их коллективов и подкомплекса в целом.

Экономический эффект, полученный за счет согласованного взаимодействия сельскохозяйственного и промышленного производства, является конечной сущностью и содержанием агропромышленной интеграции на всех уровнях хозяйствования. Достижение этого эффекта имеет принципиально важное значение в данном подкомплексе сейчас, когда поставлена задача перевода развития производства основного конечного продукта — волокна на эффективный качественный фактор роста.

Основу возникновения дополнительного экономического эффекта, полученного за счет системного взаимодействия, составляет обеспечение сбалансированности, координация и синхронизация всех этапов производства, заготовки, хранения, переработки и реализации готовой продукции подкомплекса. Иными словами, будут достигнуты ликвидация всех видов технологических потерь, устранение посреднических звеньев управления между сельским хозяйством, промышленностью и потребителями, резкое снижение затрат за счет накладных и транспортных расходов, улучшение качества готовой продукции, рациональное использование трудовых, сырьевых, финансовых ресурсов и др.

На наш взгляд, только в этом случае в полной мере будут проявлять себя экономические методы управления, обеспечиваться разграничение задач и прав, повысится ответственность хозяйственников за принятые решения, активизируется их предприимчивость в деле внедрения в производство достижений научно-технического прогресса.

В целях упорядочения организационно-производственной и управленческой структуры АПК региона следует ускорить разработку и

внедрение мер по совершенствованию интеграции колхозов, совхозов и хлопкоочистительных заводов, поэтапному превращению их в агропромышленные хлопковые формирования, что требует экспериментальной проверки уже в 1988—1989 гг.

Проверку новых методов хозяйствования в АПХК можно было бы осуществить, скажем, в Сурхандарьинской области, где с 1988 г. агропром в целом переходит на условия полного хозрасчета и самофинансирования. В ходе отработки всех подсистем хозяйственного механизма в данной области можно будет выработать целостную систему для всего хлопкового подкомплекса АПК УзССР.

С июля 1987 г. 19 хлопкосеющих совхозов и 23 колхоза области переведены на полный хозрасчет и самофинансирование. В 1988 г. предусмотрено перевести на новые условия хозяйствования все колхозы, совхозы, предприятия и организации областного агропромышленного комплекса.

В этих условиях особенно остро встает вопрос о возделывании выгодных и невыгодных сортов хлопчатника в области. Природно-климатические условия Сурхандарьинской области благоприятствуют возделыванию тонковолокнистых сортов хлопчатника. Следовательно, это экономически выгодно для хлопкового подкомплекса области в целом и для каждого его первичного звена.

Однако в последующие годы XII пятилетки объем производства тонковолокнистых сортов хлопчатника планируется на уровне среднегодовых в XI пятилетке и ниже достигнутого в 1986 г. Основная причина — необеспечение сохранности качества волокна. Хлопчатник сорта Аш-25 по своим первоначальным биологическим данным соответствует ГОСТу. Однако при его машинной уборке и переработке данное качество не сохраняется ввиду отсутствия специальных дефолиантов и хлопкоуборочных машин для тонковолокнистых сортов хлопчатника. Технологическое оборудование валичных систем хлопкоочистительных заводов также не обеспечивает сохранности качества из-за высокой засоренности хлопка-сырца машинного сбора. Эти проблемы ждут еще своего решения.

Комплексность совершенствования хозяйственного механизма АПХК требует и решения таких актуальных проблем, как упорядочение ценообразования, финансирования и кредитования, создание системы экономического стимулирования, совершенствование форм и методов участия каждого работника в управлении производством в целях дальнейшей активизации и повышения роли человеческого фактора в процессе ускорения социально-экономического развития республики.

И. Б. БЛИНДЕР, Р. К. КАРИМОВ, М. М. ПЕРПЕР

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ РАЗРЕШЕНИЯ ЕЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ

После издания Закона об индивидуальной трудовой деятельности создались благоприятные условия для развития у нас этой сферы труда. Однако из-за отсутствия должной теоретической разработки проблемы индивидуальная трудовая деятельность у нас развивается пока методом «проб и ошибок». Ждут еще своего решения многие фундаментальные вопросы функционирования индивидуальной трудовой деятельности при социализме. Среди них исходным является вопрос о политэкономической природе индивидуальной трудовой деятельности при социализме.

Как известно, экономическая основа социализма — общественная

собственность на средства производства. Ее основные формы — государственная (общенародная) и кооперативная (в том числе колхозная) собственности.

С общественной собственностью связана личная собственность, являющаяся прежде всего результатом трудовой деятельности в общественном производстве, а также в личном подсобном хозяйстве и индивидуальной трудовой деятельности, не связанной с трудовыми отношениями в общественном производстве.

Необходимость индивидуальной трудовой деятельности в конечном счете обусловлена недостаточным уровнем развития производительных сил и, как следствие, недостаточным обеспечением общественных потребностей товарами и услугами на базе общественного производства, а также относительно низким уровнем благосостояния трудящихся.

Индивидуальная трудовая деятельность (ИТД) в той или иной мере существовала в течение всего периода строительства и развития социализма. Однако ее объективный характер, место в структуре производственных отношений социализма не только не исследовались, но и безосновательно отвергались. В течение длительного времени она фактически была под запретом, не регулировалась правовыми нормами, рассматривалась как чуждая основным принципам социализма, и в обществе утвердилось отношение к ней как к негативному явлению. Однако объективная экономическая необходимость в ее существовании пробивала себе дорогу через все препоны и преграды и ИТД существовала, принимая уродливые формы, будучи источником не только трудовых, но и нетрудовых доходов.

В выдвинутой апрельским (1985) Пленумом ЦК КПСС и получившей всестороннее обоснование на XXVII съезде партии концепции ускорения социально-экономического развития страны, направленной на новое качество экономического роста, качественное совершенствование всех сторон жизни советского общества, ИТД отведено должное место.

Что такое индивидуальная трудовая деятельность? Каков ее характер? В политэкономическом аспекте — это составная часть организованного в масштабе общества труда, основанная исключительно на личном труде граждан и членов их семей, направленная на производство товаров и услуг. ИТД исключает возможность привлечения наемного труда. От труда в личном подсобном хозяйстве, который также является трудом индивидуальным и исключает привлечение наемного труда, ИТД отличается тем, что в личном подсобном хозяйстве продукт труда в основном удовлетворяет потребительские нужды производителя и лишь частично предназначен для продажи, а продукт ИТД целиком предназначен для продажи, т. е. выступает как товар.

ИТД, будучи дополнительным источником доходов работников этой сферы, существенным дополнением, подспорьем государственному и кооперативному производству товаров и услуг, сферой приложения труда лиц, по тем либо иным причинам не занятых в общественном производстве, и на определенных условиях — лиц, занятых в нем (вторичная занятость), носит общественно полезный характер.

Доходы от ИТД (за исключением той части, которая поступает в доход государства) идут на удовлетворение потребностей производителя и членов его семьи, а следовательно, наряду с доходами, получаемыми в результате трудовой деятельности в общественном производстве, призваны служить воспроизводству и всестороннему развитию личности работника. Противоречит ли ИТД, основанная на личной собственности и личном труде производителя, непосредственно общественной форме труда, основанной на отношении социалистической собственности?

Нет, на современном этапе социализма, когда уровень развития

производительных сил недостаточен для удовлетворения разумных потребностей, а непосредственно общественные отношения еще не охватывают всего производства, ИТД не вступает в антагонистическое противоречие с социалистическими производственными отношениями, являющимися в своей основе отношениями товарно-денежными. Отношения ИТД, находясь с ними в одном ряду, составляют противоречия единства отношений общественного производства современного этапа развития социализма.

ИТД закономерна; при доминирующем господстве общественной социалистической собственности она не может привести к перерождению личной собственности в частную и эксплуатации наемного труда. В ней проявляется основное экономическое противоречие социализма — между общественным характером труда и социалистическим общественно-индивидуальным присвоением. И в ней находят свою реализацию основной экономической закон социализма, закон стоимости и ряд других экономических законов социализма.

Вместе с тем, будучи одной из «негативных» сторон противоречивых отношений производства, распределения и потребления при социализме, ИТД несет в себе и ряд отрицательных тенденций. Их особо необходимо предвидеть для того, чтобы своевременно найти форму движения, разрешения тех противоречий, которые их порождают.

Развитие ИТД наряду с положительными результатами может вызывать и негативные тенденции:

а) занятие ИТД можно квалифицировать в основном как индивидуальную вторичную занятость. Подобный статус ИТД очень важен с точки зрения интересов общественного производства. Занятие ИТД как «вторая работа» (это относится и к студентам, учащимся) либо как основная работа для лиц, неучастие которых (инвалиды, домохозяйки) в общественном производстве объективно обусловлено, может привести к оттоку высококвалифицированных кадров в сферу ИТД;

б) поскольку ИТД является вторичной занятостью, она может привести к снижению трудовой активности и дисциплины труда в общественном производстве у части работников, ведущих эту деятельность. Погоня за дополнительным заработком ведет к более быстрому изнашиванию рабочей силы, поскольку продолжительность рабочей недели у некоторых лиц доходит до своего физиологического предела. Ослабевают стимулы к профессионально-квалификационному росту на основной работе;

в) в результате развития ИТД по мере углубления дифференциации (по уровню доходов) среди индивидуальных производителей могут возникать условия для применения наемного труда;

г) функционирование ИТД усиливает использование в ней детского труда;

д) вследствие неналаженности должных экономических связей между ИТД и общественным сектором, отсутствия опыта в продуманной налоговой политике расширяются возможности для получения и реализации нетрудовых доходов.

Закон об индивидуальной трудовой деятельности, вступивший в силу с 1 мая 1987 г., вывел из сферы «теневой экономики» многие виды общественно неорганизованного труда, создал правовую основу их использования в интересах общества. На 1 января 1988 г., по данным Госкомтруда УзССР, ИТД в республике занималось около 21 тыс. человек, реализовавших товаров народного потребления и оказавших услуг уже почти на 40 млн. руб.

Однако, как показывает практика первого года реализации Закона, широкому распространению ИТД мешают психологические барьеры недоброжелательности, неприязненно-подозрительное отношение к

общественно неорганизованной сфере приложения труда как источнику чрезмерного обогащения и социальной несправедливости.

Действительно, денежные поступления от ИТД как по суммарным величинам, так и приходящиеся на единицу затраченного труда, зачастую превышают доходы в общественной сфере производства. Материалы обследований индивидуальных производителей показывают, что средний чистый доход находится у них в пределах 250—300 руб. в месяц. Вопрос о том, трудовой или нетрудовой характер носят эти доходы, имеет принципиальное значение, ибо ответ на него во многом будет определять отношение к ИТД и перспективы ее развития. Под понятием «нетрудовые доходы» обычно подразумевают денежные средства, полученные в обход правовых норм. При таком подходе все доходы от индивидуального производства, осуществляемого в рамках действующего законодательства, основанные на личном труде и облагаемые налогами, являются трудовыми.

С юридической точки зрения, нетрудовой характер носят доходы лиц, занимающихся запретными видами трудовой деятельности, ведущих под прикрытием ИТД «подпольное» предпринимательство, операции спекулятивного характера, использующих незаконные каналы приобретения сырья и материалов, уклоняющихся от налогообложения.

Получение подобных доходов практически без участия в общественно полезном труде противоречит не только юридическим, но и экономическим законам социализма. Они являются нетрудовыми и в экономическом смысле, ибо не имеют эквивалента в виде трудового вклада и получены с нарушением социалистических принципов распределения. В то же время, с экономической точки зрения, нетрудовой характер могут носить и законные доходы от ИТД, если они не пропорциональны индивидуальным затратам труда производителя.

Казалось бы, отсюда можно признать денежные поступления от индивидуального производства, полученные в соответствии с законом распределения по труду, трудовыми. Однако такой вывод является, по меньшей мере, неточным.

Согласно закону распределения по труду, труд равной общественной значимости (сложности, интенсивности, творческой инициативности) получает равную оценку независимо от размера создаваемой им стоимости. Сферой действия этого закона, на основе которого обеспечивается соответствие уровня получаемого работником дохода количеству и качеству его труда, является общественный сектор производства.

Здесь труд работника получает общественное признание уже в процессе производства, на основе прямой и непосредственной оценки его конкретных характеристик с помощью тарифных ставок, норм выработки и т. д.¹ К сожалению, это не препятствует производству товаров, не отвечающих по качеству и ассортименту запросам общества и трудящихся.

Механизм формирования доходов в общественно неорганизованных сферах приложения труда носит иной характер, обусловленный природой ИТД. Последняя представляет собой мелкое товарное производство, основанное на личной собственности и личном труде, которое осуществляется на собственный риск. При этом труд индивидуального производителя характеризуется экономической обособленностью и для реального включения в совокупный общественный труд нуждается в

¹ Надо отметить, что в наших условиях закон распределения по труду действует в системе с другими экономическими законами, в частности с законом стоимости. Распределение по труду в его «чистой» форме как распределение на основе конкретного труда возможно только в обществе, в котором нет товарно-денежных отношений.

общественном признании. Общественная оценка труда здесь может происходить лишь на основе стоимостных отношений, на рынке, который и определяет степень соответствия результатов индивидуального производства общественным потребностям. Следовательно, основой формирования дохода в сфере общественно неорганизованной деятельности выступает не труд в его конкретной форме, а результаты труда, признанные рынком общественно полезными, т. е. стоимость.

Противоречит ли распределение по стоимости как проявление закона мелкотоварного производства принципам социальной справедливости при социализме?

Ответ на этот вопрос должен быть отрицательным. Прежде всего следует подчеркнуть трудовой характер мелкого товарного производства. В лице индивидуального производителя происходит сращивание собственника и труженика, что обусловливается его личным функционированием в процессе производства — здесь и участие в конкретном производительном труде, и выполнение коммерческо-предпринимательских функций. Реализуя продукт своего труда по стоимости, индивидуальный производитель возмещает стоимость израсходованных средств производства² и получает доход, в котором совмещается (сращивается) и необходимый, и прибавочный продукт.

Стоимостная оценка результатов труда становится при этом способом измерения затраченного овеществленного и живого труда, учитывается влияние на продукт индивидуального производства всех факторов, составляющих производительную силу труда, — степени квалификации, опытности, творческих потенций работника и т. п. Доход индивидуального производителя, таким образом, пропорционален стоимости, созданной его трудом.

Трудовой характер мелкого товарного производства не исключает, однако, возможности присвоения работником нетрудового дохода в случае неэквивалентного обмена продукта его труда на рынке. Возникает вопрос о количественном уровне социально справедливых доходов в сфере ИТД. Определение величины трудовых доходов на основе их сравнения в общественном и индивидуальном секторах производства столь же неправомерно, как и отождествление трудовых доходов с доходами, получаемыми в порядке централизованного распределения по труду. При таком подходе нетрудовым было бы любое превышение дохода от ИТД над заработком работника в общественном производстве с аналогичной квалификацией и способностями.

Что касается суммарного дохода индивидуального производителя, то здесь часто из поля зрения выпадает тот факт, что в процессе мелкотоварного производства принимают участие и члены его семьи — доход не является оценкой (результатом) деятельности одного человека. Социально справедливым можно считать и превышение почасового дохода отдельного индивидуального производителя над часовой оплатой труда работника общественного сектора.

Во-первых, затраты одного и того же количества труда в сфере индивидуального производства предполагают больший доход, чем в общественном секторе уже потому, что ИТД означает дополнительный, самостоятельно взятый на себя труд, осуществляемый в свободное от основной работы время.

Во-вторых, — и это главное — труд в сфере общественно неорганизованного производства отличается повышенной интенсивностью. Система распределения в сфере ИТД ставит доходы в тесную зависимость от количества и качества затраченного труда, стимулирует полную

² При этом уровень технической оснащенности труда зависит от самого производителя.

самоотдачу индивидуального производителя. Здесь нет и фиксированного «потолка» в зарплате, в соответствии с которым работник соизмерял бы свои усилия. Если в общественном секторе зависимость между затратами труда и их оплатой зачастую существует в форме «каждый трудится по оплате», то в сфере ИТД больший доход следует за большими трудовыми усилиями.

В-третьих, труд индивидуального производителя превосходит затраты не только физической, но и умственной энергии большинства работников общественного производства. Он «интенсивней» и по включенности в него смекалки, инициативы, предприимчивости, вызванных необходимостью незамедлительно реагировать на изменяющийся спрос.

Отрицательные последствия существенного разрыва в оплате труда, расходуемого в общественном и индивидуальном производстве, нетрудно предвидеть. Соперничество между государственными и кооперативными предприятиями, с одной стороны, и ИТД, с другой, будет развиваться не только по линии сбыта товаров и услуг, распределения дефицитного сырья и материалов, но и распределения усилий трудящихся между общественной и индивидуальной трудовой деятельностью. При этом мелкотоварное производство, обеспечивающее более действенную мотивацию и финансовые стимулы, естественно, оказывается в более выгодном положении. Если работник сможет зарабатывать в сфере ИТД в свободное время больше, чем на основной работе, то вряд ли можно ожидать активизации человеческого фактора в общественном производстве.

Противоречия, связанные с повышенной доходностью ИТД, нельзя разрешать только путем повышения ее участия в образовании общенародных фондов за счет налогового обложения. Такое решение проблемы неверно, ибо корень, основа противоречий заключается не в чрезмерной доходности ИТД, а в неотлаженности действенного механизма организации оплаты труда в общественном хозяйстве. Вопрос должен стоять так: если индивидуальное производство приносит его владельцу большой доход, то почему этого не делает более мощный и совершенный общественный сектор?

Высокие доходы в сфере ИТД лишь оттеняют недостатки стимулирования труда в общественном производстве. Отсутствие у работника возможностей на своем рабочем месте использовать свои способности, жесткая ограниченность доходов и элементы уравнительности — все это приводит к тому, что для многих доход в общественном секторе становится своеобразным «гарантируемым минимумом», который человек получает в качестве «платы за присутствие». Радикально изменить создавшееся положение призвана экономическая реформа, которая должна привести к созданию в общественном производстве столь же эффективного механизма учета квалификации, сложности, интенсивности и конечных результатов труда, что и в сфере мелкотоварного производства. Новый хозяйственный механизм в этом случае позволит обеспечить оплату за затраты труда равного качества в общественном секторе (с учетом выплат из ОФП) не ниже, чем за соответствующие затраты труда в индивидуальном секторе. Реальная возможность использовать в полной мере способности, знания и трудовые навыки на своем рабочем месте и соответственно зарабатывать будет сдерживать перелив трудовой активности в сферу ИТД.

Индивидуальный производитель, имеющий широкие возможности получать трудовые доходы, в то же время зачастую присваивает и доходы нетрудового характера в сфере обращения. В результате хронической несбалансированности спроса и предложения его труд получает завышенную оценку, он присваивает в свою пользу часть доходов,

созданных чужим трудом. Попытки лишить индивидуальных производителей нетрудовых доходов, получаемых при продаже товаров и услуг выше стоимости, только с помощью административных и налоговых мер вряд ли смогут принести успех.

Во-первых, повышение налогообложения лишь способствует интенсивности перераспределительных отношений, поскольку лица, занимающиеся ИТД, могут легко компенсировать свои потери путем автоматической надбавки на цены предлагаемых ими товаров и услуг.

Во-вторых, эти неэквивалентные затратам труда доходы опять-таки имеют своим источником соответствующие недостатки общественного сектора, и ликвидация этих недостатков автоматически приведет к исчезновению экономических предпосылок получения доходов нетрудового характера в сфере ИТД.

Нетрудовые доходы, присваиваемые индивидуальными производителями при реализации результатов своего труда по ценам равновесия, представляют по своей сути экономическую оценку выгоды, получаемой ими от права самостоятельно производить нужные обществу дефицитные, а потому дорогие товары. Именно смягчение дефицита, стимулирование экономической самостоятельности — как между общественным и индивидуальным секторами, так и внутри последнего, — расширяют реальную основу недопущения нетрудовых доходов в сфере ИТД.

В настоящее время основным рычагом воздействия государства на уровень доходов от ИТД служит налоговая политика. Практика налогообложения индивидуальных производителей свидетельствует, что оно нуждается в совершенствовании. В целом оправдывает себя использование двух форм сбора налогов с индивидуальных труженников. Первая — система патентов, уплачиваемых единовременно, раз в год, и исчисляемых на основе оценки доходов, которые можно предвидеть для данного вида деятельности. Вторая — обложение на основе данных о чистых доходах, представляемых в финансовые органы индивидуальными производителями, ведущими свою деятельность по регистрационному удостоверению. В целях совершенствования системы налогового регулирования необходимо, во-первых, обеспечение равновыгодности для индивидуальных производителей двух форм налогообложения. На сегодняшний день плата за патент составляет 60—70% подоходного налога, взимаемого с лиц, занимающихся тем же видом трудовой деятельности по регистрационному удостоверению.

Во-вторых, целесообразно предоставить занятым в сфере ИТД возможность самостоятельно выбирать приемлемую из этих двух форм налогообложения по всем видам разрешенной законом индивидуальной деятельности.

В-третьих, при выдаче патентов на определенные виды индивидуальной трудовой деятельности (например, выпечка лепешек в нашей республике, домашнее приготовление пищи и т. д.) необходимо учитывать, что фактически эта деятельность осуществляется силами трех-четырех человек и, соответственно, плата за патент должна увеличиваться.

В-четвертых, при введении новых прогрессивных ставок налогов с целью ограничения чрезмерно высоких доходов, превышающих общественно нормальные границы, необходимо, на наш взгляд, учитывать и среднедушевой доход семьи индивидуального труженника. Как показывают имеющиеся материалы, наиболее высокие доходы от ИТД (1000—1500 руб. в месяц) приходятся на имеющих многодетные семьи (6—10 человек).

Необходимость строгого проведения государственной налоговой политики в условиях быстрого роста численности лиц, занимающихся

ИТД, требует осуществления ряда организационных мер, прежде всего — создания налоговой инспекции. Ее функционирование на основе принципов хозяйственного расчета и формирование фонда заработной платы по нормативу от общей суммы поступлений позволят обеспечить саморегулирование численности налоговых инспекторов.

Налоговая политика в отношении ИТД, при всей ее важности, регулирует уровень доходов индивидуальных производителей постфактум и носит в целом корректирующий характер. Что касается нетрудовых доходов, то главные источники их извлечения складываются не в самой сфере индивидуального производства, а вокруг нее. Так, недостатки и трудности в снабжении приводят к тому, что 10—12% своих доходов индивидуальные производители — и это надо прямо сказать — вынуждены тратить на денежные и вещевые взятки, в основном ради обеспечения себя материалами. Реальной основой извлечения нетрудовых доходов являются и сложности, возникающие у индивидуальных производителей при реализации своей продукции.

Обследования на местах показывают, например, что около 50—60% овощей и фруктов, выращенных в сфере ИТД, не доставляются для населения и погибают на поле.

В настоящее время возможности потребсоюзов не позволяют закупить у населения даже 30% различных плодов, овощей и ягод. Нуждаются в широком распространении экономические мероприятия, когда кооперации отводится до трети торговых площадей и конкретный региональный потребсоюз будет закрепляться за определенным рынком. Целесообразно развитие сети «мини-рынков», расположенных в наиболее оживленных пунктах. Радикальным способом пресечения скупки сельскохозяйственных продуктов спекулянтами стала бы организация приемных пунктов, где цены равнялись бы среднерыночным.

Необходимо конструктивно решить проблему доставки продукции. Выборочные исследования показывают, что до 90% продавцов на рынках пользуются «левыми» государственными машинами. Надо дать полномочия потребсоюзам входить в хозяйственные отношения с автопарками и автобазами.

Анализ сферы ИТД показывает, что в этом процессе нередко используются ресурсы, полученные незаконными путями (ресурсы государственные, т. е. корма, запчасти, материалы, сырье, государственный транспорт, оборудование и проч.). В результате в доходе лиц, занимающихся ИТД, могут присутствовать элементы нетрудовых доходов. Порой складывается такое положение, когда поощрение подсобных хозяйств, индивидуального и садово-огородного строительства при недостаточном их обеспечении кормами, стройматериалами, мощностями строительных организаций и т. д. выливалось одновременно в поощрение незаконного «предпринимательства». Чтобы этого не происходило, исполкомы местных Советов народных депутатов, предприятия, учреждения, организации должны оказывать содействие гражданам, занимающимся ИТД, в приобретении сырья, материалов и другого имущества, а также в сбыте произведенной продукции. Организация снабжения ИТД сырьем и материалами через сеть мелкооптовых баз и специальных магазинов, предоставление возможности реализации продукции через государственную и кооперативную торговую сеть выступают поэтому важнейшей частью политики государства в отношении ИТД, позволяя ограничить объективные предпосылки формирования негативных явлений в сфере индивидуальной трудовой деятельности.

С. А. ЯКУБОВ

ПРОЯВЛЕНИЕ ПРИНЦИПОВ, ЗАКОНОВ И КАТЕГОРИЙ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЙ ФИЛОСОФИИ В СОВЕТСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Гражданское судопроизводство, гражданский процесс имеет различные определения в науке советского гражданского процессуального права. По мере ее развития совершенствовались и дефиниции гражданского процесса. Так, в одном из первых учебников говорилось, что, «исходя из указаний К. Маркса и Ф. Энгельса — право есть возведенная в закон воля господствующего класса, мы можем дать следующее определение советского гражданского процесса: советский гражданский процесс — это установленный законом порядок деятельности советского суда по защите нарушенных гражданских прав, установлению наличия или отсутствия гражданских правоотношений и принудительному осуществлению гражданско-правовых обязанностей в целях охраны, закрепления и развития общественных отношений и порядков, выгодных и удобных трудящимся»¹.

В 50-х годах дается уже более глубокое определение гражданского процесса. Так, М. А. Гурвич писал, что «гражданский» процесс является, с одной стороны, порядком или формой рассмотрения гражданских дел, с другой, — формой судебного осуществления гражданских прав. Оба эти значения составляют две стороны одной и той же сущности гражданского процесса как порядка (формы) осуществления правосудия, неразрывно между собой связанные, взаимно друг друга обуславливающие и определяющие»².

Дефиниция понятия «гражданский процесс» привлекает внимание всех процессуалистов, и в даваемых ими определениях проявляется развитие данного понятия. Так, Н. И. Авдеенко указывает, что «советский» гражданский процесс» (гражданское судопроизводство) *есть предусмотренный нормами советского гражданского процессуального права системный порядок возникновения и развития гражданско-процессуальных правоотношений, установленный для правильного и быстрого рассмотрения и разрешения судом гражданских дел»*³.

Как видим, все эти определения по своему содержанию различны, но они дают возможность понимания гражданского процесса, гражданского судопроизводства с учетом того, что ввиду множества сторон предмета, дефиниций может быть много⁴.

Этимология слова «процесс» означает «ход, развитие какого-нибудь явления, последовательная смена состояний в развитии чего-нибудь...»⁵ Однако не только в этом плане следует понимать и рассматривать гражданский процесс, гражданское судопроизводство. Это

¹ Гражданский процесс. М., 1938. С. 4—5.

² Гурвич М. А. Лекции по советскому гражданскому процессу. М., 1950. С. 6.

³ См.: Советский гражданский процесс. Л., 1984. С. 12—13.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 216.

⁵ См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1973. С. 577.

сложное, специфическое общественное явление и в нем проявляются принципы, законы, категории марксистско-ленинской философии применительно к судебной деятельности. Познание и раскрытие их представляют большой теоретический и практический интерес.

В гражданском процессе проявляются такие принципы диалектического материализма, как движение, развитие, взаимозависимость и взаимообусловленность, познаваемость, детерминизм, отражение, объективность, всесторонность, единство анализа и синтеза, единство теории и практики, восхождение от единичного к общему и обратно и т. д.

Для гражданского процесса велика значимость и категорий диалектического материализма, как-то: единичное, особенное и общее, причина и следствие, возможность и действительность, содержание и форма, часть и целое, система, структура и элемент и др.

В плане науки советского гражданского процессуального права важны также законы и категории исторического материализма, в частности применительно к предмету и пределу правового регулирования, механизму реализации норм гражданского процессуального права, правоотношений, соотношению норм объективного и субъективного права (обязанности) и т. п.

Как справедливо отмечает Ф. Н. Фаткуллин, все принципы марксистско-ленинской теории государства и права разворачиваются при помощи ее законов и категорий⁶.

Научные суждения о способах связи между властью и государством, государством и правом, правом и правовыми нормами, между правовыми нормами и субъективными правами, юридическими свободами, полномочиями и юридическими обязанностями, между структурными элементами правовой нормы и другие правовые законы выражают необходимые, существенные, устойчивые отношения между соответствующими явлениями государственно-правовой действительности.

Наука советского гражданского процессуального права — одна из отраслей знаний о праве. Руководствуясь марксистским диалектическим методом, она раскрывает закономерности гражданского процессуального регулирования отношений в сфере осуществления правосудия и формирует полученные знания в виде понятий, категорий, теорий и идей. Она изучает нормы гражданского процессуального права в их историческом развитии и в неразрывной связи с практикой⁷.

Сам процесс, гражданское судопроизводство представляет собою диалектику развития от простого к сложному по пути достижения, установления объективной истины, ибо «человеческое мышление по природе своей способно давать и дает нам абсолютную истину, которая складывается из суммы относительных истин»⁸.

Достижение объективной истины в гражданском процессе, в процессе реализации норм процессуального и материального права, соответствует ленинскому положению: «От живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике — таков диалектический путь познания истины, познания объективной реальности»⁹.

Принцип объективной истины в советском гражданском процессе состоит в полном соответствии выводов суда действительным обстоятельствам дела. Суд обязан, не ограничиваясь представленными материалами и объяснениями, принимать все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного выяснения действительных обстоятельств дела, прав и обязанностей сторон (ст. 16 Ос-

⁶ Фаткуллин Ф. Н. Проблемы теории государства и права. Казань, 1987. С. 19.

⁷ Авдеенко Н. И. Советский гражданский процесс. Л., 1984. С. 22.

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 18. С. 137.

⁹ Там же. Т. 29. С. 152—153.

нов гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик). Так, именно в целях выяснения объективной истины Пленум Верховного Суда СССР в постановлении № 10 от 1 декабря 1983 г. «О применении процессуального законодательства при рассмотрении гражданских дел в суде первой инстанции» указал судам, что: «В силу ст. 16 Основ гражданского судопроизводства суды обязаны, не ограничиваясь представленными материалами и объяснениями, всесторонне, полно и объективно выяснять обстоятельства дела, права и обязанности сторон, тщательно проверять доводы, приводимые участвующими в деле лицами, проявлять инициативу в собирании доказательств. Суд исследует при разбирательстве дела только те фактические данные, которые имеют значение для дела...»¹⁰ На строжайшее соблюдение как этого, так и других принципов указано и в постановлении Пленума Верховного Суда СССР № 3 от 3 апреля 1987 г. «О строгом соблюдении процессуального законодательства при осуществлении правосудия по гражданским делам»¹¹.

Гражданский процесс, гражданское судопроизводство есть познавательная практическая деятельность суда по применению норм процессуального и материального права, а «точка зрения жизни, практики должна быть первой и основной точкой зрения познания»¹². Следовательно, если теория означает форму научного знания о познаваемых и преобразуемых объектах, рациональное осмысление их при помощи взаимосвязанных понятий, суждений, доказательств и рекомендаций, то практика есть сама чувственно-предметная деятельность по освоению и преобразованию действительности, а также ее результат. Нельзя ни смешивать, ни разрывать их, отрывать друг от друга, абсолютизировать их противопоставление. Это равно относится и к юридической теории и практике¹³, и к науке гражданского процессуального права, и к судебной практике. Например, лишь Указом Президиума Верховного Совета УзССР от 30 марта 1981 г. внесены изменения и дополнения более чем в 80 статей ГПК УзССР. Указом Президиума Верховного Совета УзССР от 30 ноября 1966 г. в ГПК УзССР введена новая глава 21а «Рассмотрение дел о расторжении брака».

В связи с принятием Закона СССР от 30 июня 1987 г. «О порядке обжалования в суд неправомερных действий должностных лиц, ущемляющих права граждан»¹⁴ Указом Президиума Верховного Совета УзССР от 15 апреля 1988 г. внесены изменения и дополнения в ГПК УзССР в виде главы 24¹ со ст.ст. 264¹—264⁷ и ряд других статей. Таких примеров можно привести очень много.

Непрерывно развивающееся гражданское процессуальное законодательство представляет собою нормы права, т. е. правила поведения, которые «формулируются, находят внешнее выражение в соответствующих статьях»¹⁵, устанавливают правовую основу судебной деятельности, форму отправления гражданского судопроизводства, рамки ее осуществления. В рамках гражданского судопроизводства через реализацию норм права реализуются субъективные права и обязанности субъектов, которые органически взаимосвязаны и взаимообусловлены, ибо «права... не существуют и не могут существовать без... обязанностей, равно как нет и обязанностей без прав»¹⁶. Именно в силу того, что

¹⁰ Бюллетень Верховного Суда СССР. 1983. № 6. С. 19.

¹¹ Там же. 1987. № 3. С. 16.

¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 18. С. 145.

¹³ См.: Фаткуллин Ф. Н. Проблемы теории государства и права. С. 24.

¹⁴ Ведомости Верховного Совета СССР. 1987. № 26. Ст. 388; № 42. Ст. 692.

¹⁵ Чечина Н. А. Система гражданского процессуального права и систематизация законодательства//Правоведение. 1984. № 2. С. 29—30.

¹⁶ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 61.

право выражает волю государственно организованного господствующего класса, оно обретает качество властного указания о должном или возможном поведении, обязательное для всех членов общества независимо от их субъективного отношения к этим указаниям¹⁷.

В сфере прав и обязанностей также проявляется диалектика соотношения отдельного, особенного и общего. Субъективное право и субъективная обязанность — это отдельное в гражданском процессуальном праве, это единичные правовые явления, совокупность свойств которых определяет его специфику как меру дозволенного поведения, а субъективная гражданская процессуальная обязанность — мера должностного поведения. При всем множестве их в гражданском процессуальном праве исключается тождественность их по принадлежности субъекту (суду, истцу, ответчику и т. д.), по моментам их реализации, по содержанию каждого из них и т. п. Каждое из них отличается своей индивидуальностью. Именно эта качественная и количественная специфика каждого конкретного, индивидуального правового явления, составляющая его оригинальность, исключительность, неповторимость, и есть отдельное в праве¹⁸.

Но «отдельное не существует иначе как в той связи, которая ведет к общему... Всякое отдельное неполно входит в общее и т. д. и т. д.»¹⁹ Субъективное право, субъективная обязанность входят в общее, т. е. нормы объективного права, и суть их в том, что это — явления правовые, а для гражданского процесса — гражданское-процессуальные правовые явления. Общий принцип бытия всех единичных явлений, процессов — закономерная форма их взаимосвязи в составе целого²⁰. Таким образом, соотношение понятий отдельного, особенного и общего можно проследить и в понятиях субъектов гражданского процессуального права и их процессуальных прав и обязанностей.

Особенное в понятии субъекта права состоит в том, что оно является связующим звеном между общим и единичным, т. е. субъект советского права связывается через понятие субъекта отдельной отрасли права с понятием конкретного субъекта правоотношения (единичное). Так, гражданин является субъектом советского права (общее) и как таковой обладает регламентированными в законах (нормах) правами и обязанностями.

В то же время гражданин выступает субъектом гражданского процессуального права (особенное), наделенным регламентированными в нормах гражданского процессуального права правами и обязанностями. И, наконец, гражданин-истец (единичное) правообладает и право реализует регламентированные в нормах гражданского процессуального права субъективные права и обязанности, принадлежащие только ему как истцу. Единичное (истец) как часть относится к особенному (субъекту гражданского процессуального права) и общему (субъекту права) — гражданину. Диалектика отношений общего, особенного и единичного выражается в их взаимообусловленности, прямой и обратной связи²¹.

Реализация субъектами гражданского процессуального права своих субъективных прав и обязанностей создает движение, обуславливает наличие процесса, ибо субъективные права и обязанности реализуются через действия и в своей совокупности, системе реализации образуют деятельность, т. е. гражданский процесс. Гражданский процесс,

¹⁷ См.: Керимов Д. А. Философские проблемы права. М., 1972. С. 179.

¹⁸ См. там же. С. 231.

¹⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 318.

²⁰ Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 447.

²¹ См. подробнее: Якубов С. А. Субъекты советского гражданского процессуального права. Ташкент, 1973. С. 22—23.

гражданское судопроизводство есть форма жизни норм гражданского процессуального права, а жизнь норм гражданского процессуального права означает, что норма (нормы) работает и, следовательно, создает, образует, развивает и прекращает гражданские процессуальные отношения; «из действий... слагаются... отношения»²². Итак, гражданский процесс представляет собою совокупность и систему действий, а в то же время слагаются и гражданские процессуальные отношения.

В. И. Ленин подчеркивал, что основная идея материалистического понимания истории «состояла в том, что общественные отношения делятся на материальные и идеологические. Последние представляют собой лишь надстройку над первыми, складывающимися помимо воли и сознания человека, направленной на поддержание его существования»²³. Идеологические же отношения складываются из таких действий, «которые, прежде чем им сложиться, проходят через сознание людей»²⁴.

Следовательно, правовые отношения — это волевые общественные отношения. Волевой характер их проявляется в трех основных моментах. Во-первых, в том, что они возникают в соответствии с волей государства, выраженной в нормах права. Для гражданских же процессуальных правоотношений они проявляются еще и в том, что обязательным субъектом является суд — орган государства, орган власти²⁵. Во-вторых, волевой характер правоотношений проявляется в том, что гражданские процессуальные правоотношения возникают в соответствии с волей только таких субъектов, как истец, заявитель, прокурор, орган государственного управления и др. (ст. 5 ГПК УзССР). В-третьих, правоотношение выражается в сознательном поведении человека, опосредованном его интересами, мотивами, целями, и потому также является волевым²⁶. Все субъекты гражданского процессуального правоотношения участвуют, имея определенный, соответствующий их правовому положению юридический интерес, через который проявляются и мотив, и цель их участия: защита своих нарушенных или оспоренных субъективных материальных прав и охраняемых законом интересов, защита чужих прав и интересов и т. п.

Гражданские процессуальные отношения, будучи формой урегулирования общественных идеологических отношений нормами гражданского процессуального права, имеют и свое содержание. «Форма лишена всякой ценности,— отмечал К. Маркс,— если она не есть форма содержания»²⁷. Содержание гражданских процессуальных правоотношений составляют субъективные права и обязанности субъектов процессуальных отношений, которые проявляются в процессуальной форме их реализации в гражданских процессуальных правоотношениях. Вне гражданских процессуальных правоотношений субъективные права и обязанности реализоваться не могут, ибо для содержания нужна форма, а форма есть способ существования и выражения содержания. Состоя из элементарных правоотношений (суд — истец, ответчик — суд), субъективного права и субъективной обязанности каждого из них и проявляясь первоначально как отдельная, форма затем в своем развитии проявляется как система сложного гражданского процессуального правоотношения. Эти правовые явления и категории образуют

²² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 1. С. 424.

²³ Там же. С. 149.

²⁴ Там же. С. 137.

²⁵ Там же. Т. 4. С. 280; Т. 32. С. 433. Т. 36. С. 163.

²⁶ Исаков В. В. См.: Проблемы теории государства и права/Под ред. проф. С. С. Алексеева. М., 1987. С. 271.

²⁷ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 159.

«отдельную форму движения или ряд связанных между собой и переходящих друг в друга форм движения»²⁸.

Гражданский процесс, гражданские процессуальные правоотношения, выступая формой реализации норм гражданского процессуального права, реализуют и его принципы, т. е. «общие начала, основополагающие, руководящие правовые идеи, определяемые советским социалистическим строем, закрепленные нормами гражданского процессуального права, правовые взгляды советского народа, которые, будучи сформулированы и закреплены в соответствующих положениях процессуального законодательства, входят в систему гражданского процессуального права и применяются в ходе гражданского судопроизводства»²⁹.

Среди принципов гражданского процессуального права важное место занимает принцип национального языка судопроизводства — одно из реальных воплощений ленинской национальной политики, закрепляющей равноправие и дружбу всех наций и народностей, равенство всех граждан вне зависимости от их расовой и национальной принадлежности. К. Маркс и Ф. Энгельс указывали, что «язык — есть практическое, существующее и для других людей и лишь тем самым существующее также и для меня самого, действительное сознание, и, подобно сознанию, язык возникает лишь из потребности, из настоятельной необходимости общения с другими людьми»³⁰.

Основной Закон — Конституция СССР — устанавливает, что граждане СССР равны перед законом, независимо от расовой и национальной принадлежности (ст. 34), они имеют равные права, имеют право пользоваться родным языком (ст. 36); судопроизводство ведется на языке союзной или автономной республики, автономной области, автономного округа или на языке большинства населения данной местности. Участвующим в деле лицам, не владеющим языком, на котором ведется судопроизводство, обеспечивается право полного ознакомления с материалами дела, участие в судебных действиях через переводчика и право выступать в суде на родном языке (ст. 159).

Развитие этого конституционного принципа в виде дальнейшей конкретизации права граждан пользоваться и в суде родным языком регламентировано в ст. 10 Основ гражданского судопроизводства, в ст. 9 ГПК УзССР, где указывается, помимо вышеизложенного, что это право осуществляется возможностью также «давать показания и объяснения, выступать в суде, делать заявления и заявлять ходатайства на родном языке... Судебные документы лицам, участвующим в деле, вручаются в переводе на их родной язык или на другой язык, которым они владеют».

Нарушение данного принципа есть нарушение и норм Конституции СССР (ст. ст. 36, 159), и норм гражданского процессуального права, выразившееся в невыполнении (нарушении) судом процессуальной обязанности в отношении права гражданина в полной мере пользоваться своим национальным языком.

В докладе М. С. Горбачева на XIX Всесоюзной конференции КПСС с новой силой подчеркнута, что «одним из величайших завоеваний социализма стал сложившийся в нашей стране союз равноправных наций и народностей»³¹, и каждый гражданин нашей страны, к какой бы нации или народности он ни относился, вправе в полной мере пользоваться своим родным языком.

М. С. Горбачев особо отметил, что «мы нуждаемся в подлинном

²⁸ Там же. Т. 20. С. 564—565.

²⁹ Чечина Н. А. Советский гражданский процесс. Л., 1984. С. 24.

³⁰ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 29.

³¹ Правда. 1988. 29 июня.

подъеме общественных наук на марксистско-ленинской мировоззренческой и методологической основе», в «видении диалектики процессов»³². Эти положения в равной мере относятся и к науке советского гражданского процессуального права — науке общественной, партийной.

Перед представителями науки советского гражданского процессуального права стоит актуальная задача глубокого исследования таких вопросов, как проявления в гражданском процессе принципов, законов, категорий марксистско-ленинской философии, рассмотрения их не только применительно к гражданскому судопроизводству в целом, но и к отдельным его институтам, поскольку это имеет весьма важное значение для теории и практики гражданского процесса. Только на базе неуклонного претворения в жизнь положений непрерывно развивающегося марксистско-ленинского учения возможно успешное решение выдвинутой партией задачи — создания социалистического правового государства.

³² Там же.

Б. А. МИРЕНСКИЙ

О ПРЕОДОЛЕНИИ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В СОСТОЯНИИ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

На современном этапе развития нашего общества имеются необходимые предпосылки для дальнейшего сокращения и ослабления преступности. Вместе с тем реализация социально благоприятных факторов в борьбе с преступностью осуществляется неравномерно по времени, месту и видам преступлений. Темпы этой реализации могут меняться. В обстановке осуществления намеченного XXVII съездом КПСС курса на ускорение экономического и общественного развития нашей страны, реализации решений XIX Всесоюзной партийной конференции возрастает значение борьбы с корыстными посягательствами, нетрудовыми доходами, преступлениями в сфере кооперации, услуг, преступностью несовершеннолетних и т. д.

Впервые за последние годы в Узбекской ССР, например, наметились позитивные сдвиги в наступлении на преступность. Так, в 1987 г. по сравнению с предыдущим годом число зарегистрированных в республике преступлений сократилось на 6%, в том числе тяжких — на 18%. Количество умышленных убийств снизилось на 8%, тяжких телесных повреждений — на 11%, изнасилований — на 40%, разбойных нападений — на 16%, грабежей — на 6%, краж — на 18%, уголовно наказуемых хулиганств — на 10%, аварий и наездов со смертельным исходом — на 3%. Снижение преступности произошло в Каракалпакии, семи областях и на транспортных объектах. Сократилась преступность и в Ташкенте — на 6,5%, в том числе тяжких ее проявлений — на 19%¹. Улучшились розыск преступников, выявляемость хищений, фактов спекуляции, нарушений правил о валютных операциях.

Перемены к лучшему свидетельствуют о возросшей отдаче в работе правоохранительных органов, укрепляют уверенность в реальной возможности успешной борьбы с преступностью. Однако, оценивая сделанное с высоты современных требований Коммунистической партии, заметим, что эффективность правоохранительной деятельности еще недостаточна.

¹ См.: Рахимов У. С. Профилактике правонарушений — неослабное внимание. Ташкент, 1988. С. 7.

Несмотря на снижение преступности в целом по республике, оперативная обстановка остается напряженной. Наблюдается рост преступности в Андижанской, Сурхандарьинской, Хорезмской областях. На Ташкент, где проживает лишь 11% населения УзССР, приходится почти 40% всех регистрируемых в Узбекистане преступлений. Здесь совершаются почти каждое пятое убийство и телесное повреждение, каждое четвертое изнасилование, каждая третья кража государственного или общественного имущества, каждая вторая кража личного имущества и мошенничество, грабеж и разбойное нападение, более половины уголовно наказуемых хулиганств, 43% преступлений подростков и 39% — со стороны ранее судимых².

Недостаточной остается и эффективность мер борьбы с извлечением нетрудовых доходов. Десятками миллионов рублей исчисляется ущерб, наносимый народному хозяйству недостатками, бесхозяйственностью, хищениями, списанием на порчу сырья и продукции. В целом ряде отраслей сохраняются условия, позволяющие нечистым на руку работникам растаскивать народное добро. Это особенно характерно для предприятий Госагропрома, строительства, торговли, автотранспорта, бытового обслуживания, пищевой промышленности.

Слабо пресекаются руководителями предприятий мелкие хищения. В прошлом году сотрудниками милиции задержано более 3 тыс. «несунов», у которых изъято материальных ценностей на 30 тыс. руб.³

Сложной остается обстановка на дорогах и автомагистралях. В 1987 г. в республике произошло 14 тыс. дорожно-транспортных происшествий. При этом более 2000 человек погибли и 15 тыс. ранены. Каждое четвертое дорожно-транспортное происшествие приходится на Ташкент. Обстановка во многом усугубляется многочисленными нарушениями правил движения, пьянством водителей за рулем⁴.

В Отчете ЦК КПУз XXI съезду Компартии республики отмечается, что произошло разложение и перерождение части кадров. Негативные явления приобрели крайне опасный характер. Вольготно чувствовали себя всякого рода рвачи и проходимцы, взяточники и казнокрады. Не смогло противостоять грубым нарушениям законности бывшее руководство прокуратуры, органов внутренних дел и юстиции. Много упущений оказалось и в работе судов⁵.

На наш взгляд, все это свидетельствует о том, что в преступности проявилась тенденция организованности. В сфере такого антисоциального явления, как преступность, наиболее опасны организованные преступные группы, в которых происходит стабилизация соучастников преступлений. Устойчивость «личного состава» организованных преступных групп — важнейший их признак. Вся внутренняя жизнь в таких группах, как отмечается в юридической литературе, в основном ориентирована на совершение ряда преступлений с целью получения крупного преступного дохода. Количество совершаемых преступлений и их тяжесть по мере функционирования каждой преступной группы увеличивается⁶.

«Рашидовщина», «адыловщина», «каримовщина», «усмановщина», «яхъяевщина» — таков далеко не полный перечень, своеобразный каталог организованной преступности лиц, свивших себе гнездо в нашей республике, поправших все законы и нормы жизни советских людей. Конечно, это крайность, но в ней видно, как рождалась круговая порука, которая основывается на деньгах и иных материальных благах.

² Там же. С. 9.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 17.

⁵ Правда Востока. 1986. 31 янв.

⁶ Быков В. М. Криминологическая характеристика преступных групп. Ташкент, 1986. С. 34.

В организованной преступности происходит ролевая дифференциация соучастников. Одни члены преступных групп участвуют в подготовке преступлений, другие непосредственно совершают преступления, третьи обеспечивают хранение, транспортировку и сбыт похищенного. Каждый точно знает свои обязанности, поэтому организованные группы функционируют слаженно и довольно четко.

Наиболее организованные и сплоченные группы трансформируются в преступные организации, которые совершают самые тяжкие преступления. Они могут существовать длительное время. Преступную организацию отличает более сложная структура. Она состоит из отдельных блоков и звеньев, которые возглавляются своими лидерами. Рядовые члены не знают в лицо всех участников организации и общаются только с лидером и членами своего блока или звена. Организацию возглавляет сильный лидер, который, используя авторитарные методы управления преступной организацией, замыкает на себе все ее структурные звенья.

Для преступных организаций характерно создание в их структуре специальных блоков защиты и групп прикрытия, в состав которых вовлекаются некоторые представители администрации предприятия или ведомства, работники контролирующих и правоохранительных органов⁷. Блоки защиты могут состоять и из отдельных должностных лиц, за взятки оказывающих помощь преступной организации. Их деятельность сводится к тому, что если возникает угроза какому-либо члену преступной организации в привлечении к уголовной ответственности или самому существованию организации, они принимают меры к спасению ее «личного состава» от наказания либо способствуют его смягчению и препятствуют выявлению всей преступной деятельности организации.

Как показывает практика, преступные организации, занимающиеся хищениями, могут длительное время существовать именно благодаря помощи со стороны лиц, входящих в блоки защиты. Сами же блоки защиты при расследовании групповых хищений могут оставаться неразоблаченными. Здесь мы подошли к еще одной отрицательной тенденции в состоянии борьбы с преступностью — недостаточному уровню раскрываемости преступлений.

Постоянно часть преступлений остается нераскрытой. Особенно низок уровень раскрываемости краж и угонов автотранспортных средств. В г. Ташкенте, например, раскрываемость преступлений составляет немногим более 60%. Но и этот показатель, по мнению А. М. Ларина, в масштабе страны завышен⁸. Среди нераскрытых преступлений встречаются и тяжкие, что отрицательно влияет на правосознание населения. Естественно, что правоприменение в борьбе с такими преступлениями не достигает цели.

В этой связи повышение раскрываемости преступлений — постоянная задача уголовной юстиции. Однако было бы неправильным считать, что снижение преступности зависит всецело от усердия органов внутренних дел, прокуратуры и судов. Уровень преступности обусловлен сложным взаимодействием негативных явлений в экономике, социальной политике, культурно-воспитательной работе. Деятельность правоохранительных органов может лишь с большой натяжкой удерживать преступность на каком-то уровне.

Работа уголовной юстиции оценивается прежде всего по двум критериям. Один из них — показатель динамики преступности — выража-

⁷ См.: Лукашев В. Г. Криминалистические аспекты изучения преступных групп: Автореф. дис. М., 1979. С. 20.

⁸ Что за показателем//Известия. 1987. 27 февр.

ется дробью, где числитель — количество преступлений в данном периоде, а знаменатель — количество преступлений в предыдущем. Второй показатель — раскрываемость. Это тоже дробь, у которой в числителе — количество раскрытых, а в знаменателе — общее количество преступлений. Чем меньше первый показатель и чем выше второй, тем, считается, лучше. Это и создает видимость зависимости преступности от деятельности правоохранительных органов. Преодоление такого представления связано с изменением системы оценки показателей работы уголовной юстиции. Это тем более важно, что наряду с так называемой видимой и латентной (незарегистрированной) преступностью, в последние годы в литературе стали писать об экономической преступности — еще одной отрицательной тенденции в состоянии борьбы с преступлениями.

Экономическая преступность выражается в совокупности корыстных посягательств на социалистическую собственность, порядок управления народным хозяйством со стороны лиц, выполняющих определенные функции в системе экономических отношений⁹. Эта преступность не новая, но о ней раньше открыто не говорили и ее так не называли. Между тем она приобрела определенную распространенность.

Перестройка экономических отношений приводит к существенным изменениям в картине экономической преступности. Полный хозрасчет, опирающийся на самоуправление трудовых коллективов, в большой мере подрывает экономическую основу таких преступлений, как кражи на производстве и хищения путем злоупотребления служебным положением, выпуск недоброкачественной продукции, приписки. Частнопредпринимательская деятельность и коммерческое посредничество постепенно теряют экономическую основу в той мере, в какой хозяйственные единицы обеспечат высокоэффективное производство товаров и услуг. Возможна и легализация некоторых форм использования индивидуальными производителями принадлежащих государству орудий и средств производства (например, в форме передачи их производителям на основе договора аренды), особенно в сфере оказания услуг населению.

В то же время значительное усиление экономических факторов в регулировании поведения участников хозяйственных отношений требует сохранения и даже развития уголовно-правовых норм, ограждающих такие социальные ценности, как природа, среда обитания, здоровье участников производства, интересы потребителей и т. п., от вредных последствий при неограниченном стремлении к высоким экономическим показателям. При этом чем шире реальные возможности материально заинтересовать фактических владельцев в сохранности и приумножении вверенного им государственного или общественного имущества, тем меньше стимулов к расточению и расхищению такого имущества. Подобный результат может быть достигнут путем расширения сферы договорных отношений (имущественного найма или аренды) между собственником (государством или общественной организацией) и фактическими владельцами отдельных объектов собственности. Конечно, и при таких условиях сохраняется возможность похитить вверенное имущество, однако реальная возможность получить законную выгоду от сбережения (или приумножения) ценностей сужает поле преступной мотивации, подключает положительный экономический стимул, противостоящий преступной корысти. Имеется в виду расширение сферы договорного регулирования в ситуации, когда фактически неизбежно разделение функции собственности и функции пользования и распоряжения.

⁹ См.: Яковлев А. М. Предупреждение экономической преступности // Советское государство и право. 1987. № 1. С. 62.

Постепенно меняется общая стратегия управления, т. е. вместо ограничения административной регламентации экономической деятельности внимание концентрируется на регулировании и стимулировании прогрессивных форм поведения¹⁰. Это означает переход от политики внешнего принуждения к должному поведению — к развитию внутренних стимулов, от подавления нежелательных форм экономического поведения — к поощрению и гарантированию желательного для общества экономически эффективного поведения.

Таким образом, изменения, происходящие в связи с перестройкой и ускорением в народном хозяйстве, подрывают основу экономической преступности и нейтрализуют ее неблагоприятную динамику. Этого нельзя сказать о другой отрицательной тенденции в состоянии борьбы с преступностью: среди лиц, совершающих преступления, наблюдается определенная «специализация». Находясь в исправительно-трудовых учреждениях, они «обмениваются опытом» и совершенствуются в своей «работе». Некоторые из них внешне положительно реагируют на проводимые мероприятия, но по-прежнему остаются верны обычаям преступного мира. Более того, в последние годы наблюдается тенденция возрождения воровских традиций, «коронованные «воры в законе» становятся неофициальными хозяевами в отдельных исправительно-трудовых учреждениях. Разумеется, таких лиц можно считать профессиональными преступниками, появление которых в исправительно-трудовой колонии (ИТК) требует неослабного внимания. Так, в одной из ИТК появился «вор в законе». В день его рождения контингент колонии не работал, для всех осужденных был организован плов, с участием самозванного муллы отслужен намаз. Перевод такого «авторитета» в другую ИТК проводился как специальное мероприятие.

Иногда недооценивается тот факт, что в межреспубликанскую больницу поступают осужденные со всех исправительно-трудовых учреждений, следственных изоляторов и тюрем. Они поставляют информацию, передают поручения «авторитетов», выполняют их задания и т. д. Это особенно происходит в ИТК строго режима. Поэтому данные ИТК, вопреки воли администрации, постепенно превращаются из исправительно-трудовых учреждений в учреждения временной изоляции осужденных по приговору суда, где в своеобразных условиях происходит формирование профессиональных преступников. Этот вывод апробирован нами на состоявшейся в 1986 г. методической конференции исправительно-трудовых учреждений МВД УзССР «Состояние индивидуально-воспитательной работы и методика ее организации с осужденными в свете требований Коллегии МВД СССР». Практические работники исправительно-трудовых учреждений поддерживают его. Он подтверждается и результатами опроса начальников ИТК. Видимо, криминологи и пенитенциаристы слишком рано отказались от такого понятия, как «профессиональная преступность», которая еще есть и приобретает подчас различные формы.

Так, О. в возрасте 30 лет имеет четвертую судимость за кражи. В общей сложности он пробыл в местах лишения свободы 16 лет с небольшими перерывами. Между освобождением из ИТК после третьей судимости и арестом за совершение нового преступления, повлекшим четвертую судимость, прошло два месяца, хотя О. неоднократно давал обещания больше не совершать преступлений. Если учесть, что согласно ст. 10 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, уголовная ответственность за кражу наступает с 14 лет, то получается, что О. с этого возраста и пребывает в исправи-

¹⁰ Заславская Т. И. Экономика сквозь призму социологии // Экономика и организация промышленного производства. 1985. № 7. С. 16.

тельно-трудовых учреждениях. К тому же кражи вообще характеризуются значительной латентностью. Отсюда количество краж, совершенных О. как до, так и после наступления возраста уголовной ответственности, определить вообще трудно.

В другом случае Б. в возрасте 62 лет, ранее восемь раз судимый за кражи и грабежи, находясь в колонии-поселении, во время работы на стройке совершил ряд карманных краж, за которые вновь осужден.

Естественно, таких лиц можно считать профессиональными преступниками. Применение уголовно-правовых норм в отношении их не достигает цели, так как в законодательстве не отражены особенности данных субъектов преступлений, а сложившаяся система исправительно-трудовых учреждений, в первую очередь ИТК строгого режима, не отвечают предъявляемым требованиям. Такой вывод подтверждается и тем, что с осужденными, переведенными из ИТК строгого режима, а нередко и иных видов режима, в колонию-поселение, как показывает практика, воспитательная работа фактически начинается сначала.

В соответствии со ст. 65 Исправительно-трудового кодекса УзССР и аналогичными статьями исправительно-трудовых кодексов других союзных республик, в колонию-поселение в качестве меры поощрения, применяемой к лицам, лишенным свободы, они переводятся из исправительно-трудовых колоний общего, усиленного и строгого режимов по отбытии не менее половины срока наказания, если к ним по закону может быть применено условно-досрочное освобождение, и по отбытии не менее двух третей срока наказания, если к ним условно-досрочное освобождение по закону применено быть не может. Перевод в колонию-поселение применяется к лицам, твердо вставшим на путь исправления (ст. 27 Исправительно-трудового кодекса УзССР и аналогичные статьи исправительно-трудовых кодексов других союзных республик).

Критерием доказательства того, что осужденный твердо встал на путь исправления, считаются его хорошее поведение, честное отношение к труду и обучению в течение продолжительного времени. В практике при представлении осужденных к переводу в колонию-поселение принимаются во внимание отсутствие взысканий (если они сняты, то необходимо, чтобы после снятия прошло значительное время — не менее шести месяцев), обучение в школе или профессионально-техническом училище (как показатель становления осужденного на путь исправления принимается во внимание повышение квалификации, обучение в 9—11-х классах), добросовестная работа и бережное отношение к государственной собственности, участие в самодеятельных организациях и т. д.

Строго ограниченного перечня факторов, свидетельствующих о том, что осужденный твердо встал на путь исправления, нет, так как в каждом конкретном случае, в отдельно взятом исправительно-трудовом учреждении меры поощрения применяются к лицам, которые своим поведением, отношением к труду и обучению показывают наличие положительных установок в значительно большей степени по сравнению с другими осужденными¹¹. Казалось бы, работать с ними сотрудникам колонии легче, но на деле оказывается наоборот. Этих лиц очень трудно вовлечь в самодеятельные организации осужденных. Даже если они были в их составе в прежних местах лишения свободы, то скрывают это. Среди них высок уровень нарушений режима содержания, что приводит во многих случаях к необходимости возврата в прежние ИТК. Кроме того, иногда в колонии-поселения попадают осужденные,

¹¹ См.: Комментарий к Исправительно-трудовому кодексу Узбекской ССР. Ташкент, 1977. С. 165.

имевшие множество взысканий в ИТК иных видов режима или приспособленцы, твердое становление на путь исправления которых с самого начала пребывания в данных колониях — весьма сомнительно.

На наш взгляд, заслуживает поддержки и самого пристального внимания предложение В. И. Тербилова о том, чтобы суд решал главный вопрос — приговаривал человека к лишению свободы, а какой режим лучше отвечает задачам перевоспитания данного осужденного, должны решать те, кто непосредственно выполняет обязанность по его исправлению и перевоспитанию. Формальную норму закона надо сделать полезной нормой¹².

Правда, существует опасность того, что эти лица будут относиться к выбору вида режима слишком поверхностно. Например, работа некоторых председателей наблюдательных комиссий сводится лишь к подписыванию документов, представляемых исправительно-трудовыми учреждениями. Но успех любого дела в конечном счете решают люди, и если изменится в предлагаемом направлении закон, то, думается, это отразится на отношении компетентных лиц к решаемому вопросу.

Одновременно представляется, что ИТК строгого режима целесообразно разделить на несколько видов: одни — для отбывания наказания лицами, судимыми два и более раза за совершение неосторожных и нетяжких умышленных преступлений, другие — для неоднократно судимых за тяжкие преступления, но с учетом направленности личности (совершение корыстных, корыстно-насильственных, насильственных, половых и иных преступлений). Да и вообще вряд ли сейчас оправдывают свое существование ИТК общего режима. Вполне логично вытеснение их осуждением к отбыванию наказания в новом виде колонии-поселения и к наказаниям, не связанным с лишением свободы.

Тщательная дифференциация пенитенциарных учреждений способствовала бы предупреждению профессиональной преступности. Следует иметь в виду и профессиональных преступников, формирующихся как следствие перерождения некоторой части кадров, которые ранее не были судимы, находились на ответственных должностях, обладали определенной, а иногда значительной властью, занимались хищениями, взяточничеством, приписками, нарушали государственную дисциплину, пьянствовали и весь их образ жизни не укладывался в повседневную для нас социалистическую мораль. Направленность их личности должна учитываться при осуществлении исправительно-трудового воздействия.

Наконец, нельзя не остановиться на такой отрицательной тенденции в состоянии борьбы с преступностью, как рост самогонварения, наркомании, токсикомании. Известно, что более трети всех преступлений непосредственно связаны с пьянством. На почве его совершаются каждая пятая авария или дорожно-транспортное происшествие, каждый девятый пожар. Если же говорить о правонарушениях в сфере бытовых отношений, то они на 60—70% обусловлены употреблением алкоголя. С усилением борьбы с пьянством последнее постепенно перешло с улиц и производства в квартиры, дома и общежития. Алкоголизм «молодеет». Согласно наблюдениям психиатров, среди подростков и юношей, злоупотребляющих спиртным и состоящих на учете в милиции, почти половина начала пить в возрасте 11—13 лет¹³. В домашних условиях переместились в значительной мере пьяные дебоширы,

¹² См.: Известия. 1986. 25 окт.

¹³ Колесов Д. Без скидок на возраст//Комсомольская жизнь. 1987. № 2. С. 27.

семейно-тихие пьяницы, алкоголики, спекулянты спиртным и особенно самогонщики, хотя последние встречаются и на производстве. Например, на автобазе № 9 в г. Зарафшане Навоийской области были изъяты 660 л самодельного вина и аппаратура для его производства. Подпольный винный завод существовал довольно долго, хотя возглавлял автохозяйство опытный руководитель. Равнодушие, как всегда, сыграло злую шутку.

Новоявленное шинкарство как в сельской местности, так и в городах стало опасным прибежищем пьянства, служит спаиванию людей и корыстной наживе. Шинкари наряду со спекулянтами спиртным серьезно осложняют оперативную обстановку на городских жилых массивах. Правда, для нашей республики «самогонная болезнь» менее характерна, чем для РСФСР, БССР, Украины, Казахстана, Литвы и Молдавии. Но сегодняшние самогонщики — это в основном рабочие и служащие городских и сельских предприятий молодежного возраста с довольно высоким уровнем образования, причем большую часть привлеченных к уголовной ответственности за изготовление, сбыт и потребление самогона составляют женщины.

Самогон крайне вреден для здоровья, от употребления его быстрее становятся хроническими алкоголиками. Он наносит существенный ущерб хозяйственным интересам, поскольку уничтожаются, превращаясь в отраву, ценные продукты — тысячи тонн сахара, свеклы, картофеля, томатов, зерна. Кроме того, самогонование стало источником нетрудовых доходов, а органы внутренних дел и общественные формирования, особенно в городах, оказались не очень подготовленными к вспышке самогонной активности.

То же самое относится к состоянию борьбы с наркоманией и наркотизмом, проблемы которой в последнее время стали широко обсуждаться в печати. В Узбекистане и по стране в целом ситуация в этом отношении из года в год ухудшается. Если на 1 января 1986 г. на учете органов внутренних дел состояли несколько десятков тысяч человек, допускаящих немедицинское потребление наркотиков, то на 1 января 1987 г. — 112 189 человек. В 1986 г. число больных с официально установленным диагнозом «наркомания» составляло около 50 тыс. человек, что на 17% больше, чем в 1985 г. Особенно тревожно то, что в немедицинское потребление наркотиков вовлекается все больше молодых людей. На 1 января 1986 г. на учете состояли 5619 подростков, из них 1730 были зарегистрированы с диагнозом «наркомания», а на 1 января 1987 г. подростков с таким диагнозом стало 3055¹⁴. Ежегодно на территории Каракалпакской АССР, Сурхандарьинской, Хорезмской областей и в других южных районах Узбекистана выявляется и привлекается к уголовной ответственности значительное число тех, кто «делает бизнес» на здоровье людей.

Естественно, наркотизму свойственна высокая латентность. Наркоманы тщательно скрывают свое лицо. Познание количественных характеристик наркотизма серьезно затрудняется этим фактом. Однако, на наш взгляд, нельзя согласиться с предложением о том, что «действенным фактором, снижающим латентность наркотизма, может стать отказ от уголовного наказания наркоманов за потребление наркотиков при активизации выявления лиц, занимающихся их сбытом»¹⁵.

Во всех странах, и в социалистических в первую очередь, наркотики изъяты из свободного обращения и любые действия с ними при-

¹⁴ Гусев С. И. Актуальные проблемы борьбы с наркоманией//Советское государство и право. 1988. № 5. С. 85.

¹⁵ Боголюбова Т. А., Толпекин К. А. Наркотизм и наркомания: основные направления борьбы и профилактики//Советское государство и право. 1987. № 1. С. 81.

наются незаконными и наказываются в уголовном порядке. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 апреля 1974 г. «Об усилении борьбы с наркоманией»¹⁶, союзные республики внесли соответствующие изменения и дополнения в свое законодательство, в то же время по-разному решая вопрос о санкциях за объективно однозначные преступные действия. И лишь 3 союзные республики (Грузия, Киргизия и Узбекистан) ввели уголовную ответственность за потребление наркотических веществ. Практика показывает, что отсутствие уголовной ответственности за потребление наркотиков в других союзных республиках никак не сказывается на уменьшении латентности наркотизма.

Другое дело, что до последнего времени уголовно-правовые меры борьбы с наркотизмом в основном были направлены на уголовное наказание потребителей наркотических веществ. Лица, занимающиеся сбытом наркотиков, но не потребляющие их сами, до недавнего времени практически не попадали в поле зрения правоохранительных органов. Неправильная ориентация правоприменительной практики сейчас исправляется. Но все это — не основание для постановки вопроса об отмене уголовной ответственности за потребление наркотиков. Более того, представляется, что уголовное законодательство целесообразно дополнить нормами об ответственности за токсикоманию.

Проблема борьбы с токсикоманией, особенно среди несовершеннолетних и молодежи, все громче «стучится в дверь». Возможно, что наступление на пьянство и алкоголизм привело к росту числа токсикоманов, приводящих себя в состояние эйфории («кайфа»), вдыхая и нюхая ацетон, бензин, керосин, скипидар и т. п. Однако, как справедливо отмечается в литературе, для действенной профилактики какого-либо негативного явления, особенно находящегося на стадии бурного развития, необходима ясно выраженная и четко зафиксированная нормами права оценка его обществом¹⁷. Пока мы даже не располагаем полной социально-психологической характеристикой личности токсикоманов.

Токсикоманы агрессивны и злобны, у них меняются характер и мировоззрение, проявляются жестокость и ненависть к окружающим. Они способны совершить любое немотивированное преступление. Между тем борьба с токсикоманией только разворачивается, и она, несомненно, потребует правовых основ. Следовательно, здесь дело за законодательными органами.

Однако было бы неправильным считать, что в борьбе с алкоголизмом и самогоноварением, наркоманией и токсикоманией главная роль принадлежит закону. Слишком много бед творят эти антисоциальные явления, вызывая непримиримость к ним со стороны всех советских людей. Правоохранительные органы наращивают усилия и ответственность оперативно-служебных мер по неуклонному сокращению и искоренению этих явлений. Но успех может быть достигнут лишь единым всенародным фронтом, это важная забота партийных, комсомольских, профсоюзных организаций, трудовых коллективов, общественности, всего населения.

В Политическом докладе ЦК XXVII съезду КПСС отмечается, что «необходимо поднимать активность трудящихся, всех и каждого, в созидательной работе, в преодолении недостатков, злоупотреблений, любых болезненных явлений, отступлений от норм нашего права и мора-

¹⁶ См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1974. № 18. Ст. 275.

¹⁷ Леонтьев Ю. Б. Токсикомания: медицинские, социальные и правовые аспекты проблемы // Советское государство и право. 1988. № 5. С. 92.

ли»¹⁸. Вовлечение трудовых коллективов, комсомольских, женских и иных массовых организаций, самой широкой общественности в профилактику рассматриваемых антисоциальных явлений — существенный резерв повышения ее эффективности. Участие представителей общественности в реализации предупредительных мероприятий может обеспечить раннее выявление и своевременность реагирования на случаи пьянства, самогоноварения, наркомании и токсикомании со стороны отдельных лиц, наиболее полный учет личностных особенностей виновных и сложившихся жизненных ситуаций.

Основными направлениями использования сил общественности в профилактике этих антисоциальных явлений могут быть: активизация усилий трудовых коллективов на раннем выявлении случаев пьянства, самогоноварения, наркомании и токсикомании, оказание помощи в преодолении и разрешении различного рода конфликтов (бытовых, трудовых и т. п.), возникающих у членов коллектива, и т. п.; усиление роли комсомола в борьбе с этими явлениями среди несовершеннолетних и молодежи путем повсеместного создания специализированных отрядов по борьбе с ними (работу таких отрядов должны направлять и координировать наркологи, психологи, психиатры, работники правоохранительных органов); усиление работы женсоветов и иных общественных формирований. Необходимость развертывания предупредительных мероприятий и по месту жительства граждан прямо вытекает из специфики рассматриваемых явлений.

Конечно, перечисленные мероприятия не являются исчерпывающими. Они намечают лишь основные направления, по которым должна осуществляться борьба с антисоциальными явлениями и в целях преодоления отрицательных тенденций в состоянии борьбы с преступностью. Используя все идеологические, социально-экономические и правовые средства, можно и нужно преодолеть эти тенденции. Это — одна из ближайших и неотложных задач оздоровления социалистического образа жизни.

¹⁸ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 61.

С. М. АГЗАМОВА АГРАРНЫЙ ВОПРОС В ИНДИИ И ПОЗИЦИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (И)

Индия — крупнейшая из развивающихся стран мира, — несмотря на быстрое развитие в ней современной индустрии, в целом остается пока прежде всего страной аграрной¹. По данным 1985 г., население ее составило 750 млн. человек, из них 76,7% проживали в сельской местности². На долю сельского хозяйства приходилось свыше 45% национального продукта страны³.

По переписи населения 1981 г., численность занятых в различных отраслях экономики Индии составляла около 245 млн. человек, или немногим более трети населения страны. Самая многочисленная категория занятых — крестьяне, обрабатывающие землю своими силами, — 41,6% от общего числа занятых; сельскохозяйственные рабочие составляют 24,9%, а в организованном секторе экономики занято 10% работоспособного населения⁴. На долю аграрного сектора приходилось 81,4% всех занятых женщин⁵.

¹ New age. 24. XII 1985.

² Ibid.

³ Ibid. 3. XII 1985.

⁴ Корнеев И. В. Индия: 80-е годы. М., 1986. С. 51.

⁵ New age. 26. XII 1985.

Земля в Индии — главный источник существования большинства ее жителей, основной объект приложения сил и занятости населения. В Индии насчитывается свыше 562 тыс. деревень, где неизменно растут как прослойка имущих классов, так и безземелье, нищета широких крестьянских масс. К середине 80-х годов собственники мелких и мельчайших хозяйств, составлявшие свыше 70% земледельцев, имели менее 24% земли, тогда как богатые крестьяне и помещики (менее 10% хозяйств) сосредоточили в своих руках 53% земли; доля крестьянских хозяйств с наделами до 2 га достигала 73%⁶.

К началу достижения страной политической независимости аграрный строй Индии характеризовался господством феодально-помещичьей земельной собственности и мелкого землепользования крестьян-арендаров. Основу экономической и социальной структуры индийской деревни составляли докапиталистические производственные отношения. Формы землевладения и землепользования определялись двумя земельно-налоговыми системами — заминдари и райятвари⁷. В рамках этих систем и сохранялось господство помещичьего землевладения.

Одной из первостепенных задач молодого государства стало достижение экономической самостоятельности, а для этого необходимо было перестроить старую, колониальную структуру сельского хозяйства и в первую очередь реформировать отсталый аграрный строй.

Основное направление аграрной политики правительства Индии нашло свое отражение в пятилетних планах. Наиболее полно политика земельных реформ сформулирована в документах I и II пятилеток (1951/52—1955/56 и 1956/57—1960/61 гг.). Целью аграрной политики провозглашались ликвидация экономических препятствий, которые стояли на пути роста сельскохозяйственного производства, и создание условий для развития сельского хозяйства. Главное внимание уделялось: ликвидации посредничества между государством и действительным земледельцем; предоставлению арендаторам прав на обрабатываемую землю, права ее выкупа; установлению максимального предела индивидуального владения; объединению раздробленных участков и ликвидации чересполосицы, консолидации, программе общинного развития деревни и сельскохозяйственной кооперации⁸.

Правительство Индии, вводя в 50-х годах законы об аграрных реформах, не ставило целью ликвидацию помещичьего класса, а стремилось путем реформ частично ограничить феодально-помещичье землевладение, содействовать его модернизации, подтолкнуть помещиков к ведению самостоятельного хозяйства. В то же время это законодательство помогло правительству ослабить волну нараставшего крестьянского движения и сохранить свое влияние в деревне. Законы 50-х годов практически не осуществлялись, однако они способствовали переходу помещиков к капиталистическим методам хозяйствования, что привело к массовому сгону крестьян с обрабатываемых земель.

В 60-х годах — период следующих двух пятилеток (1961/62—1965/66 и 1966/67—1970/71 гг.) — правительство Индии выступило с широкой программой развития села⁹. Цели ее: улучшение быта села; ликвидация нищеты и безграмотности; обеспечение занятости населе-

⁶ Ibid. 10. XII 1985.

⁷ Система заминдари — утверждение в правах частных земельных собственников отдельных (обычно верхних) прослоек класса феодалов. Райятвари — наделение правами частных земельных собственников как полноправных общинников и феодализировавшейся общинной верхушки, так и тех неполноправных общинников, которые платили со своих участков ренту-налог непосредственно государству.

⁸ Mohan Rao. Agricultural development of India. Delhi, 1976. P. 12—13.

⁹ Nangandarra D. M. Area planing and rural development. N. Delhi, 1984. P. 25; Mainstream. 1986. N 47. P. 28.

ния; решение вопроса о неприкасаемых, о племенах и т. д.¹⁰ Эта программа предусматривала проведение свыше десяти крупных мероприятий. Однако на деле «из всей программы развития села и мероприятий по поднятию уровня сельскохозяйственного производства и жизни крестьян выгоду получили в основном мелкие и средние крестьяне, т. е. те, которые смогли как-то выкупить землю и вести на ней свое хозяйство, а малорентабельные хозяйства и безземельные крестьяне не получили ничего, лишьполнили армию батраков»¹¹. В большинстве штатов мероприятия правительства не доходили до крестьян или проводились в искаженном виде. Неграмотное крестьянство не понимало их сути. Лишь в штатах с развитым сельскохозяйственным производством, где уровень жизни крестьян был выше, а их организации сильнее, мероприятия правительства проводились в должной мере.

Разительные и быстрые сдвиги произошли в сельском хозяйстве Индии с распространением достижений научно-технической революции в середине 60-х годов. Правительство страны, стремясь в первую очередь поднять уровень сельскохозяйственного производства, всячески содействовало росту технической оснащенности земледелия, созданию компактных хозяйств, которые могли бы применять новейшую агротехнику и средства производства. «Основной принцип аграрного законодательства в Индии состоит в создании определенных условий для централизации земли в руках тех прослоек имущих классов деревни, которые могли бы развивать на этой земле капиталистическое хозяйство»¹². Переход помещиков и состоятельного крестьянства к ведению предпринимательского хозяйства привел к массовому сгону крестьян с обрабатываемых земель, разорению и обнищанию большей части крестьян и арендаторов, росту численности безземельного крестьянства и сельскохозяйственных рабочих.

Стихийный рост национального капитализма оказал значительное влияние на положение классов и различных социальных прослоек в деревне. Углубилось неравенство в распределении земли, что способствовало размыванию тех групп, для которых земля служила второстепенным средством существования. Напротив, положение хозяйств, располагавших достаточной земельной площадью, не обнаружило тенденции к ухудшению. Повысился средний уровень потребительских расходов сельского населения. Возросла власть имущих, с одной стороны, и нищета неимущего населения, — с другой.

Не удивительно, что в этих условиях начало 70-х годов ознаменовалось мощным подъемом крестьянского движения по всей стране. Накал аграрных противоречий, ухудшение экономического положения трудящихся привели к росту недовольства широких масс политикой правящих кругов. Во всех штатах наблюдалась невиданная активность трудового народа. Массовые выступления крестьянства и сельскохозяйственных рабочих, их настойчивые требования проведения радикальных аграрных реформ заставили правительство пересмотреть законы о «потолке» в сторону их снижения и ускорить их реализацию. Размеры «потолка» на землевладение стали предметом острой борьбы разных классов.

В 1972 г. Центральный комитет по земельным реформам установил «потолок» землевладения в 18 акров для земли, дающей 2—3 урожая в год, 27 акров — один урожай и 54 акра — для прочих типов земель¹³.

В 1975 г. в Индии наблюдалось обострение политического поло-

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. С. 32.

¹² Торнер Д. Аграрный строй Индии. М., 1969. С. 13.

¹³ Mainstream. 1975. № 8. P. 23; Link. 23. IV 1972. P. 18.

жения. Усиление натиска реакции и широкое движение оппозиционных ИНК партий («Большой альянс»), обострение классовой борьбы, массовые всендийские выступления трудящихся за улучшение условий жизни привели к введению 26 июня 1975 г. чрезвычайного положения в стране. 1 июля 1975 г. премьер-министр Индира Ганди объявила «программу 20-ти пунктов» — серию неотложных социально-экономических мероприятий, направленных на улучшение положения городской и сельской бедноты. Важное место в программе отводилось мероприятиям, призванным разрядить социальную напряженность в деревне, улучшить положение беднейших слоев крестьянства. Правительство наметило также ускорить осуществление законов о «потолке» земли, распределение излишков земли среди безземельных, увеличить заработную плату рабочим, расширить реализацию продуктов первой необходимости через магазины «справедливых цен», кооперативы, передвижные фургоны в отдаленных деревнях, гарантировать права арендаторов, упразднить крепостной труд, ввести отсрочку платежа по ростовщическим долгам, вернуть племенным крестьянам отнятые земли и т. п.¹⁴ Однако эта программа не была осуществлена.

В докладе правительственной комиссии ИНК по реализации «программы 20-ти пунктов» отмечалось: «Решение вопросов о земельном изъятии из компетенции штатов и передать их центру, ибо влияние помещиков и деревенской верхушки фактически сводило на нет осуществление «программы»¹⁵.

В 80-х годах борьба с нищетой и безработицей стала одной из главных задач социально-экономической политики индийского правительства. «Индийская деревня, — отмечала Компартия Индии, — была и остается крупнейшим в мире резервуаром безземельного и малоземельного пауперизированного населения»¹⁶. Это говорилось в середине 70-х годов. Но и спустя десять лет армия не только безземельного, но и безработного населения отнюдь не уменьшилась. Так, «за десятилетие (1975—1985 гг.) армия батраков в Индии увеличилась на 8 млн. человек»¹⁷.

Шестой пятилетний план (1980/81—1985/86) предусматривал значительную активизацию борьбы с нищетой и безработицей. В этих целях правительство приняло в 1982 г. «новую 20-типунктную комплексную программу развития села», которая предусматривала ликвидацию сферы бедности и безработицы, проведение ряда социально-экономических преобразований в деревне в пользу бедноты. Она включала 4 типа программ: 1) сельскохозяйственная — максимальный рост продукции и продуктивности производства при улучшении технологии; 2) сельская — улучшение социального благосостояния деревень, в основном низших слоев деревни; 3) деревенская — улучшение бытовых условий жителей деревень: дороги и канализация, электричество, питьевая вода, медицина, образование, кредит и т. д.; 4) комплексное сельское развитие — попытки создать межотраслевые блоки в обеспечении населения работой; увеличение заработной платы¹⁸. Однако и эта программа практически не была осуществлена.

Наряду с активизацией монополистического капитала, на политику государства, особенно на уровне штатов, оказывало и оказывает давление зажиточное крестьянство. Это объясняется тем, что новая сельскохозяйственная стратегия привела к укреплению экономических

¹⁴ Mainstream. Annual number. 1976. N 1—5. P. 6; Party life. 1975. N 15. P. 5; 1976. N 15. P. 10.

¹⁵ Times of India. 30. IV 1976; Patriot. 1. VI 1976.

¹⁶ Times of India. 30. IV 1976; Patriot. 1. IV 1976; Party life. 1976. N 1. P. 18.

¹⁷ Корнеев И. В. Индия... С. 71.

¹⁸ Economic and political weekly. 1983. N 18. P. 686; Mainstream. 1986. N 32. P. 16.

позиций крестьянской верхушки, а вместе с тем усилила ее влияние на государственный аппарат. С этим связано невыполнение намеченного правительством Индии ряда социально-экономических преобразований в интересах широких крестьянских масс.

Следует отметить также, что «арендные законы, общие для всех частей Индии, издать было почти невозможно, т. к. в каждой провинции в силу исторических особенностей развития и аграрной политики английских властей в колониальный период сложились специфические формы земельных отношений. Поэтому в стране не было единого общегосударственного закона об аграрной реформе... Вопросы земельной политики были компетенцией штатов, а обязанностью центрального правительства являлось определение лишь самых общих рамок аграрной политики»¹⁹. Только в тех штатах, где у власти стоят прогрессивные силы и сильные крестьянские организации, возможно осуществление намеченных правительством страны аграрных преобразований в пользу бедноты.

Первой политической партией Индии, решительно и последовательно выступившей в защиту трудящихся, явилась Коммунистическая партия (п). Компартия Индии, применив общие научные принципы марксизма-ленинизма к конкретным проблемам крестьянства страны, сформулировала научную аграрную программу, основала всендийскую классовую организацию крестьян и отстаивала революционную политику связи крестьянского движения с движением рабочего класса. КПИ принадлежит ведущая роль в развитии и проведении выступлений трудового крестьянства за свои права. «Аграрная программа КПИ в реконструкции сельского хозяйства страны исходит из некапиталистического пути развития,— отмечалось на XII съезде КПИ 22—28 марта 1982 г.,—необходимости проведения социально-экономических преобразований, планового и независимого развития экономики, основанной на доминирующей роли государственного сектора; ликвидации крупного помещичьего землевладения и эффективного осуществления радикальных земельных реформ»²⁰.

В документе КПИ «Некоторые проблемы, связанные с аграрным движением, и наши задачи» отмечалось: «Первоочередной задачей в деревне КПИ считает борьбу за землю, активизацию неимущего крестьянства на борьбу за коренные изменения социально-экономического положения, организацию деятельности крестьян, введение их в единое русло классовой борьбы. КПИ учитывает в своей деятельности объективные результаты процесса развития капитализма в сельском хозяйстве и строит свою тактику и стратегию в расчете на формирующийся сельский пролетариат и беднейшее крестьянство, как на свою наиболее надежную классовую опору в деревне»²¹.

Важнейшими задачами по аграрному вопросу на съездах 50-х годов КПИ (п) признавала: ликвидацию феодализма и феодальных отношений в земледелии; предоставление права собственности арендаторам на обрабатываемые участки; прекращение стона крестьян с земли; аграрные реформы; демократизацию панчаятов, кооперативов и других сельских организаций; снижение высоких налогов с крестьян²².

В 60-х годах, с принятием правительством Индии актов об аграр-

¹⁹ Аграрно-крестьянский вопрос в суверенных слаборазвитых странах Азии. М., 1961. С. 207.

²⁰ New age. 11. IV 1982.

²¹ Some problems concerning the agrarian movement and our tasks: Adopted by the national council of CPI 1—5. VI 1975. N. Delhi, 1975. P. 6.

²² A. J. Ghosh. The work of the Third congress of the CPI. Madurai, 27. XII 1953—4. I 1954. Delhi, 1954. P. 28; Political resolution adopted at the IV congress of CPI. Palghat. 19—21. IV 1956. Delhi, 1956. P. 13; Political resolution adopted at the V congress of CPI 6—13. IV 1958. Amritsar. Delhi, 1958. P. 120.

ных реформах, КПИ требовала немедленного их претворения в жизнь. Основное внимание в этот период она уделяла прекращению массового сгона крестьян с обрабатываемых земель в результате «зеленой революции», стабилизации экономики страны. В документах КПИ отмечалось: «Развитие капитализма в нашей стране привело к большим неравностям, созданся региональный дисбаланс, возник комплекс неразрешимых проблем; возросла власть имущих, с одной стороны, нищета и безработица трудящегося населения,— с другой»²³.

Компартия Индии не раз обращалась к правительству страны с требованиями: стабилизировать экономику, улучшить условия жизни низов деревни, прекратить произвол помещиков и ростовщиков, провести радикальные земельные реформы в пользу бедных крестьян, обеспечить работой безработное деревенское население и т. д. В резолюции IX съезда (3—19 октября 1971 г.) КПИ указывалось: без радикальных аграрных реформ, а именно без закрепления земли за арендаторами, никакие преобразования в сельском хозяйстве не дадут должного результата. Капиталистический путь, которым следует индийское правительство, увеличивает народное недовольство и заставляет массы выступить против его политики, против системы монопольной эксплуатации, социального угнетения и т. д. Недовольство крестьян обостряет классовую борьбу и делает неотложными их выступления против основ капиталистического строя²⁴.

Всендийские массовые выступления трудящихся в 70-х годах заставили правительство принять законодательство о «потолке» земли и «20-типунктную программу». В связи с этим возникла необходимость переориентации работы Компартии. Пленум ЦК Компартии (и) от 12 августа 1975 г. постановил заменить всеобщее движение за аграрные преобразования всеобщим объединенным движением за немедленное осуществление программы «20-ти пунктов»²⁵. Во всех политических документах КПИ этого периода придавалось большое значение усилению массовой базы партии и дальнейшему укреплению ее роли как обязательного элемента в деле создания объединенного фронта. КПИ призвала ИНК к сотрудничеству в осуществлении программы «20-ти пунктов», к реализации провозглашенных прогрессивных социально-экономических мероприятий, к единству левых и демократических сил²⁶.

В связи с массовой безработицей в 60-х годах КПИ уделяла особое внимание вопросам роста крепостного труда, ужасающих условий жизни крепостных-батраков, социальному угнетению неприкасаемых и крестьян из племен, жестокому обращению помещиков со своими крестьянами. Партия требовала «ликвидировать крепостной труд, отменить принудительный труд «бегар», который применяется незаконно; обеспечить работой трудоспособное сельское население, прекратить произвол и насилие помещиков и полиции, ввести в жизнь принятые программы по реконструкции села и т. д.»²⁷

В политической резолюции КПИ к XIII съезду от 22 декабря 1985 г. отмечалось: «Новая программа 20-ти пунктов» не смогла решить проблему бедности и безработицы. В стране массы продолжают страдать от бедности и лишений. В деревнях ошутимо растет экономическое и политическое влияние зажиточной прослойки крестьян. Планы правительства в переустройстве жизни села встретили отчаянное сопротивление имущих классов. Изменения, предпринимаемые время от вре-

²³ New age. 14. II 1971.

²⁴ Resolutions of national council of CPI 1—5 oct. 1971. Delhi, 1971. P. 16.

²⁵ Party life. 1975. № 15. P. 5.

²⁶ Ibid. 1975. № 17. P. 10; 1977. № 5. P. 3.

²⁷ New age. 12. X 1986.

мени в официальных кругах с целью изменить застой в экономике, не способствовали уменьшению бедности, безработицы, неграмотности. Ряд демократических преобразований, введенных в жизнь левыми силами страны в течение последних 30 лет, ограничивается несколькими штатами... Благоприятную почву для своей деятельности получили коммуналлизм и другие общинные распри, антидемократические методы и полицейский произвол. Земельные реформы были фактически заброшены»²⁸. Кроме того, «новая программа отличалась от старой. В ней не указан ряд пунктов, выполнение которых ранее было обещано, а именно: отмена крепостного труда, аннулирование ростовщических законов, угнетающих бедных крестьян и сельхозрабочих; стабилизация цен на товары первой необходимости; отмена подневольного труда «бегар»²⁹.

Хотя доля населения страны, живущего ниже официального уровня бедности, сократилась с 48,3% в 1977/78 г. до 36,9% в 1984/85 г., это в целом не решало и проблемы бедности в стране³⁰.

Компартия Индии указывала, что в стране, где больше половины населения деревень живет в бедности, важной задачей должно быть поднятие уровня доходов бедных и неимущих слоев; необходимо превратить в жизнь законы об аграрных реформах, ибо существенного сокращения бедности можно достигнуть только за счет решительных усилий в направлении перераспределения доходов в пользу бедных слоев населения; необходимо также обеспечить работой все трудоспособное крестьянство³¹. Основой социально-экономических изменений КПИ считает отход от капиталистического пути развития, который создал кризисную ситуацию в стране. Партия настойчиво призывает не прекращать выступления рабочих и крестьян за реконструкцию всей экономики, за подлинно демократические преобразования в системе управления, чтобы продвинуть страну вперед, на путь строительства социализма³².

Так, несмотря на все трудности, Коммунистическая партия Индии (и) ведет упорную борьбу в защиту кровных интересов многомиллионных масс тружеников города и деревни, за глубокие экономические реформы, за демократию и социальный прогресс.

²⁸ Ibid. 5. I 1986.

²⁹ Party life. 1986. № 1. P. 18.

³⁰ New age. 19. I 1986; Mainstream. 1986. № 47. P. 28.

³¹ New age. 3. III 1986.

³² Ibid.

ВСТРЕЧИ ЗА «КРУГЛЫМ СТОЛОМ»**СИМПОЗИУМ «НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНЕ: ТЕОРИЯ, ИСТОРИЯ, СУЖДЕНИЯ»**

Новая экономическая политика, опыт ее проведения в Узбекистане и других районах страны имеют важное теоретическое, научно-познавательное, методологическое и практическое, политическое значение. В. И. Ленин подчеркивал, что нэп экономически и политически «вполне обеспечивает нам возможность постройки фундамента социалистической экономики»¹. Реальная оценка нэпа в решении задач строительства нового общества, преемственности его коренных принципов в условиях совершенствования социализма на базе перестройки и ускорения социально-экономического развития страны дана в материалах XXVII съезда КПСС и последующих партийных документах. Как говорил в докладе, посвященном 70-летию Великого Октября, М. С. Горбачев, «мы все чаще обращаемся сейчас к последним работам Ильича, к ленинским идеям новой экономической политики, стремимся взять из этого опыта все ценное, необходимое нам сегодня»².

В последнее время на страницах периодической печати развертывается полемика по нэпу. Это вызвано тем, что наша страна в период радикальной перестройки ищет пути экономических методов руководства, использования в современных условиях ленинских идей новой экономической политики.

Это особенно важно, если учесть, что многие стороны нэпа не получили еще всестороннего освещения, тогда как обобщение исторического опыта, умение извлекать урок истории — настоятельная необходимость. Между тем в исторической литературе сложился стереотип изложения нэпа. А именно: действие его в Узбекистане прослеживалось в основном до 1923—1924 гг.; не определены содержание и механизм экономических методов руководства процессом материального производства; не выявлены конкретно в условиях Узбекистана 20-х годов приоритеты нэпа, на которых концентрировалась деятельность партии и Советского государства, и многое другое.

Учитывая принципиальную значимость углубленного изучения теории и истории осуществления нэпа в Узбекистане и регионе в целом, было решено провести в Институте истории АН УзССР специальный симпозиум на тему «Новая экономическая политика в Средней Азии и Казахстане: теория, история, суждения». В работе симпозиума, состоявшегося в марте 1988 г., приняли участие ученые Узбекистана, преподаватели вузов Ташкента, Самарканда, Андижана, Намангана, специалисты из Казахстана, Таджикистана, Туркмении и Киргизии.

Симпозиум открыла директор Института истории АН УзССР, доктор ист. наук Р. Я. Раджапова. Во вступительном слове чл.-кор. АН СССР, вице-президент АН УзССР Э. Ю. Юсупов подчеркнул, что в условиях перестройки, ускорения социально-экономического развития нашего общества большие и конкретные задачи стоят перед всеми науками. Особая ответственность в разработке многих теоретических и практических проблем истории и современного состояния общественной жизни ложится на ученых-историков. Весьма актуальны исследования по проблемам нэпа в Средней Азии и Казахстане, обобщения исторического опыта народов региона в создании материального фундамента социализма. Это тем более важно, что ленинские идеи во многом созвучны идеям и практике перестройки, осуществляемой ныне в стране. В ряде развивающихся стран мы также наблюдаем некоторые условия, которые в Средней Азии и Казахстане 20-х годов сделали применимыми принципы нэпа. Исторический опыт проведения нэпа в республиках Советского Востока с их особенностями имеет, таким образом, и международное значение. Это усиливает важность проблемы и ее углубленного изучения.

Внимание участников симпозиума было обращено на необходимость глубокого

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 60—61.

² Горбачев М. С. Октябрь и перестройка: революция продолжается. М., 1987. С. 11.

анализа сущности нэпа с ленинских позиций, опыта его осуществления в условиях Средней Азии и Казахстана, детального обсуждения малозученных аспектов, «белых пятен» осуществления нэпа, широкого обмена мнениями по ряду традиционных положений, нуждающихся сегодня в пересмотре и уточнении. Творческое обдумывание этих вопросов будет способствовать не только восстановлению исторической истины, но и правильному пониманию конкретных задач перестройки и ускорения.

С докладом «Осуществление нэпа в Узбекистане: некоторые вопросы теории и истории» выступил канд. ист. наук Р. Х. Каримов (Институт истории АН УзССР). Отмечая актуальность изучения проблемы нэпа в истории как страны, так и республики, он подчеркнул, что проблема нэпа в Узбекистане освещена в русле сочетания его принципов с движением в сторону социализма, минуя капитализм, выявления своеобразия нэпа в регионе. Вместе с тем в освещении проблемы нэпа в Узбекистане действие его принципов просматривается едва до 1923—1924 гг., содержание и механизм экономических методов руководства процессом материального производства ясно не определены, не выявлены четкие приоритеты нэпа в конкретных условиях Узбекистана 20-х годов, на которых концентрировалась деятельность партии и Советского государства. Не изучался вопрос о формировании хозяйственного механизма в соответствии с логикой нэпа, его функционирования. Докладчик акцентировал внимание на общих закономерностях или принципах нэпа и особенностях его в Узбекистане, а также утверждал, что ряд принципов (концессии, многообразие кооперативного движения, участие семейной ячейки в процессе материального производства при социализме, возрастающая роль хозяйственного механизма и др.) значительно превосходили конкретные формы развития социализма в нашей стране на современном этапе, вошли в практику создания нового строя в ряде стран.

О своеобразных штрихах и гранях опыта осуществления нэпа в Туркмении доложила канд. ист. наук Р. П. Клевакина (Институт истории АН ТуркмССР), которая отметила наличие в республике в тот период, помимо пяти общественно-экономических укладов, еще одного типа хозяйства — феодального. И хотя в региональной литературе нет единства мнений по вопросу отнесения его к определенному укладу, тем не менее, располагая сугубо конкретным материалом, Р. П. Клевакина высказала мнение о его наличии, соглашаясь в этом с А. А. Росляковым. Затем она дала очень обстоятельную, подкрепленную обильным фактическим материалом характеристику каждого уклада в экономике Туркмении 20-х годов, их удельного веса и процесса развития.

Здесь уместно сказать в обобщенной форме о некоторых выступлениях, поскольку многие затронутые ими вопросы тесно переплетались между собой.

Выступавшие на симпозиуме отметили, что основополагающие принципы нэпа оказались приемлемыми и своевременными для Средней Азии и Казахстана, в условиях их движения от докапиталистических отношений к социализму. Стимулирование материального производства на основе роста заинтересованности, в центре которого оказались производственный налог с крестьян и принцип хозяйственного расчета, за короткое время стало давать позитивные результаты, восстанавливалось народное хозяйство, появлялись и приумножались ростки социализма, хозяйственная жизнь наполнялась демократическим содержанием.

Чл.-кор. АН УзССР Р. Х. Аминова, кандидаты ист. наук Р. Х. Каримов, Р. П. Клевакина, Ж. Б. Абылхожин указывали, что для исследования темы принципиально важно творчески подходить к ленинскому положению об укладности экономики к началу 20-х годов, и изложили результаты своего изучения данного вопроса по отдельным районам региона. Р. Х. Аминова (Институт истории АН УзССР) объясняла пестроту укладов в сельском хозяйстве края «различной степенью проникновения капиталистических отношений...», в силу чего в пределах края можно было наблюдать и типично феодальные по своему характеру хозяйства, а также приближающиеся к капиталистическому образцу, и хозяйства переходных и промежуточных оттенков». Р. Х. Каримов (Институт истории АН УзССР) отметил, что распространение тезиса о пяти укладах и на Узбекистан вытекает из указания В. И. Ленина об обширности и пестроте России, о том, что в ней переплетаются «все эти различные типы... уклада»³.

Выступление Ж. Б. Абылхожина (Институт истории АН КазССР) было посвящено особенностям укладной структуры казахского аула в период нэпа. В казахском доколхозном ауле прослеживались разнопорядковые характеристики, свойственные многоукладной экономике. Поэтому для исследования вопроса об укладах казахского аула 20-х годов необходим метод многомерного анализа.

Ряд участников, в том числе канд. ист. наук А. И. Хон (ТашГУ им. В. И. Ленина), Р. П. Клевакина, Р. Х. Каримов, подчеркнули необходимость выявления особенностей практического осуществления нэпа как в регионе в целом, так и конкретно в Узбекистане, Туркмении и др. А. И. Хон перечислил ряд особенностей проведения нэпа в Туркестане: до революции край не прошел стадию капиталистического

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 296.

развития; после революции принимались меры к ликвидации былой отсталости, сельхозналог взимался не со всей пашни, а с засеянной площади: здесь позиции частного капитала были сильнее, чем в центре страны; кооперация в основном была хлопководческая, а госкапитализм как уклад не прививался. Но хотя эти особенности отразились на содержании нэпа в крае, тем не менее они не меняли его существа. Вместе с тем в регионе, отдельных его районах имели место принципиальные дополнения и обогащения общих закономерностей нэпа, выдвинутые местным опытом.

Канд. филос. наук Х. Н. Каримов (Душанбинский медицинский институт) посвятил свое выступление специфике проявления общих закономерностей строительства социализма в республиках Средней Азии в условиях нэпа, а канд. ист. наук В. М. Кузьмина (Институт истории АН ТуркмССР) сконцентрировала внимание на особенностях преобразования мелкотоварного уклада в промышленности Туркменистана.

О необходимости в условиях хозяйственной разрухи сохранить в руках Советской власти командные экономические высоты и вместе с тем привлечь частный капитал к восстановлению промышленности говорилось в сообщении доктора ист. наук К. А. Акилова. Восстановление промышленности нельзя рассматривать как простое достижение довоенного уровня, ибо оно происходило на обновленной материально-технической базе и сопровождалось изменением структуры производства. Социалистический сектор завоевывал все новые позиции, вытесняя частный сектор. Уже в 1922 г. государственная промышленность дала 93,1% валовой продукции, кооперативная — 4,3, частная — лишь 2,6%, а к 1925 г. доля частного капитала в промышленности сократилась до 1,2%. В период нэпа были ликвидированы трудармии и совершен постепенный переход к добровольным методам комплектования рабочей силы. Важнейшим был и вопрос о выработке гибкой тактики по отношению к кустарно-ремесленному производству, сближении кустарного производства с социалистическим сектором хозяйства, приобщении массы кустарей-одиночек к социалистическим формам организации производства.

Преобразования, происшедшие в ходе осуществления нэпа в сельском хозяйстве Узбекистана, методы и способы восстановления хлопководства, специфику и сущность аренды в землепользовании, особенности осуществления нэпа в такой сельскохозяйственной стране, как БНСР, освещали Р. Х. Амипова, доктора ист. наук Э. Х. Ходжиев (СамГУ им. А. Навои), И. А. Алимов (Андижанский госпединститут), канд. ист. наук М. К. Хасанов (ТашПИ им. Беруни) и С. Ф. Атабекова (ТашГУ им. В. И. Ленина). Р. Х. Амипова указала, что содержание нэпа в Узбекистане обогащалось мерами по ликвидации остатков колониального землепользования, землеустройству дехкан, вовлечению их в советское строительство. Э. Х. Ходжиев подчеркнул, что для восстановления сельского хозяйства на основе нэпа в Голодной степи расширялись рамки допуска аренды, к пригационным работам привлекались частный капитал, а также средства из-за пределов Узбекистана в виде концессий.

М. К. Хасанов осветил процесс перевода хлопководства на рельсы нэпа, вопрос о государственной монополии на хлопок, о формах реализации урожая хлопка-сырца, обеспечения края хлебом. Одной из ключевых, хотя и не единственной причиной успехов восстановления хлопководства была гибкость политики закупочных цен на хлопок.

По мнению И. А. Алимова, в Бухарской Народной Советской Республике некоторое время также осуществлялся переход к нэпу. Всем гражданам БНСР предоставлялось право полностью распоряжаться движимым и недвижимым имуществом, устранялись ограничения в отношении капитала, которым владели граждане, была объявлена полная свобода торговли, разрешена организация частных предприятий, кампания с оказанием им помощи государственным кредитом. Вместе с тем нэп в БНСР имел и свои отличительные черты.

Доктор ист. наук А. Ю. Ибрагимова (Институт истории АН УзССР) осветила ряд малоизученных аспектов кооперативного строительства в Узбекистане в период нэпа. Кооперативное строительство здесь развивалось в соответствии с общими принципами новой экономической политики. Как и по стране в целом, наряду с предприятиями, основанными на общенародной, государственной форме собственности, действовали предприятия, основанные на кооперативной форме собственности.

В этом контексте значительный интерес представляют новые материалы, характеризующие место и роль хозяйственного механизма, экономических методов руководства народным хозяйством, которые представляли собой сущностные характеристики ленинских принципов нэпа. Отмечено также, что деятельность Главного Хлопкового Комитета, созданного в 1921 г. по инициативе В. И. Ленина Туркестанского Экономического Совета, их роль в проведении нэпа не получили еще глубокого освещения в литературе.

«Новая экономическая политика и идеологическая борьба в Туркестане» — такова была тема выступления доктора ист. наук Т. С. Саидкулова (ТашГУ им. В. И. Ленина). Он говорил, что к рассматриваемому периоду в русле идеологической борьбы отчетливо проявилось три направления: 1. Апологеты феодально-клерикальной реакции, ориентировавшиеся на отсталую, феодально-патриархальную Турцию и Иран и поддерживаемые Великобританией и другими империалистически-

ми державами, яро выступали против России, русского народа, его языка и культуры. 2. Лидеры туркестанского джадидизма своей «просветительской» деятельностью маскировали реакционную пантюркистскую идейную сущность своих классовых задач. 3. Представители демократической интеллигенции Туркестана понимали жизненную необходимость быть вместе с Россией, с русским народом.

Исходя из того, что в период нэпа значительно усилились мелкобуржуазная идеология и ее влияние на массы, возникла необходимость тщательно изучить и правильно оценить политику КПТ, правительства ТАССР и КП(б) Узбекистана по отношению к феодальным идеологическим институтам. До сих пор существует шаблонный, однобокий подход к освещению идеологической борьбы в Туркестане в рассматриваемый период.

Кандидаты ист. наук Т. Р. Рахимбабаева и М. А. Гулямова в совместном сообщении осветили некоторые вопросы развития культуры в Узбекистане, связанные с процессом нэпа и перестройкой духовной жизни общества. Известно, что в период нэпа в связи с оживлением мелкобуржуазной идеологии усилилось ее влияние на народные массы. Значительная часть занятых в сфере культуры людей были подвержены негативному влиянию нэпа. Среди них наблюдались неустойчивость и брожение. А идеологи буржуазии старались доказать якобы неспособность пролетариата к овладению культурой и т. д. С другой стороны, исторические факты указывают, что именно с начала 20-х годов в Узбекистане получают развитие культура, советская школа, наука и т. д. И важно проследить механизмы влияния нэпа на социально-культурное развитие. А социальный аспект нэпа заключался в том, что его хозяйственные результаты не могли не оказать позитивного влияния на развитие культуры, в первую очередь — укрепление ее материальной базы.

Интересный материал о задачах профессиональных союзов на селе в условиях нэпа представил канд. ист. наук Ш. Ш. Шарапов (ТашГУ им. В. И. Ленина). Он говорил, что свободное развитие торговли, предоставление возможности аренды земли и найма рабочей силы в условиях нэпа осуществлялись через увеличение товарности сельского хозяйства, способствовали развитию капиталистических элементов в деревне, сопровождавшемуся ее социальным расслоением. Поэтому в условиях нэпа Коммунистическая партия, разрабатывая новые формы союза рабочих и крестьян, уделяла особое внимание организации и укреплению своей пролетарской основы в деревне — батрачества, сельскохозяйственных рабочих. Перед «Всеработземлесом», его комитетами на местах партией ставилась задача — сплотить батрачество, вовлечь в союз, защитить его интересы и т. д.

Деятельность союза «Кошчи» в Самаркандской области в связи с осуществлением нэпа проанализировал канд. ист. наук М. М. Абрамов (СамГУ им. А. Навои). Он рассказал о том, как союз «Кошчи», преодолевая трудности роста, вел работу по защите интересов широких слоев трудящихся дехкан.

Канд. ист. наук К. Н. Абдуллаев (Институт истории АН ТаджССР), выступив на тему «Нэп и некоторые вопросы ликвидации басмачества в 1921—1924 годы», рассмотрел политику партии и Советской власти в отношении басмачества в связи с осуществлением нэпа. Результатом проведения реалистической политики и ее воздействия на широкие дехканские массы явились постепенное сужение социальной базы контрреволюции и укрепление Советской власти, что привело к окончательному краху басмачества.

Вопросы социально-позитивных сдвигов в Узбекистане в связи с осуществлением нэпа были рассмотрены канд. ист. наук М. А. Касымовой (Институт истории АН УзССР). Материальное положение трудящихся на первых порах нэпа обострилось ввиду закрытия предприятий, наличия мелкобуржуазной стихии и т. д. Однако именно социальные аспекты, в частности быстрая ликвидация бедственного положения рабочих, городской и кишлачной бедноты, явились прямым следствием осуществления нэпа. Уже к середине 20-х годов в этой области наблюдались ощутимые позитивные перемены.

Участники симпозиума подчеркивали актуальность дальнейшего глубокого изучения процесса проведения нэпа в Средней Азии и Казахстане, ликвидации в первую очередь т. н. «белых пятен» в этой области, уточнения периодизации нэпа и сроков его утверждения, исходя из местных особенностей.

По итогам обсуждения рассмотренных проблем приняты следующие рекомендации:

«Участники симпозиума по изучению теории и истории осуществления новой экономической политики на территории Средней Азии и Казахстана, осуществив широкий обмен мнениями по данной проблеме, констатируют, что представителями исторической и других общественно-научных наук региона на протяжении ряда лет было опубликовано значительное количество различных исследований по проблеме нэпа, содержащих фактические материалы и выводы, пополнившие запас знаний по этой проблеме и частично не утратившие и сейчас своего научного значения.

Тем не менее необходимость все более глубокого, всестороннего и целостного изучения ленинского наследия по вопросам новой экономической политики и истории ее осуществления применительно к условиям и практике региона Средней Азии и Казахстана не только не снимается с повестки дня, но приобретает в наши дни еще

большее значение и актуальность, требуя самых энергичных дополнительных усилий ученых-обществоведов.

Руководящим ориентиром новых работ в данном направлении являются указания партии на историческое значение провозглашенной В. И. Лениным новой экономической политики, которая, будучи пронизана глубочайшей революционной диалектикой, существенно раздвинула горизонты представлений о социализме и путях его построения.

Новая экономическая политика являла собой блестящий образец творческого развития революционной теории и была поистине судьбоносным фактором в процессе становления и развития социализма. Нэп был призван, как указывал В. И. Ленин, обеспечить «возможность постройки фундамента социалистической экономики» в нашей стране.

Время показало, что потенциальные возможности принципов и методов нэпа этим далеко не исчерпываются, что подход к ним в духе ленинизма и преодоление догматических стереотипов во взглядах на нэп открывают новые горизонты в использовании арсенала ленинских идей нэпа в современном процессе перестройки и ускорения социально-экономического развития страны. Как отметил М. С. Горбачев, перестройка означает и «возврат к непреходящим ценностям, отвечающим ленинской концепции социализма» (Правда. 1988. 18 марта).

Необходимо поэтому продолжать изучение, творческое освоение и осмысление замечательного ленинского учения о новой экономической политике и ее дальнейшем прицеле («всерьез и надолго») и в свете этого заново пересмотреть историю осуществления нэпа в Средней Азии и Казахстане, решительно устраняя имевшие место в литературе вопросы недоговоренности, предвзятые и односторонние суждения, стереотипы и искажения, расхоdivшиеся с истинным положением дел и нарушавшие принцип исторической правды, партийности и объективности.

В числе многогранных и многоаспектных задач и направлений исследовательских работ по проблеме нэпа симпозиум рекомендует держать в поле зрения ученых следующие положения:

1. Важность изысканий по практике осуществления нэпа на территории областей и районов Туркестанской АССР, ХНСР и БНСР (Узбекистана, Таджикистана, Туркмении, Киргизии), а также Казахстана, ибо каждый из них в период перехода к нэпу находился в присущих только ему конкретных условиях, соответственно чему вносил то или иное своеобразие в процесс осуществления нэпа, обогащая его исторический опыт.

2. Необходимость дополнительного изучения вопроса об укладах, их удельном весе в народном хозяйстве Средней Азии и Казахстана в первые годы Советской власти и эволюции на протяжении всего осуществления нэпа с показом во всей диалектической противоречивости и единстве противоречий, какие именно классы, социальные слои и группы стояли за каждым из существовавших укладов.

3. Выяснение по-новому места и роли различных форм кооперации, товариществ, семейных хозяйственных ячеек в истории 20 — начала 30-х годов.

4. Более углубленное изучение таких вопросов, как товарно-денежные отношения, госкапитализм, аренда, найм, роль денежного хозяйства, налогового дела, бюджета как составных частей нэпа, изучение деятельности как государственных, так и частнопредпринимательских, государственно-капиталистических предприятий, деятельности ярмарок, базаров, оптовой и розничной торговли, связи между производителями продуктов и сырья и т. д.

5. Осуществление в 20-е годы на Советском Востоке различных по своему значению и сущности аграрных реформ, преобразований, мер по оседанию кочевников, обеспечению хозяйственной самостоятельности образовавшихся середняцких семейным скотом, орудиями труда, орошению посевов трудовых хозяйств и т. д.

6. Широкое отображение в исследованиях истории истоков и развития кооперативного движения, его расцвета в 20-е годы и его форм в производстве и торговле, снабжении и сбыте, в финансах и кредите, бытовом обслуживании и других областях при постоянной организационно-политической, финансовой и другой поддержке со стороны Коммунистической партии и Советского государства. Показ роли кооперативного движения в преодолении голода и разрухи после завершения гражданской войны и иностранной интервенции и в повышении активности советских людей в строительстве новой жизни. Исследование всей совокупности взаимоотношений и взаимосвязей между укладами и представляющими их классами в процессе преодоления многоукладности.

7. Прослеживание судеб нэпа в истории советского общества с показом преемственности ленинских идей нэпа в наши дни, их связи с теорией и практикой перестройки и ускорения социально-экономического развития СССР и входящих в него союзных республик и автономных областей.

8. Обобщение опыта 20 — начала 30-х годов в свете изучения места и роли различных форм кооперации, товариществ, семейных хозяйственных ячеек и т. п.

9. Осмысление решений XXVII съезда КПСС и последующих Пленумов ЦК, новейших документов партии по проблемам перестройки экономики, торговли, коо-

перации, бытового обслуживания населения как проявления процесса совершенствования теоретической мысли партии о социализме.

10. Учитывая крайне слабую разработанность последних этапов нэпа в Средней Азии и Казахстане, необходимо продолжить работу по уточнению периодизации проведения нэпа и сроков его завершения, исходя из местных особенностей.

Участники симпозиума высказываются за установление тесных и повседневных творческих контактов историков и всех обществоведов, ведущих исследования по проблеме нэпа, систематический обмен опытом работы и создание коллективных трудов по всему региону Средней Азии и Казахстана. Поддерживается пожелание в кратчайший срок подготовить и издать материалы симпозиума, что будет содействовать появлению новых фундаментальных, монографических исследований и сборников документов по проблемам нэпа».

К. А. Акилов

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ХИМИЗАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО
ПРОИЗВОДСТВА В ХОЗЯЙСТВАХ ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЫ

Химизация — одно из ведущих направлений интенсификации сельскохозяйственного производства. В Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года, утвержденных XXVII съездом КПСС, указывается: «На основе химизации сельского хозяйства и расширения применения органических удобрений планомерно проводить работы по повышению плодородия почв... Улучшить хранение, совершенствовать способы внесения в почву, повысить эффективность применения удобрений и химических средств защиты растений»¹.

Высокого уровня достигла и химизация сельского хозяйства в Узбекской ССР. Так, производство минеральных удобрений в Узбекистане возросло с 4091,0 тыс. т в 1970 г. (в усл. ед.) до 7774,5 тыс. т в 1985 г.² Только за первое полугодие 1988 г. химическая промышленность республики произвела 1004 тыс. т минеральных удобрений (в пересчете на 100% питательных веществ), что на 5% больше, чем за тот же период 1984 г. Производство химических средств защиты растений (в 100% исчислении по действующему веществу) соответственно выросло на 37% и составило 22,7 тыс. т³.

В связи с расширением применения удобрений и других химикатов значительно возрастают требования к их эффективному использованию, улучшению деятельности всей системы агрохимической службы в сельском хозяйстве. Между тем до сих пор в большинстве колхозов и совхозов нарушаются правила внесения минеральных удобрений и химических средств защиты растений, низкой остается эффективность их применения, недостаточно вносится на поля органики и т. п.

Массовое применение химических средств во всех отраслях сельского хозяйства предъявляет высокие требования к агрохимической службе, в состав которой входят районные агрохимические пункты, колхозные и совхозные агрохимлаборатории. Современными приборами и оборудованием для массовых анализов почв, кормов и удобрений оснащена, например, Андижанская зональная агрохимическая лаборатория. Составленные ею агрохимические картограммы с рекомендациями дают полную картину обеспеченности почв подвижными формами фосфора и калия. Исходя из этих данных, исчисляется потребность в необходимых удобрениях по каждой полеводческой бригаде, а также определяются сроки и нормы внесения удобрений.

Рассматривая эффективность применения удобрений на хлопковых полях, следует иметь в виду, что под влиянием научно-технического прогресса происходят существенные изменения как в технологии возделывания хлопчатника, так и в его агротехнике. Внедрение двухярусной вспашки, широкорядного способа сева, комплексной механизации, а также резкое уменьшение засоренности полей с помощью гербицидов и главное — освоение севооборотов — все это значительно повышает общую культуру земледелия. Тем самым обеспечиваются более благоприятные условия для развития растений, полноценного усвоения ими вносимых дополнительно питательных элементов.

Анализ имеющихся данных свидетельствует о том, что с повышением затрат на химизацию урожайность хлопчатника существенно возрастает. Так, в Наманганской области в 1978 г. в колхозах, затративших на удобрения 85 руб. на 1 га, был получен средний урожай 30 ц/га, а колхозы с затратами 105 руб./га получили по 37 ц/га хлопка-сырца и выше⁴.

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 299.

² Народное хозяйство Узбекской ССР в 1985 г.: Стат. ежегодник. Ташкент, 1986. С. 71.

³ Правда Востока. 1988. 30 июля.

⁴ Народное хозяйство Наманганской области в 1978 г.: Стат. ежегодник. Наманган, 1979. С. 24.

Рост урожайности пропорционально количеству вносимых удобрений отмечался во всех районах области, за исключением Янгикурганского, Уйчинского и некоторых колхозов предгорной зоны. В Янгикурганском и Уйчинском районах эффективность затрат на удобрения была ниже по сравнению с другими районами. Это объяснялось тем, что многие колхозы там расположены на засоленных землях, а потому эффективность минеральных удобрений снижалась. В Учкурганском районе, расположенном на хороших землях, имеются большие резервы повышения урожайности хлопка-сырца за счет более интенсивных агрохимических мероприятий. В колхозах предгорной зоны с низкой производительной способностью почв затраты на удобрение 1 га посевов хлопчатника составляли 70—75 руб., в колхозах с более лучшими землями — 90—100 руб., а в колхозах равнинной зоны эти затраты по соответствующим группам хозяйств составляли 60 и 80 руб. на 1 га⁵.

Надо сказать, что в настоящее время внесение удобрений планируется на единицу продукции. При этом исходят из того, что потребность растения в азоте, фосфоре и других питательных веществах для формирования единицы продукции есть величина постоянная. Так, на 1 т прироста производства хлопка-сырца, по имеющимся данным, требуется 160—180 кг стандартных туков при рациональном соотношении азотных и фосфорных (1:0,75) удобрений.

Однако это не исключает дифференциации норм внесения удобрений в зависимости от содержания питательных веществ в почве: чем менее плодородна и окультурена почва, чем меньше в ней накоплено элементов плодородия, тем больше должны быть дозы внесения удобрений. Уравнительный подход к распределению удобрений по площади посева и урожайности, допускаемый на практике, ставит хозяйства, возделывающие хлопчатник на малоплодородных почвах, в более трудные условия по сравнению с другими колхозами и совхозами.

За 60—70-е годы в республике увеличилось количество хозяйств, применявших повышенные нормы удобрений. Степень интенсивности применения их характеризуется увеличением количества вносимых питательных веществ на каждый гектар под урожай соответствующего года. Так, в 1965 г. на 1 га посевов хлопчатника колхозы Андижанской области вносили 190,8 кг азота и 87,6 кг фосфора, а в 1981 г. — соответственно 282,5 и 138,3 кг⁶.

Однако в целом по Андижанской области фактическая эффективность внесения удобрений падает. Обусловлено это рядом причин. Так, не во всех хозяйствах соблюдаются рекомендуемые научными учреждениями пропорции между азотом, фосфором и калием. С ростом урожаев увеличивается вынос из почвы калия, цинка, меди. В результате в хозяйствах области хлопчатник испытывает недостаток в этих питательных элементах, что сдерживает рост плодородия земель и урожайности хлопчатника, ведет к снижению эффективности производства. Устранить этот недостаток помогают увеличение применения калийных удобрений и микроудобрений, содержащих цинк и медь, широкое освоение хлопково-люцерновых севооборотов и др.

Правильное применение удобрений в сочетании с глубокой заделкой корневой массы люцерны и другими агротехническими приемами позволяет поддерживать урожайность хлопчатника на протяжении 5—6 лет на уровне, достигнутом в первые два года после распашки люцерны. В Андижанской области, например, в 1976 г. в расчете на каждый килограмм действующего вещества полного удобрения (азот, фосфор, калий) было произведено 7,4 кг хлопка-сырца⁷.

Но одними лишь минеральными удобрениями нельзя обеспечить повышение плодородия полей. Для получения устойчивых высоких урожаев надо постоянно обогащать почву органическими удобрениями. Они являются не только источником питательных элементов для растений, но и действенным средством защиты почв от химического и биологического отравления. При внесении в почву органических удобрений усиливается жизнедеятельность микроорганизмов, тем самым намного ускоряется процесс разрушения пестицидов, подавляется развитие всевозможных болезнетворных микробов, происходит обеззараживание почвы. С внесением навоза улучшается структура почвы и заметно снижается заболеваемость хлопчатника вилтом.

Агрохимический анализ земельных участков бригад и хозяйств Андижанской области показал, что более чем на половине поливных земель содержание гумуса в почве лишь немногим превышает 1%⁸. На таких землях нельзя повысить урожайность сельскохозяйственных культур, не используя минеральные и местные удобрения на основе научно обоснованной картограммы.

Рост поголовья скота и птицы позволяет увеличивать объемы заготовки и внесения на поля органических удобрений. Однако в целом ощущается еще значитель-

⁵ Там же.

⁶ Джалилов А., Цамутали А. Улучшение использования основных производственных фондов. Ташкент, 1981. С. 77.

⁷ Хасанджанов К. А., Михайличенко Д. С. Экономическая эффективность средств механизации в процессе интенсификации хлопководства // Проблемы повышения эффективности производства в хлопкосеющих хозяйствах: Труды САНИИЭСХ. Вып. 16. Ташкент, 1978. С. 99.

⁸ Андижанская правда. 1986. 20 февр.

ная нехватка органики. Поэтому в передовых хозяйствах эти удобрения вносят не сразу на все поля малыми дозами, а сосредоточивают их внесение на отдельных, наиболее истощенных участках, устанавливая определенную очередность.

В повышении урожайности хлопчатника важную роль играют и химические средства борьбы с сельскохозяйственными вредителями и сорняками. Так, исследования, проведенные в Андижанском филиале НПО «Союзхлопок», показали, что на участках, где в период вегетации хлопчатника не велась борьба с сорняками, урожай хлопка-сырца составлял всего 6—9 ц/га; на хлопковых полях с применением только ручных прополок он достигал 31—32 ц/га, а наивысшую урожайность — 37—39 ц/га получали на участке, где проводилась химическая прополка сорняков с помощью гербицидов.

В настоящее время против однолетних сорняков хлопчатника широко применяются гербициды: которап, котофор, прометрин, трефлан. Обрабатываемые ими площади ежегодно возрастают.

Разнообразие почв и видового состава сорных растений, различная степень засоренности полей требуют дифференцированного подхода к выбору гербицидов в каждом хозяйстве. Их следует в первую очередь применять на сильнозасоренных полях, чистоту которых трудно поддерживать иными агротехническими методами. Умелое использование гербицидов не только обеспечивает уменьшение количества сорняков, но и значительно сокращает применение ручного труда на прополке и мотыжении.

В механизации уборки урожая хлопка большое значение имеет высококачественная дефолиация растений. Предуборочное удаление листьев хлопчатника улучшает и облегчает работу хлопкоуборочных машин, значительно ускоряет созревание коробочек и повышает качество волокна. Экономическая эффективность дефолиации проявляется в снижении затрат на уборку урожая, повышении реализационной стоимости его вследствие улучшения сортности, уменьшения засоренности и снижения влажности.

Ранее на хлопковых полях широко применялся в качестве дефолианта бутифос. Однако препарат этот высокотоксичен и оказывает серьезное влияние на здоровье людей. Поэтому ныне применение его запрещено. Теперь все более широкое применение в качестве дефолиантов получают препараты УДМ и хлорат-хлорит кальция, показавшие свою высокую эффективность и абсолютную безвредность для человека.

В обеспечении высоких урожаев хлопка большое значение имеет борьба с сельхозвредителями. Против них применяются различные пестициды. Однако при этом возрастает опасность загрязнения окружающей среды. Поэтому необходимо обеспечивать наиболее рациональное, минимально необходимое применение ядохимикатов. Совершенно недопустима сплошная обработка полей с помощью самолетов, когда расходуется большое количество химикатов, а должной эффективности не достигается. Наиболее рационально проводить очаговую обработку полей с помощью наземной аппаратуры.

Настоятельно необходимо обеспечить повсеместный переход к интегрированной системе защиты урожая от сельхозвредителей на основе рационального сочетания химических и биологических, генетических и агротехнических методов. Основная задача биологического метода—обогащение агробиоценозов полезными организмами.

Успешно ведут работу по биологической защите растений от сельхозвредителей, например, агрохимики Андижанской области. В 1980 г. борьба против сельхозвредителей велась здесь биометодом на 28 тыс. га. В последующие годы эту площадь расширились в несколько раз. Прекращено распыление ядохимикатов с воздуха.

Большую роль играет химия и в получении высоких урожаев овощебахчевых культур и картофеля. Однако, как показывает опыт передовых хозяйств Ферганской долины, прибавка урожая зависит не только от количества, но и от способов, сроков внесения удобрений и сочетания в них питательных элементов. В связи с повышением доз внесения минеральных удобрений агрохимическая служба ищет пути дальнейшего совершенствования схем их рационального применения в оптимальных сочетаниях с органическими.

В Андижанской, Наманганской и Ферганской областях оправдало себя дробное внесение удобрений в разные сроки вегетации, чтобы избежать избыточного внесения их в период созревания плодов, что делает их непригодными к употреблению. Это особенно относится к бахчевым культурам.

Крупным резервом увеличения применения органических удобрений в овощных хозяйствах Ферганской долины является перевод парников с биологического обогрева навозом на водяной и электрический.

Внедрение достижений химической науки имеет также огромное значение для развития животноводства. Одно из важнейших направлений химизации в этой отрасли—повышение содержания белковых веществ в кормах. Это достигается добавлением в корма синтетической мочевины. Вместе с тем корма обогащаются витаминами и стимуляторами роста. Особенно эффективно комплексное применение микроэлементов.

С помощью различных химических препаратов производится консервирование

кормов. Это позволяет значительно снизить потери питательных веществ в кормах, увеличить сроки их хранения. Приготовление кормов переводится повсеместно на индустриальную основу.

Определением качества кормов для животноводства занимаются специально созданные лаборатории. Так, уже несколько лет при Андижанской областной химлаборатории работает лаборатория по определению качества кормов. Это позволяет животноводам оценивать свою работу не по количеству кормов, выданных животным, а по количеству усвояемого белка. Кроме того, лабораторные анализы помогают определять рациональные сроки укоса кормовых культур. Аналогичные лаборатории функционируют в Наманганской и Ферганской областях.

Ныне важнейшей задачей ученых-химиков является создание менее токсичных ядохимикатов для борьбы с сорняками, сельскохозяйственными вредителями и дефолиации хлопчатника. Вместе с тем следует расширить исследования по разработке биологических методов борьбы с сельскохозяйственными вредителями.

Все это будет способствовать росту производства хлопка и другой продукции, снижению ее себестоимости, улучшению качества, повышению эффективности колхозно-совхозного производства, а также решению актуальных экологических проблем, охране здоровья тружеников села, улучшению условий их жизни и труда.

М. Эшанкулов

К КРИТИКЕ МЕТАФИЗИЧЕСКОГО ПОНИМАНИЯ ПРОЦЕССА СБЛИЖЕНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР

На XXVII съезде КПСС дана глубокая и всесторонняя характеристика нынешнего этапа общего кризиса капитализма, охватившего не только его экономику, но и социальную сферу, политическую и духовную. Ведущая черта этого кризиса — «гнетущее давление реакции по всем линиям — во внутренней и внешней политике, экономике и культуре, в использовании достигнутых человеческого гения»¹. В этой связи еще большую актуальность приобретает методологическое указание В. И. Ленина о том, что «мы должны неустанно бороться против всякой буржуазной идеологии, в какие бы модные и блестящие мундиры она ни рядилась»².

Это в полной мере относится и к различным концепциям буржуазных идеологов, касающимся национального вопроса, их попыткам очернить национальную политику КПСС, разного рода тезисам о «денационализации», «ассимиляции», «нивелировке» культур малых народов со стороны русских и т. п.

Основываясь на метафизическом понимании связи общего и особенного, содержания и формы, буржуазные философы и социологи не в состоянии решить научно и вопрос о соотношении двух тенденций в духовном и социально-экономическом развитии народов, не могут дать правильного объяснения процессам сближения национальных культур. К тому же они стремятся извратить диалектико-материалистическое учение о социалистической культуре и культурной революции, о национальной форме и социалистическом содержании культур социалистических наций.

Будучи не в силах замолчать культурные достижения советских народов, буржуазные теоретики пытаются представить дело так, будто сближение национальных культур, их все больший расцвет и интернационализация означают потерю ими национальной самобытности, национального своеобразия.

В действительности же всестороннее развитие наций, народностей и их неуклонное сближение друг с другом — закономерность социализма. Сближение осуществляется в процессе сотрудничества наций, охватывает экономическую, социально-политическую, культурно-бытовую сферы национальных общностей и значительно ускоряет темпы их прогресса. Сближение наций выступает показателем того, что социализм как строй не может успешно развиваться без совместного, свободного труда людей различных национальностей. В СССР нет такого народа, который достиг бы высот социального и национального прогресса, опираясь лишь на собственные силы, развивался бы всесторонне без помощи других народов. В этом заключается особенность интернационалистического в своей сущности советского многонационального общества.

Расцвет и сближение социалистических наций и народностей представляют собой сложные, социально обусловленные, тесно взаимосвязанные процессы. Сам расцвет есть иное выражение сближения, равно как и сближение — это иное выражение расцвета. Расцвет национальных культур советских народов сближает их между собой, а сближение еще более способствует их расцвету. Расцвет не означает одностороннего подъема, развития лишь того, что имелось и в потенции имеется в культуре каждой нации и народности. Это многосторонний, диалектический

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 13.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 6: С. 289.

в своей сущности процесс, выступающий на каждом данном этапе как итог совместного роста, взаимопроникновения того, что заимствуется одним народом у другого.

В своей национальной политике КПСС учитывает сближение наций, объединяет и координирует усилия всех народов страны по всестороннему совершенствованию социалистического общества, в том числе национальных отношений. Однако буржуазные «теоретики» стремятся представить действие двух тенденций социализма — к развитию народов и к их сближению — как якобы взаимоисключающие друг друга. В их положениях отбрасывается сама мысль о возможности добровольного сближения народов, утверждается, будто «господствующая» русская нация «своекорыстно» заинтересована в сближении и стремится использовать этот процесс, чтобы еще сильнее «привязать» нерусские народы к советской системе, выгоднее их «эксплуатировать». Процесс сближения наций изображается ими как стремление КПСС «ликвидировать национальное своеобразие народов СССР (кроме русского)»³.

В действительности же сближение ведет к появлению и развитию у народов СССР общих черт. Это общность экономической жизни, связанная с единством коренных экономических интересов, общность политической жизни, в частности взаимосвязь процессов развития Союза ССР и национальной государственности, общность духовного облика трудящихся различных национальностей, мировоззрения, единой многонациональной культуры.

Антикоммунисты обвиняют Советский Союз и другие страны социалистического сотрудничества в «денационализации» и «притеснении» тех или иных наций, в «унификации» и «ущемлении» их языков и культур, в ограничении свободы духовной жизни и т. д.

Так, буржуазный «культуролог» Р. Пайпс считает, что процесс взаимообогащения советских культур, их интернационалистический характер основаны на стирании национальных черт культур отдельных народов. Хотя общезвестно, что самобытность культуры любой нации характеризуется не изолированностью ее от передовой культуры всего общества, но глубокой и тесной связью с нею. Прогресс же культур социалистических наций возможен лишь посредством изучения и освоения достижений друг друга.

Буржуазные философы в своих постулатах исходят из «несовместимости» национального и интернационального в духовной культуре, говоря о том, что они представляют собой взаимоисключающие начала. Потому-то всякое расширение интернациональных средств художественного освоения действительности рассматривается ими как подавление «национального духа». Они не хотят согласиться с тем, что интернационализм уже по сути своей ломает все преграды на пути духовного общения и сближения наций, способствует духовному прогрессу, все больше обогащая культуру социализма в целом.

Буржуазные теоретики утверждают, что «погибают» национальные культуры всех народов СССР. По словам фальсификаторов, даже русская нация является «жертвой» социализма; в СССР, мол, наблюдается «отрицание традиций русской культуры в том виде, в каком она выражалась в ортодоксальном благочестии в литературе 19 столетия»⁴.

Говоря о процессах «денационализации», «упадке» в развитии национальных культур СССР, буржуазные авторы «забывают», что насильственная ассимиляция, денационализация, нивелирование национальных культур — все это черты, присущие буржуазным государствам. Это явление они именуют «аккультурацией». Концепцию «аккультурации» антикоммунисты пытаются распространить и на развитие культур социалистических наций. При этом они всячески стремятся «доказать» принудительный характер «аккультурации» в СССР.

Однако утверждение интернационализма в духовной культуре советского народа не имеет ничего общего с принудительной «аккультурацией». Действие объективных законов расцвета и сближения национальных культур способствует не поглощению культур, а, наоборот, их дальнейшему расцвету.

КПСС и Советское государство проявляют постоянную заботу о всестороннем культурном развитии всех социалистических наций, исходя при этом из необходимости гармоничного сочетания национальных и интернациональных интересов.

Антикоммунисты, рядясь в тогу «защитников» национальных культур народов СССР, объявили и религию истинным «носителем» и «хранителем» национальных и культурных ценностей. Так, некий Б. Левицкий из стана буржуазно-националистической эмиграции утверждает, что национальное своеобразие народов нашей страны «закладывается в религиозных традициях»⁵.

Диалектико-материалистическое понимание вопросов развития социалистической культуры вскрывает полную несостоятельность религиозных трактовок развития культуры, имеющих и до сих пор достаточно широкое распространение. Утверждая, что

³ Roshetar I. The Soviet polity. N. Y.—Toronto, 1971. P. 228.

⁴ Seton-Watson H. Nationalism. Nationen und die Politik der Westens// Europäische Rundschau. Wien, 1979. N 2. S. 28.

⁵ Slavic review. N. Y., 1982. N 2. P. 317.

культура — «дар божий», «искра божья в человеке», рассматривая все достижения духовной культуры как нечто производное от религии, современные богословы пытаются тем самым свести все процессы, происходящие в культурном развитии человечества, к обнаружению «божественного первоначала».

За последнее время усилились нападки буржуазных идеологов на русскую культуру. С этим связано и появление таких рассуждений, согласно которым, в СССР якобы происходит процесс «распада русской культуры», «упадка русского национального самосознания». Они утверждают, будто «обновленный идеологический акцент на предполагаемое единство советского народа, который делают советские власти в целом, имеет целью приглушить русское самосознание и затухать в политических целях их самобытность»⁶.

Буржуазные идеологи прежде всего неправильно решают вопрос о месте и роли русской культуры в обогащении сокровищницы общесоветских духовных ценностей и о том значении, которое она приобрела сегодня на мировой арене. Антикоммунисты видят истинное проявление русской самобытности в религиозных верованиях, тогда как в действительности это лишь тормоз на пути широкого приобщения народов к подлинным достижениям культуры. Буржуазные авторы преднамеренно умаляют о тех пролетарских, демократических традициях русской культуры, которые способствовали расцвету и все большей интернационализации культур советских народов.

Буржуазные идеологи стремятся представить дело таким образом, будто процесс сближения культур советских наций означает подавление малых народностей большими. Они считают, что сблизить народы нельзя, это, дескать, утопично.

Опровергая данное положение, следует отметить, что национальная политика КПСС не ставит своей целью искусственное уподобление одной нации другой, их нивелировку. Задача национальной политики партии заключается в том, чтобы как можно эффективнее регулировать национальные отношения, способствовать свободному развитию всех наций, больших и малых, не ставить знака равенства между ними, а, наоборот, все больше содействовать процессу их интенсивного расцвета и сближения.

В настоящее время среди буржуазных идеологов стало популярным сравнение процесса расцвета и сближения национальных культур в нашей стране с американским «котлом расплавления наций». Так, С. Вардис пишет: «В настоящее время советские нации находятся в котле расплавления», где «партия старается насильственным путем слить советские нации в большую «советскую» или скорее русскую нацию, постепенно денационализируя и ассимилируя их путем миграции русских на нерусскую территорию»⁷.

Научная, методологическая несостоятельность метафизических теорий буржуазных авторов обнаруживается уже в их исходных посылах. Согласно их утверждениям, национальные формы социалистической культуры являются «изначальными», «вечными», внеисторическими. А потому преодоление архаичных форм, изживших себя традиций, любые прогрессивные элементы и изменения представляются им как ликвидация национальных культур вообще.

Метафизический подход к объяснению вопросов культуры не может дать действительно верного научного решения, поскольку метафизика представляет собой подход к явлениям объективного мира как к отдельным, изолированным друг от друга и неизменным. Отсюда и вытекает научная, методологическая несостоятельность метафизических теорий развития культуры. Ведь сама культура постоянно изменяется и совершенствуется, о чем свидетельствуют ее неуклонный расцвет, те изменения как в материальной, так и в духовной жизни народов, которые происходят в результате развития самого общества в целом.

Фальсифицируя политику КПСС, направленную на дальнейшее всестороннее сближение наций, народностей, антикоммунисты пытаются доказать, якобы цель этой политики — «форсировать тенденцию к ассимиляции». Так, руководитель «Программы исследования советских национальных проблем» при Колумбийском университете (США) Э. Оллуорт утверждает, что «теперь Москва предлагает большие усилия, направленные на ассимиляцию всех советских национальностей и на окончательное стирание всех внутренних национальных границ»⁸.

Выдвигая версию о «политике ассимиляции», противники социализма пытаются тем самым запугать нерусские народы потерей «национальной самостоятельности», «этнической индивидуальности».

В действительности же для социализма характерны не поглощение наций, а возникновение новых, расцвет их экономики и культуры. Так, за годы Советской власти около 20 народностей нашей страны превратились в нации, минуя капиталистическую стадию развития. Свыше 40 национальностей получили возможность иметь

⁶ Lewitzkiy B. Die Sovjetische Nationalitätenpolitik//Politische Studien. München, 1976. N 230. S. 608.

⁷ Ethnic Russia in the USSR: Dilemma of Dominance. N. Y., 1979. P. 10.

⁸ Soviet Nationality Problems/E. Allworth (ed.). N. Y.—London, 1971. P. VII.

свою письменность, национальный театр, художественную литературу, академии наук, кадры специалистов высшей квалификации.

Конечно, в нашей многонациональной стране в силу интернационализации хозяйственной, политической и духовной жизни происходят ассимиляционные процессы, главным образом языковые. Но это лишь элементы естественно-исторической ассимиляции, когда сравнительно небольшие национальные и этнические группы, а также некоторые жители крупных городов сознательно и вполне добровольно перенимают язык, элементы культуры, традиции той большой нации, среди которой они проживают. В. И. Ленин писал, что марксизм «приветствует всякую ассимиляцию наций за исключением насильственной или опирающейся на привилегии»⁹. Естественно же ассимиляцию В. И. Ленин считал прогрессивным процессом, поскольку она улучшает жизнь людей. Советские люди относятся к такого рода ассимиляции положительно именно потому, что она носит добровольный характер.

В своем докладе «Живое творчество народа» на Всесоюзной научно-практической конференции (декабрь 1984 г.) М. С. Горбачев, раскрыв основные направления, по которым должна осуществляться наступательность в идеологической борьбе, особо подчеркнул, что она предполагает «не только развенчание буржуазных идеологических мифов и стереотипов» но «прежде всего утверждение наших идеалов, социалистических норм общественной жизни, подлинной свободы и демократии, пропаганду нашего исторического пути»¹⁰.

В Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии вновь было подчеркнуто, что нам «нужна наступательность — и в том, что касается разоблачения идеологических диверсий, и в доведении правдивой информации о реальных достижениях социализма, социалистическом образе жизни»¹¹.

Эти положения со всей очевидностью подтверждают необходимость и впредь аргументированного разоблачения буржуазных теорий по различным вопросам общественной жизни социалистических стран в целом, в том числе развития их культур, требуют глубокого анализа характера тех процессов, которые происходят в культуре социалистического общества.

Г. Ж. Туленова

⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 24. С. 133.

¹⁰ Горбачев М. С. Живое творчество народа. М., 1984. С. 38—40.

¹¹ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 88.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СредазЭКОСО (1926—1934)

Выработанный XXVII съездом КПСС курс на ускорение социально-экономического развития страны требует глубокой перестройки хозяйственного механизма, создания целостной, эффективной и гибкой системы управления, основанной на принципе демократического централизма, позволяющей полнее реализовать возможности социализма. Комплексному экономическому и социальному развитию республик и регионов может способствовать и деятельность региональных органов государственного управления. «Заслуживает внимания вопрос об управлении народным хозяйством по крупным экономическим районам», — отмечается в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии¹.

На наш взгляд, при решении этого вопроса представляет интерес и учет опыта работы Среднеазиатского экономического совета (СредазЭКОСО). На Всесоюзном научно-координационном совещании юристов (Москва, 1981) справедливо отмечалось, что наряду с поисками новых средств обеспечения единства и комплексности в функционировании звеньев управления целесообразно изучить с позиций сегодняшнего дня и опыт решения сходных задач в прошлом².

Как известно, и после национально-государственного размежевания республик Средней Азии (1924 г.) продолжал сохранять свое значение ряд общих для этих республик хозяйственных задач. Поэтому вновь возник вопрос о создании среднеазиатских экономических органов. По инициативе республик Советского Востока 1 ноября 1926 г. при СНК СССР был образован Среднеазиатский экономический Совет³.

Как отмечает А. А. Агзамходжаев, «практика показала, что СредазЭКОСО

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 37.

² См.: Топорнин Б. Н. Основные направления развития исследований по проблемам реализации Советской Конституции // XXVI съезд КПСС и вопросы развития государственного права, советского строительства и управления. М., 1982. С. 10.

³ СЗ СССР. 1926. № 58. С. 519. В 1923—1924 гг. существовал Среднеазиатский экономический Совет — орган Президиума Среднеазиатской экономической конференции.

должен быть оперативным органом с подчинением только союзному правительству в отличие от прежнего ЭКОСО, который находился в двойном подчинении — союзном и республиканском»⁴.

2 ноября 1926 г. состоялось заседание Президиума СредазЭКОСО, принявшее решение об организации широкого обсуждения Положения о Среднеазиатском экономическом Совете, утвержденного в качестве проекта ЦИК и Совнаркома СССР⁵.

В состав СредазЭКОСО вошли: уполномоченные НК РКИ СССР, Народного комиссариата труда СССР, Народного комиссариата внешней и внутренней торговли СССР, Народного комиссариата путей сообщения СССР, Народного комиссариата почт и телеграфов СССР, Главного хлопкового комитета, командующий Среднеазиатским военным округом, представители Среднеазиатской плановой комиссии и Среднеазиатского водохозяйственного комитета, начальник Среднеазиатского межнаводхоза, два представителя Средазбюро ВЦСПС, управляющий Среднеазиатской контрольной Госбанка СССР и ответственный секретарь.

В обязанности СредазЭКОСО входили:

а) рассмотрение ежегодных и перспективных хозяйственных планов Узбекской ССР, Туркменской ССР, Таджикской АССР и Киргизской автономной области, представление в надлежащие органы заключений по этим планам и составление сводных хозяйственных планов по всей Средней Азии;

б) руководство проведением в жизнь хозяйственных планов Союза ССР в части, касающейся Средней Азии, и наблюдение за проведением в жизнь органами этих республик и области соответствующих мероприятий правительства Союза ССР;

в) установление в соответствии с общим направлением экономической политики СССР директив по экономическим вопросам органам, руководящим хозяйством названных республик и области;

г) разработка основных мероприятий, направленных на подъем и развитие народного хозяйства Средней Азии;

д) согласование экономических интересов республик и области в разрешении возникающих между ними разногласий по вопросам хозяйственной жизни;

е) руководство деятельностью хозяйственных учреждений и предприятий, имеющих среднеазиатское значение.

Во главе СредазЭКОСО стоял его Президиум; имелся также секретариат. В состав Президиума входили: Председатель СредазЭКОСО, 3 его заместителя и 3 избираемых пленумом экономического Совета члена. Председатели Совнаркомов Узбекской ССР, Туркменской ССР, Таджикской АССР, а также председатель исполкома Киргизской автономной области были членами Президиума СредазЭКОСО по должности. Для замещения отсутствующих членов Президиума пленум СредазЭКОСО избирал 5 кандидатов, причем от каждой из среднеазиатских республик и Киргизской автономной области избиралось не менее чем по одному кандидату.

Для решения важнейших вопросов в масштабе Средней Азии не менее четырех раз в год созывался пленум СредазЭКОСО. В период между пленумами все права и обязанности экономического Совета переходили к его Президиуму, который сам определял периодичность и сроки своих заседаний⁶.

Постановления СредазЭКОСО по предметам его ведения, не противоречащие законодательству Союза ССР, директивам, сметам и планам, утвержденным высшими органами Союза ССР, были обязательными для уполномоченных Народных комиссариатов СССР, а также для всех государственных органов среднеазиатских республик, включая их Совнаркомы.

Представленные в экономическом Совете среднеазиатские республики, автономная область и учреждения имели право опротестовывать постановления СредазЭКОСО и его Президиума в СНК СССР в трехнедельный срок со дня их принятия. Это еще более усиливало гарантии неукоснительного соблюдения интересов каждой республики и автономной области, а также тех учреждений, чьи представители входили в состав Совета.

Одновременно устанавливалось, что обжалование постановлений СредазЭКОСО и его Президиума не приостанавливает их исполнения. Право приостанавливать действие опротестованных постановлений до рассмотрения протеста в СНК СССР предоставлялось исключительно Председателю СредазЭКОСО.

При СредазЭКОСО состояли Среднеазиатский водохозяйственный комитет, Среднеазиатская арбитражная комиссия, Среднеазиатская государственная плавовая комиссия, Управление делами экономического Совета. СредазЭКОСО предоставлялось право самостоятельно организовывать постоянные и временные комиссии и совещания по отдельным народнохозяйственным вопросам.

⁴ Агзамходжаев А. А. Воплощение социалистического интернационализма в Советском многонациональном государстве. Ташкент, 1984. С. 116.

⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-9, оп. 1, д. 27, л. 118—122.

⁶ Согласно одному из постановлений Президиума СредазЭКОСО, его заседания проводились два раза в месяц, по понедельникам (ЦГА УзССР, ф. Р-9, оп. 1, д. 33, л. 40).

Аппарат СредазЭКОСО состоял из следующих структурных подразделений: 1) секретариат; 2) управление делами; 3) хозяйственная часть; 4) плановая комиссия; 5) сельскохозяйственная секция; 6) торговая секция; 7) финансово-кредитная секция; 8) экономическая секция; 9) промышленная секция; 10) транспортная секция; 11) статистическая секция⁷.

Хотя в названии СредазЭКОСО отразилось только основное, экономическое назначение этого органа, предоставленные ему широкие полномочия обуславливали решение им вопросов, выходящих за рамки узкого понимания экономики. Так, в сферу деятельности СредазЭКОСО входило руководство вузами, втузами, техникумами, рабфаками и научно-исследовательскими учреждениями среднеазиатского значения⁸.

О содержании рассматриваемых Президиумом СредазЭКОСО вопросов свидетельствует, например, повестка дня заседания, состоявшегося 13 апреля 1927 г.: о строительстве Туркестано-Сибирской железной дороги; о ходе работ по пересмотру пятилетнего хозяйственного плана; об основных положениях по использованию мелпоративного кредита; о порядке проведения весенней посевной кампании; о введении единого стандарта товарной пшеничной муки, перерабатываемой мукомольной промышленностью Средней Азии; о снабжении промтоварами Каракалпакии и Южного Казахстана; о передаче Чуйского цементного завода Казахской автономной республике и др. Всего на этом заседании было рассмотрено 17 вопросов⁹.

Наиболее важные аспекты развития экономики и культуры Средней Азии, а также организационные вопросы выносились на заседания пленума СредазЭКОСО. Так, пленум, состоявшийся 17 марта 1927 г., рассмотрел следующие вопросы: о расчетах с Азияхлебом по хлебной дотации; о проведении в жизнь постановления СНК СССР от 7 февраля 1927 г. «О сокращении административно-хозяйственных расходов государственных органов, действующих на началах коммерческого (хозяйственного) расчета, и акционерных обществ (паевых товариществ) с преобладанием государственного капитала»; о представителе Средазбюро ВЦСПС в Президиуме Средазэкономсовета и ряд других¹⁰.

Таким образом, Среднеазиатский экономический Совет был наделен весьма широкими полномочиями в решении основных вопросов управления народным хозяйством республик Средней Азии. Вместе с тем важно подчеркнуть, что деятельность СредазЭКОСО после национально-государственного размежевания целенаправленно обеспечивала создание самостоятельного, пропорционального народнохозяйственного комплекса каждой из среднеазиатских республик, совершенствование деятельности их органов управления, подготовку квалифицированных национальных кадров государственного аппарата.

По мере разрешения указанных задач осуществлялась некоторая реорганизация среднеазиатских экономических органов.

17 декабря 1931 г. Управление уполномоченного ЦК ВКП(б) и Народного комиссариата РКИ СССР в Средней Азии в письме на имя секретаря ЦК ВКП(б) Я. Э. Рудзутака выразило мнение о том, что в Средней Азии в основном сформировались условия для реорганизации среднеазиатских органов и ликвидации отдельных из них, «учитывая важное политическое значение этого вопроса, с одной стороны, и с другой, — необходимость устранения лишних и не нужных на данном периоде развития среднеазиатских республик всевозможных представительств союзных хозяйственных организаций, которые без особого ущерба как для среднеазиатских республик, так и для союзных организаций могут быть ликвидированы». Далее в письме предлагалось «оставить только Средазбюро ЦК ВКП(б), УполСТО и при нем экономический Совет, все же остальные органы, как-то: уполномоченных союзных наркоматов и представительства союзных хозяйственных организаций — ликвидировать»¹¹.

Проанализировав эти предложения, Средазбюро ЦК ВКП(б) сочло постановку вопроса в принципе правильной, но ликвидацию среднеазиатских органов, в частности уполномоченных союзных наркоматов, преждевременной¹².

В принятом по вопросу реорганизации среднеазиатских органов постановлении Средазбюро ЦК ВКП(б) отметило, что за последние годы возрос авторитет партийных организаций республик Средней Азии, укреплены квалифицированными кадрами органы государственного управления народным хозяйством, указанными органами приобретен определенный опыт работы, достигнуты значительные успехи в социалистическом строительстве. На этом основании Средазбюро ЦК ВКП(б) сочло целесообразным изменить принципы деятельности среднеазиатских органов, в том числе Среднеазиатского экономического Совета. Постановлением Средазбюро ЦК ВКП(б)

⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-9, оп. 1, д. 33, л. 21.

⁸ См. там же, ф. Р-10, оп. 1, д. 277, л. 1.

⁹ Там же, ф. Р-9, оп. 1, д. 5а, л. 35.

¹⁰ Там же, л. 179.

¹¹ Там же, д. 592, л. 129—130.

¹² Там же, л. 132—133.

устанавливалось, что все решения СредазЭКОСО осуществляются только через Советы Народных Комиссаров среднеазиатских республик и исполнительный комитет Каракалпакской автономной области. Подверглись также ограничениям функции СредазЭКОСО в вопросах планирования с соответствующим расширением компетенций планирующих органов республик Средней Азии¹³.

Иными словами, в свете достижений национальных республик Средней Азии в строительстве материально-технического фундамента социализма была существенно расширена их самостоятельность в области управления экономикой и ограничены полномочия СредазЭКОСО, который рассматривался как орган временный, вызванный к жизни необходимостью объединения среднеазиатских республик в период совместного преодоления отсталости по сравнению с центральными районами страны.

С выравниванием процесса социалистического строительства во всех союзных республиках надобность в специфических среднеазиатских органах, объединяющих республики Средней Азии внутри Союза ССР, отпала. 2 октября 1934 г. по инициативе Политбюро было принято постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О ликвидации Среднеазиатского бюро ЦК ВКП(б), СредазЭКОСО и других среднеазиатских хозяйственных органов». В нем подчеркивалась необходимость установления «непосредственной связи этих республик и их нацкомпартий с ЦК ВКП(б) и правительством Союза...»¹⁴

С ликвидацией СредазЭКОСО история создания и функционирования среднеазиатских органов, однако, не прекратилась. И сейчас, например, имеются подобные органы и организации: Управление Среднеазиатской железной дороги, Среднеазиатское пароходство Министерства морского флота и др. Существуют и иные формы координации экономического и социального развития регионов. Так, Госплан СССР имеет в экономических районах страны, в том числе в Среднеазиатском, своих уполномоченных с соответствующим аппаратом. Одна из задач уполномоченного — подготовка предложений по развитию территориально-производственных комплексов, входящих в состав района, по размещению производительных сил и строительству объектов производственного и культурно-бытового назначения (независимо от ведомственной принадлежности их), по рационализации грузопотоков и перевозок основных грузов, разработке целевых комплексных программ, а также по другим вопросам, касающимся развития района¹⁵.

Нам представляется, что изучение имеющегося опыта управления в пределах отдельных экономических районов, в том числе накопленного в период существования СредазЭКОСО, может способствовать разработке дальнейших мер по совершенствованию хозяйственного механизма. Разумеется, некоторые элементы этого опыта устарели, не соответствуют нынешним условиям и задачам, возросшим масштабам народного хозяйства СССР, его количественным и качественным параметрам. Вместе с тем в нем, очевидно, содержатся определенные элементы, сохранившие свою значимость до настоящего времени. В конечном итоге, в практике могут быть учтены как первые, так и вторые, как положительные, так и отрицательные стороны указанного опыта. Положительная практика, в частности, может быть, видимо, учтена при совершенствовании и усилении роли экономического районирования в практике государственного управления экономикой, при создании территориально-производственных комплексов и промышленных узлов, разработке и реализации комплексных целевых программ, а также генеральных схем управления промышленностью, образовании различных региональных комиссий, комитетов и т. д.

А. И. Рашидова

¹³ Там же, л. 132.

¹⁴ Справочник партийного работника. Вып. IX. М., 1935. С. 128.

¹⁵ См.: СП СССР. 1982. № 28. Ст. 145.

О СУЩНОСТИ И РАЗВИТИИ АНТИФЕОДАЛЬНЫХ ВЗГЛЯДОВ МЛАДОБУХАРЦЕВ

В наши дни резко возрос интерес широкой советской общественности к проблемам истории, особенно истории Октября и первых послеоктябрьских десятилетий. Как указывалось на февральском (1988) Пленуме ЦК КПСС, возникла острейшая необходимость «написать правдивую и полную историю, которая была бы историей жизни и борьбы народа»¹. Надо, подчеркивает М. С. Горбачев, «основательно продолжить теоретическую, политическую работу партии, чтобы более глубоко разоб-

¹ Горбачев М. С. Революционной перестройке — идеологию обновления: Речь на Пленуме ЦК КПСС 18 февраля 1988 г. М., 1988. С. 11.

раться и в сегодняшнем дне, и в прошлом, и главное — на основе извлеченных уроков и реальных знаний выстроить будущее»².

Учеными-обществоведами Узбекистана также ведется определенная работа в указанном направлении. «Несомненно, положительно, — отмечалось на X пленуме ЦК КПУз, — желание трудящихся республики, представителей творческой интеллигенции, ученых досконально разобраться в нашей истории, покончить с конъюнктурщиной, с обезличиванием исторического процесса»³.

Однако в истории Советского Узбекистана еще немало «белых пятен». Так, «в исследовательской и пропагандистской работе, — говорится в информации об одном из заседаний Бюро ЦК КПУз, — недостаточно раскрывается совместная с российским пролетариатом борьба трудящихся Востока за свое социальное и национальное освобождение, установление и упрочение Советской власти в Туркестане»⁴.

Слабо изучена пока и деятельность так называемых младобухарцев, объективный анализ которой продолжительное время тормозился из-за репрессий в 1937—1938 гг. многих реабилитированных впоследствии их лидеров. «Хотя о младобухарском движении написано немало, — отмечалось на одном из совещаний историков республики, — но строго научной, партийной оценки этим течениям в литературе до сих пор не дано. Исторический же опыт показывает, что в условиях докапиталистических отношений, в борьбе против ханско-эмирского деспотизма эта партия сыграла немаловажную роль. Глубокое изучение и обобщение этого процесса способствовало бы объективному, правдивому освещению исторического прошлого, позволило бы воспитывать новые поколения советских людей, особенно молодежь, на опыте истории»⁵.

Надо сказать, что после XX съезда КПСС у нас появился ряд трудов, посвященных младобухарцам⁶. Многие исследователи справедливо считают это общественно-политическое движение буржуазно-демократическим и в конкретных исторических условиях Бухарского эмирата прогрессивным⁷.

Общая оценка деятельности младобухарцев позволяет сегодня обратиться к наименее изученной стороне связанной с ними проблемы — историко-философскому анализу. Это тем более важно, что буржуазные фальсификаторы и поныне не перестают выпячивать ту или иную сторону общественно-политических взглядов младобухарцев⁸.

Анализ имеющихся источников показывает, что младобухарцы в начале своей деятельности не выступали против господствовавшей в ханстве феодальной формы собственности на средства производства, однако предлагали реформы, существенно подрывавшие ее. Так, ведущий идеолог младобухарцев в 1914—1918 гг. А. Фитрат призывал в 1911 г. бухарских ремесленников «переменить свои кустарные мастерские на благоустроенные фабрики»⁹, «сложить бухарским купцам свои капиталы»¹⁰, обеспечить конкурентоспособность фабрик¹¹. Он предлагал вместе с тем сохранить вакуфы, освободив их, однако, от «вероломства мударрисов»¹². Личная же собственность эмпира признавалась им тогда неприкосновенной.

Программа младобухарцев, составленная А. Фитратом и принятая в январе 1918 г., также не выступала против феодальной собственности. Государственную («амляковую») собственность предлагалось сдавать в аренду частным лицам на особых условиях, частновладельческую («мульковую») — обложить увеличенным нало-

² Успех перестройки в руках народа: Выступление М. С. Горбачева в ЦК КП Узбекистана//Правда. 1988. 11 апр.

³ Нишанов Р. Н. Задачи республиканской парторганизации по реформе средней и высшей школы и идеологическому обеспечению перестройки в свете решений февральского Пленума ЦК КПСС//Правда Востока. 1988. 12 апр.

⁴ В Бюро ЦК КП Узбекистана//Правда Востока. 1988. 12 марта.

⁵ Историко-партийную науку — на уровень современных требований: Заседание в редакции «за круглым столом»//Коммунист Узбекистана. 1987. № 12. С. 46.

⁶ См., напр.: Вахабов М. Г. Файзулла Ходжаев//Революционеры, вожаки масс. Ташкент, 1967. С. 361—384; Ишанов А. И. Бухарская Народная Советская Республика. Ташкент, 1969; Турсунов Х. Т., Макашов А. В. Образование и деятельность Бухарской Компартии. Ташкент, 1983; и др.

⁷ Юсупов Э. Ю. Файзулла Ходжаев//Революцией призванные: Биографические очерки. Ташкент, 1987. С. 244.

⁸ См., напр.: Bennigsen A., Wimbush S. Muslim National Communism in the Soviet Union. Chicago—London, 1979. P. 26, 92—93, 127, 166—167, 197, 223—224; The USSR and the Muslim World. London, 1984. P. 16—220.

⁹ Абд-ур-рауфъ. Рассказы индийского путешественника. Самарканд, 1913. С. 64.

¹⁰ Там же. С. 96.

¹¹ Там же. С. 97—98.

¹² Фитрет бухарец: Спор бухарского мударриса. Ташкент, 1911. С. 12.

гом, вакуфную собственность — строго регламентировать. Собственность эмира фактически отделялась от собственности государства¹³.

Однако Программа Туркбюро младобухарцев-революционеров, принятая летом 1920 г., уже признала идею низвержения феодальной собственности¹⁴. Предлагавшиеся ею реформы могли привести к развитию капиталистических отношений в городе и деревне. Впрочем, вакуфы по-прежнему считались неприкосновенными.

Своеобразно складывалось понимание младобухарцами классового разделения общества в эмирате. Так, Фитрат писал в 1911 г.: «Все жители Бухары делятся на три категории: ученые (включая и духовенство), правящие и жители... Правящие состоят из двух слоев: лавочники, торговцы, а также наследники»¹⁵. В конце своего организационного существования младобухарцы расширили свое понимание «правящих», включив в него «беков, ханов, крупных чиновников, представителей высшего духовенства»¹⁶.

Известна борьба, которую вели младобухарцы с реакционным духовенством. А. Фитрат, в частности, выдвинул ставший популярным лозунг: «Не менее тысячи мулл ответят за кровь наших братьев-борцов»¹⁷.

Медленно зрели республиканские идеи младобухарцев. «Примером человеколюбия» называл конституцию А. Фитрат, стоявший тогда на конституционно-монархических позициях¹⁸. А в июне 1920 г., после долгой идейной борьбы¹⁹, программа младобухарцев-революционеров закрепила идею создания «Демократической Трудовой Бухарской Республики». Позже, на заседании Турккомиссии от 25 августа 1920 г., младобухарцы-революционеры согласились с идеей создания «Независимой Советской Республики Трудящихся»²⁰. Однако практические действия ряда бывших младобухарцев-революционеров (У. и А. Пулатходжаевы, М. Аминов и др.) уже в годы народной Советской власти в Бухаре²¹ убеждают в наличии определенного элемента декларативности в их заявлениях о приверженности советской форме организации власти.

Столь же медленным был процесс перехода младобухарцев на революционные позиции. Как справедливо пишет один из исследователей, лишь к 1920 г. «самые трезвые и дальновидные деятели младобухарцев» разрабатывают революционную тактику, «оказавшуюся правильной» в условиях отсталой Бухары²². Сказанное о революционной тактике младобухарцев не означает, однако, признания верности стратегии младобухарцев, ориентированной на буржуазную демократию.

Движущей силой революционных преобразований младобухарцы неверно считали обуржуазившихся бухарских купцов, которые якобы, как писал А. Фитрат, «добывают свое пропитание трудами рук своих»²³. А. Фитрат в книге «Путеводитель освобождения» отмечал также: «Жизнь и смерть нашей нации находится в руках торговцев... Эта святая задача — руководство нашей партией... перешло по требованию жизни в руки наших баев»²⁴. Народ рассматривался А. Фитратом лишь как вспомогательная сила: «Если народ не приложит стараний, ничего не изменится»²⁵; «Для реорганизаторов нет лучшего вспомогательного средства, чем надежность народа»²⁶. Примечательно, что даже Ф. Ходжаев семь лет спустя после бухарской революции ошибался в оценке роли в ней народных масс²⁷.

Особое место в своей антифеодальной борьбе младобухарцы придавали политической организации. Так, А. Фитрат в 1911 г. определял ее как «общество знающих людей, которое, правильно поняв свою задачу, весьма ревностно принимается

¹³ Проект реформ в Бухаре Комитета младобухарцев//Революция и национальный вопрос: Сб. док. В 4 т. Т. 3. М., 1930. С. 361—372.

¹⁴ Инқилобчи ёш бухороликлар Туркистон марказий бюросиянинг миромномаси. Тошкент, 1920. С. 5.

¹⁵ Абдурауф. Рассказы... С. 2, 3.

¹⁶ Инқилобчи ёш бухороликлар... С. 5.

¹⁷ См.: Акчурин А. Воспоминания о двадцатом годе в Хиве и Бухаре//Сборник статей к десятилетию бухарской и хорезмской революций. Ташкент, 1930. С. 61.

¹⁸ Фитрат бухарец... С. 12.

¹⁹ См.: Фитрат. Бухоро ёшлари ҳақида//Улуғ Туркистон. 1918. 30 май; Хўжаев Ф. Ёш бухороликлар тўғрисида//Улуғ Туркистон. 1918. 11 июнь; Вахабов М. Г. Файзулла Ходжаев. С. 375; Брагинский И. С. Два стихотворения Айни//Народы Азии и Африки. 1968. № 6. С. 130—132; и др.

²⁰ См.: Ишанов А. И. Указ. соч. С. 186.

²¹ См.: Вахабов М. Г. Формирование узбекской социалистической нации. Ташкент, 1961. С. 353.

²² Вахабов М. Г. Файзулла Ходжаев. С. 372.

²³ Абдурауф. Рассказы... С. 86.

²⁴ Фитрат. Раҳбари нажот. Пг., 1915. С. 186—187.

²⁵ Фитрат бухарец... С. 53.

²⁶ Абдурауф. Рассказы... С. 29.

²⁷ См. подробнее: Ходжаев Ф. Избр. труды: В 3 т. Т. 2. Ташкент, 1970. С. 600.

за улучшение положения народа»²⁸. Бухарские джадиды характеризовались им как «добродетельные, усердные и серьезные юноши», существование которых «служит важным доказательством пробуждения бухарцев»²⁹. Последние документы младобухарцев, в частности «Воззвание к бухарскому войску», определяли политическую организацию как «комитет народа, который обеспечит его сполна и подготовит его для дальнейших работ»³⁰. Однако в том же «Воззвании» понятие «народ» подспудно отождествляется с понятием «партия». Последнее подтверждает буржуазную по своему характеру цель младобухарцев: использовать народ как «вспомогательное средство» для замены феодальной эксплуатации капиталистической.

Антифеодальные взгляды младобухарцев имели еще одну черту — просветительскую. Так, А. Фитрат в 1911 г. писал: «Наука — причина процветания государства... причина прогресса народа...»³¹. Действительность постоянно опровергала просветительские иллюзии младобухарцев. Однако, например, в том же «Воззвании к бухарскому войску» (1920 г.) вновь говорится о «культурно-человеческих правах»³². Другой документ, также опубликованный в 1920 г., отмечает: «Единственным спасением родины от гибели является развитие просвещения... Борьба за дело учения, за жизнь, за основу подлинных законов шариа... это три пути сделать нашу родину цветущей, свободной и культурной»³³.

Итак, по ряду узловых вопросов: о собственности на средства производства, о классах, о республиканском образе правления, о революции, ее движущих силах и роли в ней народных масс, о политической организации — взгляды младобухарцев были буржуазно-ограниченными. Однако они вступали в противоречие с господствовавшим в Бухаре феодально-клерикальным учением — и в этом была их относительная прогрессивность. Младобухарцы, как справедливо пишет один из исследователей, «отошли от позиций верноподданнических просьб и встали на позиции создания нелегальных новометодных школ. Появление нового течения в джадидизме было значительной вехой в жизни страны, формировалась сила, открыто выступавшая против неограниченной власти эмира»³⁴. Идеинные установки младобухарцев в период подготовки и проведения народной революции 1920 г. сыграли, таким образом, положительную роль.

Сказанное о младобухарцах отнюдь не означает обеления среднеазиатского джадидизма, ибо последний, как правильно пишет Э. Ю. Юсупов, «был совершенно далек от революционных идей. Джадиды, выдавая себя за «защитников» национальных интересов, стремились противопоставить местные трудящиеся массы русскому народу, его революционному рабочему классу, под видом защиты национальных интересов выдвигали на первое место свои классовые интересы»³⁵. Младобухарцы — это, образно говоря, джадиды, которые «на неосвоенной бухарской почве смогли дать съедобные плоды», — в других, более развитых социально-экономических условиях деятельность бухарских джадидов, как и туркестанских, сыграла бы реакционную роль.

После победы народной революции 1920 г. развитие политических взглядов младобухарцев шло по двум основным путям: по пути усвоения большевистского опыта, борьбы за справедливость и по пути усиления буржуазных тенденций, поиска поддержки со стороны буржуазных государств. Лишь первый путь, по которому прошли немногие (Ф. Ходжаев и др.), оказался жизнеспособным и правильным.

Б. Х. Эргашев

²⁸ Абдурауф. Рассказы... С. 27.

²⁹ Там же. С. 28.

³⁰ Воззвание к бухарскому войску//Ходжаев Ф. Избр. труды. Т. I. С. 170.

³¹ Фитрат бухарец... С. 19.

³² Воззвание к бухарскому войску. С. 170.

³³ Угнетенные народы Бухары!//Ходжаев Ф. Избр. труды. Т. I. С. 172.

³⁴ Вахабов М. Г. Файзулла Ходжаев. С. 363.

³⁵ Юсупов Э. Ю. Переход к социализму, минуя капитализм. М., 1987. С. 57.

БЕРУНИ И ЕГО ЭТЮДЫ ПОЭТИЧЕСКИХ АНАЛИЗОВ

(По книге «Минералогия»)

Абу Райхан Беруни был великим ученым-энциклопедистом, имевшим глубокие познания в области многих точных и гуманитарных наук. Он не только сам писал литературные произведения, но и был отличным литературоведом. В его произведениях, в частности в «Минералогии», мы находим блестящие образцы глубокого анализа творчества многих арабоязычных поэтов, что свидетельствует о высоком эстетическом вкусе и широте познаний великого ученого, прекрасно знавшего арабскую классическую поэзию, в том числе доисламского периода. Он так тонко, так пронизательно истолковывает те или иные бейты поэтов классического периода, что поневоле вспоминаешь характерное высказывание арабского поэта Абу Нуваса. Когда

однажды в присутствии Абу Нуваса его стихи разъяснили людям, поэт сказал: «Хвала тебе, мой друг, ты мне разъяснил мои стихи, которые я написал, но не понял, их понял только после твоего толкования, вот теперь я знаю, что я написал». То же самое могли бы сказать и многие поэты, ознакомившись с разъяснениями Беруни отдельных бейтов их стихотворений.

Так, в своей «Минералогии» Беруни приводит один бейт из стихов Али ибн Джахм ас-Сами (ум. 863):

Нет позора, когда у благородного исчезает недостаток,
Но позор, когда у него исчезает стремление к добру¹.

Беруни, разъясняя значение этих строк, говорит, что в первом полустиишии поэт подразумевал доблесть (футувва), ибо она достигается только при щедрости и большом недостатке. Иногда старание обладать ею приравнивается к ней самой, и не следует упрекать того, кому судьба не благоприятствовала в достижении желаемого.

А во втором полустиишии, говорит далее Беруни, поэт подразумевал благородство (мурувва), ибо гордые души благородных отвергают всякое самоограничение и побуждают предохранять себя от унижения. Они, насколько это возможно, стараются показать свое богатство и скрыть нужду, так что не знающие их истинного положения считают их за богачей, видя, как они невоздержанны в расходах, чисты телом и опрятны в одежде².

Донсламский поэт ан-Набига написал:

Обладателей тонких сандалий и прекрасных поясов
Приветствуют базиликами (райхан) в день (праздника) Сабасиб³.

Сабасиб — это праздник пальмовых листьев, разъясняет Беруни. Поскольку двустиише относится к Гассанидам (правителям арабского княжества на юге Сирии в VII—VIII вв.), а они были христианами, то под словом «райхан» подразумеваются оливковые ветви и ветви лимона, которые были в руках вступивших в Иерусалим вместе с Христом. И это заключение, говорит Беруни, недалеко от истины. Но смысл стиха — в том, что базилики являются редкостью для проходящих через пустыню. Им приветствуют в указанные дни потому, что они обладают тем, что отсутствует у других; подобно тому как везут цветы и овощи через пустыню во время паломничества царей и вельмож, привыкших к роскоши. Все то, что редко, считается хорошей приметой⁴.

Поскольку в «Минералогии» трактуется о драгоценных камнях, Беруни собрал в ней стихи, посвященные самоцветам. Здесь мы находим отрывки из стихов более чем 80 поэтов как донсламской эпохи, так и современников Беруни. Многие из них дошли до нас именно благодаря великому ученому. Для нас здесь особый интерес представляют глубокие и оригинальные толкования этих стихов самим Беруни.

У арабского поэта Абу Нуваса (ум. 814) есть, например, такие стихи:

Пропали мои стихи у ваших дверей,
Как пропал жемчуг на Халисе⁵.

Это двустиише Беруни комментирует следующим образом.

Среди наложниц Аббасида Харун ар-Рашида (правил между 786—809) была одна, наделенная исключительной красотой. Когда халиф одарял их чем-нибудь, она всегда возвращала свою долю, от чего халиф приходил в гнев. Однажды он рассыпал перед ними драгоценные камни и наложницы стали их подбирать, но эта не протянула к ним руки. Затем он приказал принести другие камни и дал им на выбор, и все повторилось. Тогда халиф сказал той красавице: «Почему ты не выбираешь наравне с твоими подругами?» Она ответила: «Если то, что я выберу, будет моим, то я это сделаю». Она подошла к халифу, взяла его за руку и сказала: «Вот мой выбор из всех драгоценных камней мира». Восхищенный халиф назвал ее «Халиса» (Искренняя), и она больше иных пользовалась его благосклонностью.

Как-то случилось, что одна награда халифа Абу Нуваса надолго задержалась. Тогда он и написал вышеупомянутые строки. «И дошло это до Халисы, — разъясняет

¹ См.: Абу Райхан Беруни. *Китаб ал-жамахир фи маърифат ал-жавахир* /Изд. Кренковым в «Даират ал-Маариф ал-Усманья». Хайларабад-Дакан, 1355/1937. С. 12 (далее: Беруни. *Китаб ал-жамахир*); Абу-р-Райхан Мухаммад ибн Ахмед ал-Беруни. *Собрание сведений для познания драгоценностей (Минералогия)*/Пер. А. Беленицкого, ред. Г. Г. Леммлейн, Х. К. Баранова и А. А. Долинной. М., 1963. С. 16 (далее: Беруни. *Минералогия*).

² Беруни. *Минералогия*. С. 16.

³ Там же. С. 24.

⁴ Там же.

⁵ См.: Беруни. *Китаб ал-жамахир*. С. 59; *Минералогия*. С. 56.

Беруни,— и она пожаловалась на него ар-Рашиду. Он велел позвать поэта и, когда тот пришел, сказал ему: «О беспутный, что побудило тебя к этому?»

Это ошибка передатчика, сказал Абу Нувас, принявшего «хамзу» за «айн». Если здесь «айн» в конце слова «даа», то оно означает «пропадать», а если «хамза» — то «блистать». В таком случае стихи звучат так:

Блистали мои стихи у ваших дверей,
Как блистал жемчуг на Халисе.

Остроумный ответ поэта спас ему жизнь. Ар-Рашид удовлетворился им, сделав вид, что поддался обману, и выдал поэту награду⁶.

В другом месте своей книги Беруни приводит двустишие поэта ал-Гадаири (ум. 1034):

Благодаря многим переходам из одного состояния в другое яхонт стал чистым.
Сперва он бывает желтым, в то время как становится красным⁷.

Беруни разъясняет это двустишие так: «По народному представлению, яхонт меняет свою окраску, а именно — переходит от синей к белой и желтой, пока не становится красным. Это представление возникает от того, что люди слышали от ученых-натуралстов, будто яхонт — крайняя степень совершенства яхонта, так же, как червонное золото (аз-зихаб ал-ибриз) — крайняя степень соразмерности золота. Они полагают, что яхонт меняет свою окраску и лишь постепенно доходит до красного цвета и на этом останавливается, так как к совершенству ничего уже не прибавить»⁸.

Современник Беруни, известный поэт Абу Бакр Али ибн ал-Хусейн ал-Кухистани писал:

Таковы яхонты, как об этом слышал,
Они (произошли) от долгого воздействия
Солнечного тепла на камень⁹.

Комментируя эти стихи, Беруни отмечает: «Золото проходит через ряд расплавленных состояний, начиная от его родителей — ртути и серы, и, пройдя через состояние олова, меди, свинца и серебра, приобретает окраску и твердость (золота), также останавливается и не переходит за ступень совершенства; поэтому и утверждают, что оно, будучи прахом, возрастает в весе, но не переходит в новое состояние. И в этом ученые видят именно то же значение, которое они подразумевают, (когда говорят) о человеке, что он достиг высшей степени совершенства через прибавление (новых качеств) к (качествам) животных, стоящих ниже его. Этим они указывают на его происхождение и природу, но не на то, что он возвысился до положения человека из состояния животного, — в том смысле, что он прошел вверх путь от собаки к лошади, а потом к обезьяне, пока не стал человеком»¹⁰.

«Если в этих стихах ал-Кухистани, — пишет далее Беруни, — подразумевается, что в результате длительного воздействия солнца на любой камень он может превратиться в яхонт, то он прав гипотетически, но если он подразумевал матерью, предназначенную для принятия природы яхонта, то он истинно прав, как это и отметили мы относительно сути его стиха».

Есть в книге Беруни и стихи Ибн Бабака (ум. 1020):

Оставшиеся жемчужины на разорвавшейся нити
Кажутся молодым серпом в темную ночь¹¹.

Здесь, говорит Беруни, поэт имел в виду мелкий жемчуг (луълу), так как если ожерелье находится далеко от глаз, то написанные жемчужины кажутся одинаковыми и выступы никак не воспринимаются глазом. А под словом «разорвавшейся» поэт подразумевал, что если нить разорвана, то полного круга не получится¹².

В одном месте своей книги Беруни приводит бейт из стихотворения, автор которого не упоминается:

Мы дали возможность в ал-Увайне у Хусейна
Женщинам племени собирать джуман (сорт жемчуга)¹³.

⁶ Беруни. Минералогия. С. 56.

⁷ См.: Беруни. Ктаб ал-жамахир. С. 80; Минералогия. С. 72.

⁸ Беруни. Минералогия. С. 72.

⁹ Там же. С. 73.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. С. 93.

¹² Там же. С. 93—94.

¹³ Там же. С. 97.

Как понимать этот бейт? Поэт, разъясняет Беруни, этим стихом хочет сказать, что женщины бежали в страхе во время набега врагов, так что у них разорвались нити ожерелий, а когда врага изгнали, они вернулись назад, чтобы собрать свой рассыпанный жемчуг¹⁴.

Доисламский арабский поэт ал-Аъша писал:

Каждый, кто видит Хаузу, кланяется ему, не стыдась,
Когда он обвертывает чалму поверх короны или ее снимает.
Его венцы ювелиры украсили яхонтом,
В котором не увидишь ни порока, ни недостатка¹⁵.

Это сказано поэтом, комментирует Беруни, потому, что Кисра Абарвиз (Парвиз) подарил Хаузе ибн Али корону. Арабы из племени ханифа утверждают, что всякий араб, увидев его, склонялся перед его величием, а каждый перс склонялся потому, что на короне его было изображение Хосрова, ибо у персов был обычай склоняться при виде его изображения на серебряных дирхемах¹⁶.

Далее Беруни приводит стихи Мансур ал-Кадн (ум. 1048):

Благородный (т. е. фата), когда потоком разливается роса его длани,
Захлебывается ливнем, когда он льет не переставая,
Точно море, которое, когда волнуется, выходит из берегов, неся гибель,
И выбрасывает жемчуг, когда оно спокойно¹⁷.

Мансур, замечает Беруни, в первом стихе не говорит ничего, что связало бы этот стих в качестве сравнения со вторым. Ведь если он сравнивает «разлив, несущий гибель» и «разлив росы», то это очень далекое сравнение. Что касается его слов о жемчуге, то это еще слабее, но благодаря поэтической лжи более красиво.

Во-первых, говорит Беруни, жемчуг может быть выброшен на берег только в том случае, если раковина мертва, а в этом состоянии жемчужина обычно бывает на грани порчи от изменения формы и разъединения; пока раковина жива, она постоянно держится на большой глубине, где не подвергается воздействию течения и не может быть выброшенной на берег.

Если допустить, продолжает Беруни, что море выбрасывает жемчуг в живой раковине в результате волнения, то необходимо, чтобы на дне произошло что-то вроде землетрясения и толчков, которые случаются на суше; тогда море могло бы выбросить на поверхность то, что на дне. В таком случае в словах поэта содержался бы какой-нибудь смысл, но выбрасывание раковин, когда море спокойно,—странно до крайности.

В заключение Беруни замечает, что мысль о том, что жемчуг остается на дне, а мусор всплывает наверх, переходит от поэта к поэту и часто ими применяется¹⁸.

Беруни любил читать арабскую классику и прекрасно понимал классические образные выражения. Он говорит, что поэты сравнивают глазные яблоки красавиц с жемчугом из-за их величины и белизны, которые восхваляются в жемчуге, а также из-за того, что они спрятаны веками от повреждения; другие же говорят, что называли жемчугом яйца страуса, белизна которых смещена с желтизной. С ними сравнивают и лица красавиц, так как они близки и по величине, особенно лицо женщины, и так как страусы прикрывают свои яйца перьями во время высиживания, и ни ветер им не вредит, ни пыль их не загрязняет¹⁹.

В главе о том, как ведется лов жемчуга водолазами, Беруни пишет, что если мы зададимся целью узнать об этом из арабской поэзии, то нам следует прислушаться к словам арабского поэта VIII в. ал-Мухаббала ас-Саъди, который говорит:

Я плачу за нее большую цену, а принес ее (для продажи)
Сухощавый, точно стрела,
С грудью, натертой оливковым маслом.
Он извлек жемчужину из морской пучины,
В которой плавает лухм²⁰.

Поэт, пишет Беруни, хочет сказать, что он купил эту жемчужину за высокую цену у исхудалого водолаза с тонкими костями, который намазал оливковым мас-

¹⁴ Там же. С. 98.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. С. 99.

¹⁷ Там же. С. 100.

¹⁸ Там же. С. 100—101.

¹⁹ Там же. С. 106.

²⁰ Там же. С. 137.

лом свою грудь, иссушенную солнцем и соленой водой; он извлек эту жемчужину из бурного моря, когда сверху находилась рыба лухм (т. е. акула). Говорят, что лухм — это злая рыба с длинным хвостом, которым она поражает жертву; называется она морским верблюдом. И то, что сказал поэт, удачно, так как здесь правильно сочетаются слова об ужасах моря со словами об опасности погружения в воду. Если бы лухм не был хищником, говорит далее Беруни, то упоминание его в стихах было бы бессмысленным²¹.

Далее говорится, что водолаз, ныряющий за жемчугом, держит во рту оливковое масло и выдувает его при погружении под воду; оно освещает для него море так, что он видит все, что имеется вокруг.

Однако, замечает Беруни, водолазы в настоящее время этого не знают; они умеют смотреть в морской воде открытыми глазами, и соленая вода не причиняет их глазам вреда, когда их веки открыты. Кроме того, масло оливковое по своей природе не светится. Но возможно, что оно использовано здесь как гиперболическое преувеличение ввиду его чистоты и прозрачности²².

Есть в книге Беруни и стихи донсламского поэта Имрулкайса:

Глаза диких зверей вокруг наших палаток
И наших вьючных животных — точно онкс непросверленный.

«Имрулкайс, — говорит Беруни, — сравнил с онксом глаза диких зверей по наличию белизны, окружающей черноту: эта белизна бывает видна только при выворачивании глазного яблока, или при закатывании его во время агонии, или после смерти. Онкс отличается от них только просверленным отверстием, поскольку глазное яблоко не бывает просверленным»²³. Но можно полагать, разъясняет Беруни, что смысл стиха таков: глаза диких зверей сравниваются с онксом, не нанизанным в ожерелье, а встречающимся иногда в виде отдельных бусин, которые не могут быть нанизаны на нить вследствие отсутствия отверстий.

Далее Беруни приводит следующее высказывание арабского ученого Абу Ахмад ал-Аскарн (ум. 992): «Ийгал — усиление в поэзии состоит в том, что поэт выражает свою мысль и при этом полно, еще не дойдя до рифмующего слова, а затем присоединяет рифмующее слово, благодаря этому рифма придает стиху особую красоту. Это подобно тому, как сделал Имрулкайс, присоединив к стиху слово «непросверленный», ибо он до этого уже выразил полный смысл: красота, подобная чистоте непросверленного онкса»²⁴.

Так комментировал Беруни стихи арабоязычных поэтов. Отметим также, что в списке научных трудов Беруни приводится и комментарий на стихи Абу Таммама (805—846). Книга называется — «Кафият ал-алиф мин ал-итмам фи шеър Абу Таммам», т. е. «Рифма на «алиф» в концовке стиха в поэзии Абу Таммама». Арабский литературовед, историк, путешественник Якут ал-Хамави (1179—1229) утверждает, что он лично видел рукопись этого труда, написанную (но не законченную) рукой самого Беруни²⁵.

Дошел ли до нас этот труд, пока неизвестно, но и приведенные выше примеры анализа им творчества многих арабских поэтов, и ряд его литературоведческих работ свидетельствуют о ценном вкладе Абу Райхана Беруни в области литературоведения.

А. Ирисов

²¹ Там же. С. 137.

²² Там же. С. 138.

²³ Там же. С. 166.

²⁴ Там же.

²⁵ Я к у т а л - Х а м а в и. Муъджем ал-удаба. Т. 7. Каир, 1930. С. 311.

НОВОЕ В НАУКЕ: ПОИСКИ, НАХОДКИ, ОТКРЫТИЯ

ИССЛЕДОВАНИЕ ХИМИЧЕСКИХ СОСТАВОВ ДРЕВНЕИНДИЙСКИХ СТЕКОЛ ИЗ ХАЙРАДИХА

Интерес к истории стекла древней Индии общезвестен и вполне понятен. Она была одним из ранних и крупных центров стеклоделия в мире. Традиция употребления стекла в Индии восходит к эпохе 1000—700 гг. до н. э. Согласно археологическим и письменным источникам, изготовление стекла на этой территории начинается с середины I тыс. до н. э.¹ Сейчас накоплен значительный фактический материал по

¹ Roy P. and Varshney I. P. Ancient Kopia glass//The Glass industry. Vol. 34. N 7. N. Y., 1953. P. 366; Литвинский Б. А. Древние кочевники «Крыши мира». М., 1972. С. 76.

стеклоделению древней Индии, выполнен большой объем химических анализов древнеиндийских стекол и сделаны важные выводы об их особенностях².

Большой интерес представляет и изучение связей Индии и Средней Азии по данным химического анализа древних стекол³.

Здесь мы остановимся на результатах совместного изучения химических составов древнеиндийских стекол из поселения Хайрадих (Khaigradih), расположенного в районе Баллиа штата Уттар Прадеш, на правом берегу р. Гахара (Ghaghara).

Археологическими раскопками, проведенными сотрудниками Отдела древней истории Индии, культуры и археологии Варанасского университета под руководством проф. К. К. Сингха и доктора Б. П. Сингха, установлено, что памятник представляет собой древний курган, протяженностью около 1 км с востока на запад и 700 м с севера на юг, при максимальной высоте 7 м от уровня реки. Археологическими работами, произведенными в течение пяти сезонов (1980/81—1985/86 гг.), выявлено наличие на памятнике отложений трех культурных периодов. Первый период, халколитический, охватывает XI—VII вв. до н. э., второй — VII—II—I вв. до н. э., в третий — кушанский — I—III вв. н. э.

Ранние обитатели первого периода пользовались сосудами из черной и красной глины, жили в глиняных (сырцовых) домах и возделывали рис. Среди находок этого периода встречаются печати, подвески и бусы из сердолика, агата, кремнистого сланца, халцедона, стеклянные бусы, дисковидные бусы из стеатита, терракотовые бусы и фигурки животных.

Второй период характеризуется заметным изменением в составе археологического материала, развитием керамического производства, использованием железа, производством стеклянных бусин, терракотовых фигурок, монет, печатей. Особое место среди этих находок занимает знаменитая черная полированная глиняная посуда. Стало значительно больше бус из полудрагоценных камней. Для строительства домов наряду с сырцовыми стали использовать и жженные кирпичи.

Третий период отмечен полным изменением в жизни людей и облике их материальной культуры. Особый интерес представляет улица, от которой ответвляется ряд дорожек-тропичок. Она ориентирована с востока на запад и с двух сторон была застроена рядами жилых домов. Сохранившаяся часть ее имеет длину 46,24 м, ширину — 4,40 и 3,84 м.

Находки состоят из терракотовых фигурок животных и людей в кушанском стиле и стиле Гунга, печатей, ряда кушанских монет, бус из полудрагоценных камней, пуговиц из яшмы, терракотовых колес телеги, игрушечного колеса, целого браслета, медных браслетов, фрагментов утвари и большого количества бус и браслетов из стекла.

В целом по комплексу находок поселения в Хайрадихе могут быть датированы XI в. до н. э. — IV в. н. э.

Часть находок из стекла, главным образом бусы, были представлены для химико-аналитического исследования в Институт археологии АН УзССР. Образцы в большинстве случаев имели ограниченный вес, их навеска была настолько мала, что не всегда давала возможность сделать нужные анализы микрохимическим методом. Поэтому пришлось прибегнуть к спектроскопическому анализу, который дает приблизительные результаты, но зато требует для анализа значительно меньшую навеску образцов⁴. Вес соответствующих проб и результаты анализов приводятся в табл. 1 и 2.

Данные табл. 1 свидетельствуют о том, что из 15 образцов стекла только четыре (№ 3, 1146/1, 1767 и 2262) имели достаточную навеску (более 1,2 г), позволяющую сделать полный количественный химический анализ. Навески остальных образцов хватило лишь для спектроскопического анализа, позволяющего определить некоторый условный уровень концентрации элементов. На основе последних можно приблизительно установить стеклообразующую основу образцов и таким путем сгруппировать их по химическим типам.

К числу главных стеклообразующих компонентов мы отнесли те химические окислы, содержание которых в стекле достигает 3% и более. Окислы, придающие стеклам те или иные свойства (красители, глушители и т. п.), в число стеклообразующих компонентов не вводятся и учитываются отдельно. Если исходить из этих позиций, то анализированные образцы из Хайрадиха (табл. 1) относятся к трем химическим типам:

1) $\text{Na}_2\text{O} - \text{Al}_2\text{O}_3 - \text{Fe}_2\text{O}_3 - \text{SiO}_2$	— образцы № 1, 2;
2) $\text{CaO} - \text{Al}_2\text{O}_3 - \text{Fe}_2\text{O}_3 - \text{SiO}_2$	— образец № 3;
3) $\text{Na}_2\text{O} - \text{K}_2\text{O} - \text{CaO} - \text{Al}_2\text{O}_3 - \text{Fe}_2\text{O}_3 - \text{SiO}_2$	— образец № 4.

² Безбородов М. А. Стеклоделие в Древней Руси. Минск, 1956. С. 42—47; прилож. табл. XVI—XXI.

³ Abdurazakov A. A. The Study of connections of India and Central Asia according to data of chemical analysis of ancient glass//XIV International Congress on Glass. March 2—7, 1986. New Delhi, India.

⁴ Абдуразаков А. А., Безбородов М. А. Средневековые стекла Средней Азии. Ташкент, 1966. С. 29—34.

Химические анализы* древнеиндийских

№	Шифр образца	Наименование и цвет предмета	Дата	SiO ₂	Al ₂ O ₃
1	3	Кусочек плоской массы; медно-красный, непрозрачный		60,85	18,90
2	1146/1	Бусы и бисер и их заготовки в виде трубочек; непрозрачный	VII—II—I вв. до н. э.	59,40	17,49
3	1767	Кусочек браслета в виде порошка; голубой	.	70,17	7,66
4	2262	Кусочки стекла; зеленоватый с голубоватым оттенком	I—III вв. н. э.	69,85	8,40

* Анализы выполнены аналитиком Института археологии АН УзССР С. Джалаловой.

** Определены по разности.

**Химические типы древнеиндийских
установленные с помощью**

№	Шифр образца	Название предмета	Цвет стекла
1	1146/1	Бусы и бисер и их заготовки в виде трубочек	непрозрачные с желтой краской на поверхности
2	1146/2	Кусочек шлака с блестящей поверхностью	голубоватый, непресвечивающий
3	1569/1	Кусочек бусинки	зеленоватый, непрозрачный
4	1569/2	Кусочек тонкой кольцеобразной бусинки	серый, непрозрачный
5	1206	Кусочек браслета в виде порошка	голубой, непрозрачный
6	1767	Кусочек браслета в виде порошка	голубой, непрозрачный
7	—	Бирюза	небесно-голубой
	3	Кусочек плоской массы	медно-красное стекло, непрозрачное
8	278	Кусочек кольцеобразной бусинки	зеленоватый, непрозрачный
9	1094/1	Кусочек бусинки с золотистым покрытием	бесцветный со слабо-розоватым оттенком
10	1094/2	Кусочек стекла неопределенной формы с золотистым покрытием	.
11	1103	Кусочки стекла неопределенной формы	.
12	1767	Кусочек петли (браслета или венчика)	бесцветный, непрозрачный
13	2262	Кусочки стекла	зеленоватый, с голубоватым оттенком
14	2625/1	Кусочек плоской кольцеобразной бусинки	голубой, почти глушеный
15	2625/2	Кусочек плоской кольцеобразной бусинки	зеленоватый

Таблица 1

стекло из Хайрадиха (в весовых %)

Fe ₂ O ₃	TiO ₂	CaO	MgO	SO ₃	MnO	K ₂ O	Na ₂ O	ППП	CuO**	Сумма
11,70	0,10	1,24	0,71	нет	следы	—	4,66	0,13	Cu ₂ O = 1,58	100,0
14,74	0,10	1,14	0,82	.	.	1,02	4,25	0,75	0,29	100,0
3,43	0,09	4,52	0,21	.	0,01	—	1,80	10,75	1,95	100,0
3,29	нет	5,78	1,23	.	0,01	3,09	5,12	2,91	0,35	100,0

Таблица 2

стекло из Хайрадиха,
спектрального анализа

Дата	Вес образца, г	Химические типы стекол	Красители и др. компоненты, присутствующие в > 1%
VII—II—I вв. до н. э.	1,88	Na ₂ O—Al ₂ O ₃ —Fe ₂ O ₃ —SiO ₂	CuO
"	0,6	Na ₂ O—CaO—MgO—Al ₂ O ₃ —Fe ₂ O ₃ —SiO ₂	CuO
"	0,12	Na ₂ O—K ₂ O—CaO—Al ₂ O ₃ —SiO ₂	—
"	0,03	Na ₂ O—K ₂ O—CaO—MgO—Al ₂ O ₃ —Fe ₂ O ₃ —SiO ₂	—
"	0,47	CaO—Al ₂ O ₃ —Fe ₂ O ₃ —SiO ₂	CuO
"	1,50	CuO—Al ₂ O ₃ —Fe ₂ O ₃ —SiO ₂	CuO
"	—	CaO—Al ₂ O ₃ —Fe ₂ O ₃ —SiO ₂	CuO
"	1,77	Na ₂ O—Al ₂ O ₃ —Fe ₂ O ₃ —SiO ₂	Cu ₂ O
I—III вв. н. э.	0,13	Na ₂ O—CaO—Al ₂ O ₃ —SiO ₂	Cr ₂ O ₃ , PbO, P
"	0,20	Na ₂ O—K ₂ O—CaO—MgO—Al ₂ O ₃ —SiO ₂	(Au)
"	0,03	Na ₂ O—K ₂ O—CaO—MgO—Al ₂ O ₃ —SiO ₂	(Au)
"	1,12	Na ₂ O—K ₂ O—CaO—MgO—Al ₂ O ₃ —SiO ₂	Sb ₂ O ₃ , (Au)
"	0,26	Na ₂ O—K ₂ O—CaO—MgO—Al ₂ O ₃ —Fe ₂ O ₃ —PbO—SiO ₂	PbO, SnO ₂
"	1,21	Na ₂ O—K ₂ O—CaO—Al ₂ O ₃ —Fe ₂ O ₃ —SiO ₂	—
"	0,14	Na ₂ O—K ₂ O—CaO—MgO—Al ₂ O ₃ —Fe ₂ O ₃ —PbO—SiO ₂	CuO, PbO, SnO ₂
"	0,18	Na ₂ O—K ₂ O—CaO—MgO—Al ₂ O ₃ —Fe ₂ O ₃ —SiO ₂	CuO

Итак, к первому химическому типу относятся два стекла. Их стеклообразующая основа состоит из окиси натрия, глинозема, окиси железа и кремнезема. Сумма этих компонентов в стеклах составляет соответственно 96,11 и 95,88%. Датировка образца № 1 не указана, но по сходству составов можно констатировать их большую близость к стеклам VII—II—I вв. до н. э., чем к пробам I—IV вв. н. э. В то же время нельзя говорить о полной аналогичности составов. Образец № 1 окрашен в медно-красный цвет, непрозрачный, глушенный. В качестве красителя и глушителя выступают соединения меди в виде закиси меди (Cu_2O). А в образце № 2 эти соединения представлены в форме окиси меди (CuO).

Другая особенность образца № 1 заключается в том, что закись меди своим происхождением в составе стекла обязана добавке шлака, связанного с плавкой меди и бронзы. Об этом свидетельствует присутствие в стекле в заметном количестве свинца, железа, мышьяка, следов никеля и кобальта (см. табл. 2), которые обычно (как это имело место в древнем Египте) присутствуют в шлаках вместе с соединениями меди⁶.

Образец № 2, датруемый VII—II—I вв. до н. э., состоит из двух частей — 1146/1 и 1146/2. Первая часть состоит из мельчайших кусочков бусинок и бисера, тонких трубочек типа браслетов, которые, возможно, шли на изготовление бус и бисера. Все они непрозрачные, глушенные, поверхность заготовок покрыта желтой краской. Для анализа пришлось тщательно растирать их в мелкий порошок. Вторая часть представляла собой небольшой кусочек стекла в виде шлака с блестящей поверхностью. Стекло голубоватое, непросвечиваемое, заметно рризированное. Как видно из данных табл. 2, обе части образца значительно отличаются друг от друга по химическому составу: первая относится к стеклу с химическим составом $\text{Na}_2\text{O}—\text{Al}_2\text{O}_3—\text{Fe}_2\text{O}_3—\text{SiO}_2$, а вторая — $\text{Na}_2\text{O}—\text{CaO}—\text{MgO}—\text{Al}_2\text{O}_3—\text{Fe}_2\text{O}_3—\text{SiO}_2$.

В целом образцы № 1 и 2, несмотря на сходство составов и соответственно химических типов (за исключением соединений меди), по своей химической композиции несколько своеобразны. Среди известных науке составов древних и средневековых стекол мира (их сейчас свыше 1000) подобные образцы почти не встречаются. Их отличительная особенность — сравнительно высокое содержание глинозема (18,90 и 17,49% соответственно) и окиси железа (11,70 и 14,74%). В то же время эти два стекла выделяются более низким процентом окиси кальция (1,24 и 1,14% соответственно) и окиси натрия (4,66 и 4,25%).

Данные образцы, видимо, изготовлены на месте, ибо их составы более характерны для территории древней Индии. Образцы с аналогичными соотношениями химических компонентов и их композициями встречаются среди стекол из Аркамеду (V в. до н. э.), Копна (V в. до н. э.), Каузамби (II в. до н. э.—II в. н. э.) и других мест⁶. Однако анализируемые стекла из Хайрадиха отличаются более высоким содержанием окиси железа и глинозема и значительно низким процентом окиси натрия. Возможно, что малый процент щелочи (Na_2O) связан с чрезмерным выщелачиванием стекол при длительном нахождении их под землей в условиях агрессивной среды.

Особо отличен по своему химическому составу образец № 3 (1767). В нем присутствуют почти все прежние стеклообразующие окислы, за исключением щелочей: полностью отсутствует окись калия, очень мало окиси натрия и чрезмерно высоки потери при прокаливании (10,17%).

Все это вызывает определенные сомнения. Либо это — стекло с сильноразрушенной поверхностью и структурой, из которого значительно удалены щелочи и их место заполнено влагой, органическими веществами, почвенными растворами, либо это — материал иного происхождения — типа природных полудрагоценных камней. Обычно подобные соотношения химических компонентов встречаются среди украшений из бирюзы. В табл. 2 для сравнения приведены спектральные анализы бирюзы небесно-голубого цвета из Среднеазиатского региона⁷. Как видно по содержанию основных химических компонентов, состав бирюзы во многом близок к составу образца № 3 (1767).

Среди анализированных стекол особого внимания заслуживает и образец № 4 (2262) в табл. 1. Он состоит из шести кусочков стекла зеленоватого цвета с голубоватым оттенком, имеющих округлые и вытянутые формы. Стекло малопузыристое, прозрачное. Способ выработки фрагментов стекла установить невозможно. По содержанию главных стеклообразующих компонентов оно относится к химическому типу $\text{Na}_2\text{O}—\text{K}_2\text{O}—\text{CaO}—\text{Al}_2\text{O}_3—\text{Fe}_2\text{O}_3—\text{SiO}_2$. Стекла подобного типа, но с иными

⁶ Лукас А. Материалы и ремесленные производства древнего Египта. М., 1958. С. 710.

⁸ Tornati M. e Van der Sleen M. G. N. L'analisi chimica aiuta l'archeologia//Vetro e silicati. N 23. Roma, 1960. P. 19—24; Roy P. and Varshney I. P. Op. cit. P. 366; Lal B. B. Examination of some ancient indian glass specimens//Ancient India. 1952. N 8. P. 17—25.

⁷ Дресвянская Г. Я. Бусы с городищ Старого Мерва//Труды ЮТАКЭ. Т. XIV. Ашхабад, 1969. С. 68—69.

соотношениями главных окислов ранее в единичных экземплярах встречались в Индии среди стекол из Удайгири (древний период), Арикамеду и Каузамби. Однако стекла с такими химическими составами, но с меньшим содержанием окисей железа больше производились на территории древней Бактрии, особенно в кушанский период. Археологическими раскопками и химическими анализами находок из стекла установлено распространение стекол данных химических составов на территории Северной Бактрии — Старого Термеза (II в. до н. э.) и Дальварзинтепа (I в. до н. э.—I в. н. э.), на территории Сурхандарьи в Узбекистане, в Сурх-Котале (II в. н. э.), Дильберджине (II—III вв. н. э.), Кокна-Масчита (III—VII вв. н. э.), Ак-Купруке I (III—VI вв. н. э.)⁸ и других местах Афганистана⁹. Таким образом, теперь распространение данного бактрийского состава стекол выявлено и в Хайрадихе.

В последних трех образцах (№ 2, 3, 4) цвет стекол и оттенки в основном обусловлены содержанием в них окиси меди (CuO). Незначительное количество кобальтовых соединений (их содержание по спектральному анализу около 0,01%) не могло играть существенной роли, они входят в состав стекол в виде примеси вместе с другими сырьевыми материалами.

Недостаточный вес навесок не позволил выполнить химический анализ остальных проб стекол. Поэтому, как уже сказано, пришлось анализировать их спектроскопическим методом. Результаты данного анализа приведены в табл. 2. В них к числу главных стеклообразующих компонентов отнесены концентрации элементов >1 или ≥ 1 , т. е. значительно больше или около 1%.

Как видно, в большинстве случаев они подтверждают данные химического анализа и указывают на принадлежность исследованных стекол к установленным химическим анализом химическим типам. Во-вторых, результаты спектрального анализа, позволяя определить стеклообразующую основу стекол и соответственно химический тип образцов, дают возможность значительно расширить информацию о них за счет выявления целого ряда микроэлементов. Последние тесно связаны с особенностями составов сырья, почвы тех территорий, где эти стекла были изготовлены. Таким образом, малые элементы, раскрывая одновременно состав стекол, позволяют районировать их, исходя из состава присутствующих в стеклах микроэлементов¹⁰.

На основании данных спектральных анализов стекол Хайрадиха наряду с прежними тремя составами устанавливается существование следующих семи новых типов:

4) $\text{Na}_2\text{O}-\text{CaO}-\text{MgO}-\text{Al}_2\text{O}_3-\text{Fe}_2\text{O}_3-\text{SiO}_2$	— образец № 2;
5) $\text{Na}_2\text{O}-\text{K}_2\text{O}-\text{CaO}-\text{Al}_2\text{O}_3-\text{SiO}_2$	— образец № 3;
6) $\text{Na}_2\text{O}-\text{K}_2\text{O}-\text{CaO}-\text{MgO}-\text{Al}_2\text{O}_3-\text{Fe}_2\text{O}_3-\text{SiO}_2$	— образец № 4, 15;
7) $\text{CaO}-\text{Al}_2\text{O}_3-\text{Fe}_2\text{O}_3-\text{SiO}_2$	— образец № 5;
8) $\text{Na}_2\text{O}-\text{CaO}-\text{Al}_2\text{O}_3-\text{SiO}_2$	— образец № 8;
9) $\text{Na}_2\text{O}-\text{K}_2\text{O}-\text{CaO}-\text{MgO}-\text{Al}_2\text{O}_3-\text{SiO}_2$	— образцы № 9, 10, 11;
10) $\text{Na}_2\text{O}-\text{K}_2\text{O}-\text{CaO}-\text{MgO}-\text{Al}_2\text{O}_3-\text{Fe}_2\text{O}_3-\text{PbO}-\text{SiO}_2$	— образцы № 12, 14.

Четвертый состав стекол имеет ограниченное распространение. Ранее на территории Индии они почти не встречались, имеются лишь единичные экземпляры среди стекол из Наланды, относящихся, видимо, к более позднему периоду (V—VII вв. н. э.)¹¹. Подобные стекла, но с иными соотношениями стеклообразующих компонентов встречаются и среди древнеегипетских стекол раннесредневекового периода¹².

Стекла пятого типа аналогичны составам изделий третьего химического типа, установленного химическим анализом, и все наблюдения, сделанные ранее, распространяются и на эти составы.

Два химических типа стекол — шестой и девятый — очень близки между собой по стеклообразующим основам. К ним из стекол Хайрадиха относятся пять образцов (№ 4, 9—11, 15). Таких стекол в древности вырабатывалось очень мало. Они встре-

⁸ Даты приводятся в соответствии с данными авторов или производителей раскопок.

⁹ Абдуразаков А. А. Исследование химических составов стеклянных изделий древней Бактрии//Тезисы докладов научной конференции «Творческое наследие народов Средней Азии в памятниках искусства, архитектуры и археологии». Ташкент, 1985. С. 6—7; Его же. Химические составы древних и средневековых стекол Афганистана//Общественные науки в Узбекистане. 1986. № 11. С. 36—39.

¹⁰ См.: Абдуразаков А. А. Биогеохимические провинции — основа для изучения локальных характеристик археологических материалов//Тезисы докладов сессии, посвященной итогам полевых археологических исследований 1972 года в СССР. Ташкент, 1973. С. 267—268.

¹¹ Лал Б. Б. Указ. статья.

¹² Лукас А. Указ. соч.

чаются по одному экземпляру среди древнеегипетских стекол из Тель-эль-Амарны (XIV в. до н. э.), Элефантины (II—I вв. до н. э.) и древнеиндийских стекол из Таксилы (IV—III вв. до н. э.)¹³. При кушанах они перешли на территорию Бактрии и с раннесредневекового периода стали главными в составе стекол Средней Азии.

Кусочек браслета, относящийся к седьмому химическому типу (образец № 5 в табл. 2), такой же, что и второй тип, который был установлен ранее на основе химического анализа (№ 6). Сходство результатов анализов в табл. 2 говорит о том, что образцы № 5 (1206) и № 6 (1767) принадлежат одному и тому же предмету — единственному браслету.

Стекла, относящиеся к восьмому типу — $\text{Na}_2\text{O}-\text{CaO}-\text{Al}_2\text{O}_3-\text{SiO}_2$ — сравнительно древние. Они имели широкое распространение в древнем Египте, поселениях древнего Рима и на территории Индии — в Копиа, Таксиле и других местах¹⁴. В кушанский период они бытовали и на территории Бактрии — в Дальварзинтепа и Тилля-тепе (I в. до н. э. — I в. н. э.)¹⁵.

Восьмикомпонентные стекла, содержащие в своем составе и окиси свинца, единичны. Таких стекол в Хайрадихе обнаружено 2 экз. (образцы № 12 и 14). Подобные стекла в мире малочисленны; ранее они встречались по одному экземпляру среди стекол из Ахичхатра (VII в. до н. э.) в Индии и Элефантины (II—I вв. до н. э.) в древнем Египте¹⁶.

Наряду с главными оксидами в составе стекол из Хайрадиха присутствует целая серия микроэлементов, многие из которых встречаются и в составе стекол из других регионов, в частности Средней Азии¹⁷. Но есть и такие элементы, которые не всегда раньше содержались в составе других стекол древности. К ним, например, относятся хром, молибден, серебро, бериллий, цинк и др. Они обнаруживаются в составе стекол из Хайрадиха почти постоянно. Возможно, часть этих элементов или их сочетания окажутся локальным или хронологическим признаком древнеиндийских стекол, в частности из Хайрадиха.

Данные спектрального анализа, приведенные в табл. 2, позволяют определить и разновидности использованных красителей, глушителей и других компонентов, отражающихся на физико-химических свойствах стекол. На протяжении длительного периода (VII в. до н. э. — III в. н. э.) стекла Хайрадиха окрашивались не кобальтовыми, а медными соединениями. За счет последних достигались медно-красные и голубые окраски в стеклах и их слабо-голубые оттенки. Как уже отмечалось, источником меди, видимо, служили шлаки, полученные при плавке меди и бронзы. Об этом свидетельствует присутствие во всех составах, содержащих медь (№ 2, 5—7, 14, 15), таких элементов, как висмут, мышьяк и частично сурьма. Как видно, окиси свинца поступает в состав стекла вместе с окисью олова или наоборот (см. анализы образцов № 12 и 14). Следовательно, в составе стекол из Хайрадиха для глушения их с целью имитации природных самоцветов применялись медь и ее соединения в виде закиси меди, сурьма в соединениях с кальцием, двуокись олова (SnO_2) и двуокись олова в соединениях со свинцом.

Три образца (№ 9—11), представляющие бусинку и кусочки стекла с позолотой, действительно содержат в своем составе золото в количестве более 0,01%.

Таким образом, на основании изучения химических составов 15 образцов древних стекол из Хайрадиха установлена принадлежность анализированных образцов к 10 химическим типам. Из них одни составы имели широкое распространение на территории Индии, другие встречались и в других центрах древнего стеклоделия. Очевидно, это указывает на наличие связей населения Индии с этими территориями уже в глубокой древности.

Вместе с тем большое разнообразие химических составов, обнаруженное на одном памятнике стекол 10 химических типов, несмотря на отсутствие пока прямых доказательств, может свидетельствовать о существовании в древности в Хайрадихе своеобразного высокоразвитого стекольного производства, в котором нашли применение многие достижения стеклоделия народов мира.

В заключение авторы считают своим долгом выразить искреннюю признательность проф. К. К. Сингху и доктору Б. П. Сингху, исследовавшим пос. Хайрадих и любезно предоставившим нам для анализа образцы стекла.

Р. Н. Сингх, А. А. Абдуразаков

¹³ Лукас А. Указ. соч.; Лал Б. Б. Указ. статья; Безбородов М. А. Химия и технология древних и средневековых стекол. Минск, 1969. С. 228—229.

¹⁴ Roy P. and Varshney I. P. Op. cit.; Lal B. B. Op. cit.

¹⁵ Абдуразаков А. А. Исследование химических составов...; Его же. Химические составы...

¹⁶ Лукас А. Указ. соч.; Безбородов М. А. Указ. соч.

¹⁷ Абдуразаков А. А., Безбородов М. А. Указ. соч.

НОВЫЕ КНИГИ

Р. Н. НАСЫРОВА. ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ПОЗНАНИЯ ВО ВЗГЛЯДАХ ПРОГРЕССИВНЫХ МЫСЛИТЕЛЕЙ СРЕДНЕЙ АЗИИ

(Ташкент: Фан, 1988. 121 с.)

Работа Р. Насырова посвящена малоисследованной в нашей литературе проблеме: разработке вопросов теории познания в трудах мыслителей раннесредневековой Средней Азии. Основная цель данного исследования, на наш взгляд, — рассмотрение указанной исторической эпохи и выявление характера господствовавших тогда идейных течений, анализ воззрений мыслителей на проблемы познания и знания, показ материалистических, рационалистических и гуманистических идей и тенденций в трактовке тех или иных аспектов проблем гносеологии, а также раскрытие их значения в развитии философской мысли.

Работа состоит из введения, трех глав и заключения. Главное внимание уделено вопросам анализа связи чувственной и рациональной ступеней познания, а также разработки и применения методов познания в трудах ученых Средней Азии.

Во введении показаны значимость изучения наследия прошлого, степень исследованности проблемы и определен круг задач данной работы.

В первой главе дана характеристика той исторической эпохи, в которой создавались исследуемые труды ученых Средней Азии. Здесь, в частности, отмечается, что культурный подъем, переживаемый в тот период народами Среднего Востока, не мог не отразиться на выработке мировоззрения ученых и философов, которые, хотя и находились под сильным влиянием религии, вместе с тем стремились встать на позиции объективных исследователей окружающей действительности. Расцвет науки и культуры народов раннесредневековой Средней Азии стал благотворной почвой для появления целой плеяды ученых-энциклопедистов, выступивших страстными борниками науки, рационализма, свободомыслия и гуманизма. В своей научной деятельности они руководствовались той идеей, что познавательная деятельность человека прежде всего диктуется естественным стремлением его к постижению сути вещей и практической потребностью общества.

Вторая глава посвящена анализу связи чувственной и рациональной ступеней познания. В ней показано значение гениальных догадок мыслителей прошлого о роли и месте различных ступеней познания; проанализированы попытки ученых и философов преодолеть религиозное сознание и вместе с тем — их заблуждения и противоречия по вопросу о происхождении разума.

В последней главе характеризуются попытки разработки и применения учеными и мыслителями Средней Азии общих и специфических методов научного исследования, которые способствовали раскрытию новых сторон и отношений объективной действительности. Детально анализируются обоснованные мыслителями региона методы познания и их значение в истории теории познания. Исходя из марксистско-ленинской методологии, автор дает оценку вклада ученых прошлого в разработку методов познания.

Важно отметить и то, что, наряду с анализом передовых гносеологических идей мыслителей раннего средневековья, в работе вскрываются непоследовательность и ограниченность их взглядов, обусловленные феодальной эпохой.

В целом работа представляет собой полезный вклад в изучение истории теории познания. Она расширяет наши представления о мыслителях народов раннесредневековой Средней Азии, истории и философской мысли той эпохи.

Х. А. Аликулов, К. Э. Туляганов

ИСТОРИЯ УЗБЕКИСТАНА. ЧАСТЬ III

ОБРАЗОВАНИЕ УЗБЕКСКОЙ ССР. ПОСТРОЕНИЕ, УПРОЧЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА В УЗБЕКИСТАНЕ

УКАЗАТЕЛЬ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 1924—1985 гг.¹

(Ташкент, 1987. 448 с.)

Сейчас, когда внимание исследователей особенно привлекает период советской истории конца 20 — начала 40-х годов, весьма своевременным стал выход в свет капитального библиографического указателя, посвященного этому периоду в Узбе-

¹ Составители: Е. Г. Беленькая, А. А. Викторова, Л. Я. Зезенкова, С. И. Кейзер, С. А. Теплова. Ответственный редактор — доктор исторических наук Б. В. Лукин.

кистане. Указатель является продолжением предпринятой Государственной библиотекой УзССР им. Алишера Навои работы по составлению фундаментального библиографического указателя советской литературы по истории Узбекистана с древнейших времен до наших дней. Две первые и четвертая части его были опубликованы, соответственно в 1968, 1969 и 1985 гг.

Третья часть указателя хронологически охватывает время от национально-государственного размежевания Средней Азии и образования Узбекской ССР до начала Великой Отечественной войны (июнь 1941 г.).

Коллектив библиографов осуществил большую, кропотливую работу, выявив и объединив в указателе 4812 названий книг, статей и других публикаций из журналов, сборников и продолжающихся изданий типа «Трудов», вышедших в свет в 1924—1985 гг.

Указатель открывается разделом «Общие работы», который содержит сведения о литературе обобщающего, сводного или обзорного характера по истории Узбекистана послеоктябрьского периода. Во всех других разделах и подразделах выделены официальные материалы и основная литература.

Среди многочисленных рубрик указателя обращают на себя внимание такие, как: «Осуществление ленинской национальной политики в Узбекистане. История формирования и развития узбекской социалистической нации», «Переход к социализму, минуя капитализм», «ВКП(б) в борьбе за построение социализма в Узбекистане», «Социалистическая индустриализация. Реконструкция промышленности», «Социально-экономическое положение дехканства. Первые аграрные преобразования», «Построение экономического фундамента социализма. Завершение социалистической реконструкции народного хозяйства (1929—1937 гг.)», «Советское строительство», «Осуществление культурной революции в Узбекистане. Худжум», «Формирование и развитие советской интеллигенции» и др.

Указатель несомненно привлечет к себе внимание широкой научной общественности и принесет ощутимую пользу всем исследователям истории советского общества Узбекистана.

Л. С. Иванова

МУНДАРИЖА

Партия қарорлари — ҳаётга!

М. Йўлдошев. Пахтачилик агросаноат комплексида хўжалик механизмини такомиллаштириш	5
И. Б. Блиндер, Р. К. Каримов, М. М. Перпер. Индивидуал меҳнат фаолляти ва ундаги зиддиятларни ҳал қилиш	14
С. А. Ёқубов. Совет гражданлик процессида марксча-ленинча фалсафанинг принциплар, қонулар ва категориялари намоён бўлиши	22
Б. А. Миренский. Жиноятчиликка қарши курашда салбий анъаналарнинг баргараф этилиши	28
С. М. Аъзамова. Ҳиндистондаги аграр масала ва Коммунистик (и) партиянинг позицияси	37

«Юмалоқ стол» атрофида учрашув

К. О. Оқилов. «Урта Осиё ва Қозоғистонда янги иқтисодий сиёсат: назария, тарих, муҳокама» симпозиуми	44
--	----

Илмий ахборот

М. Эшонқулов. Фарғона водийси хўжаликларига қишлоқ хўжалик ишлаб чиқаришни химиялаштиришнинг айрим масалалари	50
Г. Ж. Туленова. Социалистик миллий маданиятлар ўзаро яқинлашуви жараёнини метафизик тушуниш танқидига доир	53
А. И. Рашидова. СредазЭКОСнинг ҳуқуқий аҳволи (1926—1934)	56
Б. Х. Эргашев. Ёш бухороликларнинг антифеодал қарашлари моҳияти ва ривожланиши тўғрисида	59
А. Ирисов. Беруний ва унинг шеърый таҳлил этюдлари («Минералогия» китоби бўйича)	62

Фан янгилликлари: изланишлар, топилмалар, кашфиётлар

Р. Н. Сингх, А. А. Абдураззоқов. Хайрадиҳдан топилган қадимги ҳинд-шиншасининг таркибини тадқиқ этиш	66
--	----

Янги китоблар

Х. А. Алиқулов, Қ. З. Тўлаганов, Р. Н. Носиров. Урта Осиё тараққий-парвар мутафаккирларининг қарашларида билиш назарияси масалалари	73
Л. С. Иванова. Ўзбекистон тарихи. III қисм. Ўзбекистон ССРининг ташкил топиши. Ўзбекистонда социалистик жамиятнинг қурилиши, мустақкамланиши ва ривожланиши. Совет адабиёти кўрсаткичи. 1924—1985 йй.	73

СОДЕРЖАНИЕ

Решения партии — в жизнь!

М. Юлдашев. Совершенствование хозяйственного механизма хлопкового подкомплекса АПК	5
И. Б. Блиндер, Р. К. Каримов, М. М. Перпер. Индивидуальная трудовая деятельность и научные основы разрешения ее противоречий	14
С. А. Якубов. Проявление принципов, законов и категорий марксистско-ленинской философии в советском гражданском процессе	22
Б. А. Миренский. О преодолении отрицательных тенденций в состоянии борьбы с преступностью	28
С. М. Агзамова. Аграрный вопрос в Индии и позиция Коммунистической партии (и)	37

Встречи за «круглым столом»

К. А. Акилов. Симпозиум «Новая экономическая политика в Средней Азии и Казахстане: теория, история, суждения»	44
---	----

Научные сообщения

М. Эшанкулов. Некоторые вопросы химизации сельскохозяйственного производства в хозяйствах Ферганской долины	50
Г. Ж. Туленова. К критике метафизического понимания процесса сближения социалистических национальных культур	53
А. И. Рашидова. Правовое положение СредазЭКОСО (1926—1934)	56
Б. Х. Эргашев. О сущности и развитии антифеодальных взглядов младобухарцев	59
А. Ирисов. Беруни и его этюды поэтических анализов (По книге «Минералогия»)	62

Новое в науке: поиски, находки, открытия

Р. Н. Сингх, А. А. Абдуразаков. Исследования химических составов древнеиндийских стекол из Хайрадиха	66
--	----

Новые книги

Х. А. Аликулов, Қ. З. Туляганов. Р. Н. Насыров. Вопросы теории познания во взглядах прогрессивных мыслителей Средней Азии	73
Л. С. Иванова. История Узбекистана. Часть III. Образование Узбекской ССР. Построение, упрочение и развитие социалистического общества в Узбекистане. Указатель советской литературы. 1924—1985 гг.	73

Цена 65 к.

Индекс
75349